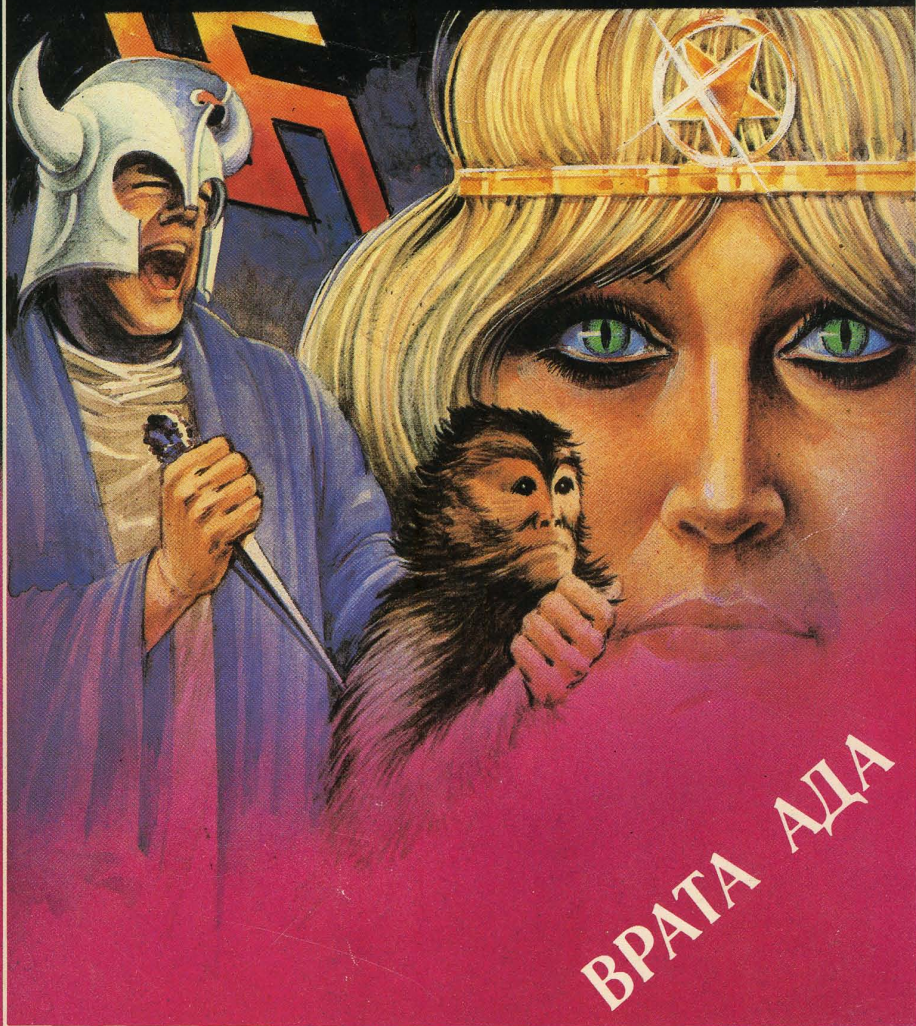

ДЕННИС УИТЛИ

МАСТЕРА ОСТРОСЮЖЕТНОЙ МИСТИКИ

**МАСТЕРА
ОСТРОСЮЖЕТНОЙ
МИСТИКИ**

А.Н. Мironov. 94.

МАСТЕРА ОСТРОСЮЖЕТНОЙ МИСТИКИ

Деннис Уитли

ВРАТА АДА

Жуковский
КЭДМЭН
1995

Мастера остросюжетной мистики

Выпуск 31

Dennis Wheatley

GATEWAY TO HELL

Художник А.Н.Миронов

Главный редактор Б.И.Самарханов

Деннис Уитли
Врата ада: роман

ISBN 5-85743-023-2

Copyright © 1970 Dennis Wheatley Ltd

© А.Н.Миронов, 1995 , оформление суперобложки, иллюстрации

© Издательство «КЭДМЭН», 1995 , перевод

Глава первая
**НЕРАДОСТНЫЙ
ПРАЗДНИК**

Это было накануне нового, 1953 года. Обычно герцог де Ришло снимал на это время номер в гостинице в Болье, у него вошло в обычай уезжать из Англии накануне Рождества и проводить месяц на юге Франции. Но в этом году некоторые обстоятельства заставили его отложить отъезд.

В это же время Ричард Итон обычно собирал гостей в своем старинном особняке в Уорчестершире, известном под названием «Причуда кардинала». Но его супруга, очаровательная княгиня Мари-Лу, которую он с друзьями привез из России незадолго до войны, попала в больницу с аппендицитом, и как раз накануне Рождества ей сделали операцию. Их дочь Флер готовилась к поступлению в Лондонский университет и снимала квартиру вместе с двумя другими абитуриентками. Все это привело Ричарда в Лондон, в дом своего давнего друга Саймона Арона.

В этом уютном георгианском доме на Понд-стрит, который Саймон приобрел перед войной, они и собрались однажды вечером на ужин.

Саймон и де Ришло соревновались друг с другом в кулинарных изысках. Ужин состоял из горячих тостов с тресковой икрой, бисквитов с хересом, куропатки, фаршированной печеночным паштетом, и холодного салата из апельсинов с мятным соусом. К икре подавали превосходную старую мадеру; к бисквитам — маркобрюннер «Кабинет-33»; к куропатке — «Шато-Латур» 1928 года; к апельсиновому салату — по маленькой чашечке охлажденного китайского чая. После чая, когда они закурили восьмидюймовые «Ойо де Монтеррей» — любимые сигары герцога, — Саймон предложил им старый императорский токай 1908 года.

Если бы в этот момент кто-нибудь взглянул на них троих со стороны, он мог бы удивиться: что объединяет этих столь несхожих на первый взгляд людей.

Герцогу было уже за семьдесят; француз по происхождению, он давно обосновался в Англии и воспринял многие английские привычки. Среднего роста, сухоощавый, де Ришло каждое утро занимался японской гимнастикой, что позволяло ему поддерживать форму. Черты лица выдавали в нем аристократа: широкий лоб под тщательно расчесанными седыми волосами, орлиный нос, твердо сжатый рот, серые глаза, которые, как знали его друзья и враги, могли иногда вспыхивать пронизы-

вающим огнем, и самая заметная деталь его лица — «демонические» брови с приподнятыми уголками.

Саймон был тоже худощав, но более хрупок. Крючковатый нос и сужающееся книзу лицо делали бы его похожим на хищную птицу, если бы не постоянная улыбка. В детстве он часто простужался и с тех пор сохранил привычку держать рот немного приоткрытым. Портрет дополняли черные волосы и карие близорукие глаза за стеклами очков. Он вел свой род от испанских евреев, но его предки уже много поколений жили в Англии и были хорошо известны в банковских кругах.

Ричард представлял из себя типичного английского джентльмена. Когда-то он имел лишний вес, но охота и скачки вернули ему форму, а железные нервы позволяли ему в любую погоду подниматься в воздух на своем маленьком спортивном аэроплане. У него были каштановые волосы, уже поседевшие на висках, прямой нос и чисто английский, несколько агрессивный подбородок.

Де Ришло, подняв бутылку, взглянул на этикетку и покачал головой:

— О, Боже! Последний урожай, который старый Франц-Иосиф посчитал нужным закупить для Хофбурга! Ты нас балуешь, Саймон.

— Должно быть, обошлось тебе недешево, — подхватил Ричард. — Где ты его взял?

— Джустерини, — ответил Саймон в своей обычной отрывистой манере. — Насчет «недешево» ты прав. Но

разве оно этого не стоит? Позвольте мне провозгласить тост. Удачи всем нам в настоящем году и особенно старине Рексу. Боюсь, что он в этом нуждается.

Его слова напомнили им о Рексе Ван Рейне, их старом американском друге, исполине с чрезвычайно развитым чувством юмора. До войны он был самым известным от Багам до Ривьеры плейбоем и бьющим все рекорды пилотом-любителем. Когда началась война, он, вместе с другими добровольцами, сформировал «Орлиную эскадрилью», покрывшую себя славой в небе над Англией. Он был четвертым мушкетером в их маленьком компании и пережил вместе с ними немало приключений в России, Испании, на Балканах и в других местах.

Саймон первым отхлебнул благоухающий, отдающий медом напиток. Остальные последовали его примеру, продолжая между тем думать о Рексе. Де Ришло вспомнил изречение Рекса о коктейлях: «Четыре маленьких всегда лучше, чем один большой, — если пить быстро». У обоих на языке вертелся один вопрос, и наконец Ричард задал его:

— Саймон, ты сказал, что с Рексом что-то стряслось. Откуда ты это знаешь?

— Да, — Саймон покачал своей птичьей головой. — Старина Рекс натворил дел. Он присвоил миллион долларов.

— Что? — воскликнул Ричард. — Не может быть! Какой-то абсурд!

Де Ришло чуть приподнял свои «демонические» брови и высказался более спокойно:

— В это действительно трудно поверить. Мы все знаем, что, если не считать этих техасских нефтяных нуворишей, мало кто в Штатах мог соперничать с Ван Рейнами по богатству. Рекс — один из главных держателей акций Чесапикской банковской корпорации. Что могло заставить его пойти на это?

— Не знаю, — пожал плечами Саймон. — Может, он пытался сыграть на бирже.

— Нет, — твердо сказал де Ришло. — Рекс рисковал в воздухе, но не в делах. Когда речь шла о деньгах, он был сама осторожность.

Саймон кивнул.

— Вы правы. Я могу только сказать, что я слышал. Семья, конечно, держит все в тайне. Но у нас, банкиров, есть свои источники — получше, чем у этих ребят с плащами и кинжалами. Рекс исчез и унес с собой миллион.

— Он ведь провел последний год в Буэнос-Айресе? — спросил Ричард. — Это оттуда он исчез?

— Да. У Чесапикской корпорации большие интересы в Южной Америке. Помните, когда умер старик, президентом стал брат Рекса, Нельсон Ван Рейн? Как раз тогда, после войны, Рекс решил взяться за ум и заняться семейным бизнесом. Осенью 49-го Нельсон попросил его заняться Южной Америкой. Вы знаете Рекса —

скоро местные магнаты ели у него прямо из рук. Он обосновался в Буэнос-Айресе, но объездил все окрестности — Бразилию, Чили, Боливию и так далее. Завязал контакты. И вот, ни с того ни с сего... Почему?

Ричард отхлебнул еще токайского:

— Могу сказать одно: уж если Рекс решился перечеркнуть все свое прошлое и совершить такой поступок, значит, с ним случилась беда.

— Без сомнения, — согласился де Ришло. — И я не успокоюсь, пока не узнаю, в чем тут дело.

— Да, Рекс попал в переделку, — подытожил Саймон. — Я был уверен, что, когда я скажу вам об этом, вы захотите его разыскать. Придется нам прокатиться в Южную Америку.

Глава вторая
**ПОИСКИ
НАЧИНАЮТСЯ**

Второго января Саймон и Ричард вылетели в Нью-Йорк. Там они сели на самолет до Рио, а оттуда утром 4-го прибыли в Буэнос-Айрес. Ричарду не очень хотелось покидать Мари-Лу, но она быстро поправлялась после операции, и он решил лететь с Саймоном, поскольку де Ришло не мог сопровождать их. Зимние месяцы в Англии становились трудными для него, и он подумывал перебраться на солнечный остров Корфу. Один из его друзей, живущий там, собирался продать ему свою виллу, и герцог отправился на юг решить этот вопрос. Он сказал друзьям, что вернется в Лондон в начале февраля.

Саймон был немного знаком с кузеном Рекса, Нельсоном Ван Рейном, и перед отъездом имел с ним долгий разговор по телефону. Президент Чесапикской корпорации сообщил, что до дурацкой истории с похищенным миллионом дела у Рекса шли блестяще. Его жизнь в

Буэнос-Айресе была типичной для богатых людей его круга, здоровье — как всегда цветущим, и никто не замечал у него никаких признаков беспокойства. Недостачу в банке возместили из средств семьи, и пресса ничего не узнала, но Нельсон организовал поиски своего кузена через агентство Пинкертон. Полдюжины агентов этой прославленной организации искали Рекса, но пока без всякого успеха.

Когда Саймон сказал, что они с Ричардом так беспокоятся о судьбе их друга, что собираются вылететь в Буэнос-Айрес и принять участие в поисках, Нельсон пообещал известить об этом представителя компании мистера Хаага, с тем, чтобы он оказал им всевозможное содействие.

Долгий двухдневный перелет прошел без приключений, и в десять утра 4-го они приземлились в аэропорту Буэнос-Айреса. У выхода из таможенного зала их встретил молодой человек, представившийся Силасом Уингфилдом, который сказал, что мистер Хааг прислал его их встретить. Он проводил их к громадной машине, хромированный радиатор которой скалился, как японский генерал.

Хотя было еще раннее утро, солнце уже начинало припекать. По обеим сторонам широкого шоссе простирались зеленые луга с разбросанными по ним рошицами и белыми коттеджами. Когда Ричард отметил красоту пейзажа, Уингфилд сказал:

— Ближе было ехать другой дорогой, но она проходит через трущобы. Здесь на несколько миль длиннее, но вид куда приятней.

Через двадцать минут местность, напоминающая парк, сменилась настоящим парком с аллеями пальм, детскими площадками и фонтанами. На другом конце парка виднелись красивые дома.

В тени парка друзья вздохнули свободнее, но когда машина въехала в городские кварталы, поджаривание возобновилось. Наконец они достигли громадной площади Сан-Мартина, где в окружении чахлах деревьев стоял памятник освободителю Аргентины, а напротив него — отель «Пласа». Автомобиль заехал на крытую стоянку рядом с отелем, и его пассажиры, с облегчением вздохнув, вышли на воздух.

«Пласа» напоминал довоенный «Ритц». Длинный коридор вел в приемную мимо целой серии банкетных залов и гостиных. В отеле было странно тихо и безлюдно. Убедившись, что номер заказан, молодой Уингфилд отвез их на шестой этаж, где располагались их апартаменты.

Они не особенно устали в пути на комфортабельных местах первого класса и решили, переодевшись и приняв душ, отправиться к мистеру Хаагу.

Узнав, что от отеля до банка всего несколько кварталов, они пошли пешком, но пожалели об этом уже через сотню ярдов. Солнце пекло так яростно, что, как

только они выходили из узкой полоски тени у подножия домов, жара поражала их, как электрический разряд.

Наконец они достигли впечатляющего здания банка с мраморными колоннами. Внутри за длинным прилавком работали около сорока человек. Все они, несмотря на медленно вращающиеся вентиляторы и легкую одежду, взмокли от пота.

После короткого ожидания их пригласили в офис мистера Хаага. Он оказался лысоватым коротышкой, судя по фамилии, голландского происхождения. Пожав им руки, он сообщил, что президент просил его оказать им содействие. Прежде чем начать, он счел своим долгом склонить голову и пробормотать:

— Печально. Очень печально.

От него они получили основную информацию. 16 декабря утром Рекс сказал Хаагу, что собирается купить ранчо у одного богача, разоренного налогами диктатора Перона. Цена составляла семьдесят тысяч долларов. Он сказал, что заключит сделку в воскресенье и оставил саквояж с деньгами в сейфе банка, так как шел в ресторан и не хотел рисковать такой суммой.

В принципе Хааг не имел права доверять кому бы то ни было ключ от сейфа, но он не посмел отказать своему начальнику, когда тот попросил у него ключ, пообещав потом положить его в наружный сейф, шифр которого знали они оба.

Обнаружили пропажу только в понедельник, когда открыли сейф. Внутри оказалось содержимое саквояжа Рекса. Сторож сообщил, что Рекс вернулся в банк около четырех дня, пробыл в подвале, где хранились деньги, минут двадцать, потом вышел и спокойно вручил ему саквояж, попросив поднести его к своему «ягуару». Рекс, сила которого была известна всем, нес саквояж без всяких усилий, но сторож едва не выронил его. Причина стала ясна потом — Рекс практически обчистил банк, набив саквояж пачками банкнот на сумму, составляющую эквивалент миллиона ста пятидесяти двух тысяч долларов.

Хааг не смог ничего добавить к этому. Своих догадок у него не было и он не скрывал недоверия к любительским попыткам расследования дела. К тому же он явно опасался, что усилия Ричарда и Саймона привлекут к делу излишнее внимание.

Под конец он заявил, что его, к сожалению, ждет важный клиент, но он рад случаю пригласить их на ланч. Они поблагодарили, про себя решив, что примут это приглашение только в самом крайнем случае. Узнав у него адрес Рекса, они обналичили необходимую сумму по своим чекам и покинули банк.

Когда они снова вышли в уличное пекло, Ричард заметил:

— Начало не очень удачное. Как ты думаешь, он ничего не скрыл?

— Нет, — Саймон покачал головой. — Типичный американо-голландец из среднего класса. Полное отсутствие воображения и стремление поделить все на категории. Ты для него просто английский «писатель на чеках», как они называют людей с деньгами и без определенных занятий. Я — еврей. И мы оба пытаемся сорвать куш на исчезновении бедняги Рекса.

Изрядно вспотев, они вернулись в «Пласу» и направились в бар. Угрюмый бармен не знал, что такое «пунш плантатора», а карты напитков у него не оказалось, поэтому они ограничились ромом и лимонным соком со льдом. С напитками им принесли тарелку с кусочками изумительно вкусного сыра «чеддар», который, как они скоро узнали, всегда подается в Аргентине к аперитиву.

Когда они пили свой ром, Саймон объяснил, чуть понизив голос:

— Англичан здесь не любят. Во время войны мы покупали у них мясо, но когда ленд-лиз закончился, резко ограничились закупки. Конечно, в том, что поголовье скота упало, виноваты больше немилосердные налоги Перона, но они обвиняют нас.

— Перон — настоящий бич страны, — поддержал его Ричард, оглянувшись предварительно по сторонам. — До него Аргентина процветала. У нее были все шансы превратиться в маленькие Соединенные Штаты, особенно когда Англия в годы войны продала ей находящееся

здесь имущество, чтобы оплатить закупки вооружений. Но жадность Перона разорила ее. Он не жалеет денег только на свои прихоти. Один приятель рассказывал мне, что диктатор держит у себя в подвале тысячу меховых шуб — для дам, имеющих счастье ему понравиться. И это еще до смерти Евы в прошлом году.

— Как она это терпела?

— А, брось! Такие женщины интересуются властью, а не похождениями своих мужей. Она хотя бы стремилась вытащить людей из нищеты, которую сама когда-то испытала. Жаль, что она выбрала для этого неверный путь и увлекла на него Перона.

— Она была совсем девчонка, — сказал Саймон. — Многие голоса он получил именно благодаря ей. А когда они были в Лондоне и их отказались принять в Букингемском дворце, возмутилась вся страна. Они не любят нас еще и поэтому.

Пробило два, и кафе рядом с баром стало постепенно заполняться народом. Саймон и Ричард тоже отправились обедать. После сытного обеда их наконец одолела усталость, и они поднялись в свой номер и проспали несколько часов. Когда они снова спустились, было уже шесть. Жара еще держалась, но подувший с реки бриз принес некоторое облегчение. На такси они добрались до квартиры Рекса, расположенной на восьмом этаже одного из шикарных новых домов.

Дверь открыл пожилой, невысокого роста слуга. Саймон, бегло говоривший по-испански, сказал, что они друзья Рекса.

— Сеньор, — ответил слуга, — я уже устал отвечать на вопросы относительно моего хозяина. Я не могу ничего добавить к тому, что уже рассказал людям из банка и американским детективам, которые приходили сюда.

Саймон извлек из бумажника купюру в пятьдесят эскудо.

— Может быть, это вознаградит вас за то, что вы расскажете мне и моему другу то, что уже говорили им.

Слуга, чуть поклонившись, провел их в просторную, богато обставленную столовую, выходящую окнами в парк. Усадив их на стулья, он начал рассказывать монотонным голосом, явно не в первый раз:

— Утром 16 декабря мой хозяин сказал, что отправляется на выходные за город. Против обыкновения, он собрал несколько чемоданов. Один он взял с собой в банк. Около часа он вернулся. Я, как обычно, приготовил ему мартини — он пил его на балконе, читая журнал «Тайм». Потом он поел, плотно, как всегда. В полтретьего он уехал, потом вернулся и забрал остальные чемоданы. С тех пор я его не видел.

— Спасибо, — сказал Саймон. — А скажите, ваш хозяин был в тот день здоров?

— Да, сеньор. Я никогда не видел его больным.

— Были ли у него гости перед отъездом?

— Не больше, чем обычно, сеньор. Раз или два в неделю он приглашал друзей на ужин, но в основном уезжал сам.

Саймон извлек еще пятьдесят эскудо и положил на стол.

— Без сомнения, вы помните имена ближайших друзей вашего хозяина?

Слуга кивнул и перечислил с десяток фамилий. Большинство из них были американцы. Женщин всего трое, все они приходили со своими мужьями. Саймон достал блокнот и записал фамилии.

— А вы не видели у него каких-нибудь странных посетителей в течение декабря?

— Нет, сеньор. Никого.

— И ничего необычного, что могло бы объяснить его исчезновение?

— Сеньор, совершенно ничего.

— Здесь кто-нибудь живет, кроме вас?

— Моя жена, домоправительница. По утрам приходит уборщица.

— А хозяин не оставил вам никаких указаний?

— Нет, сеньор. Без него тут распоряжается сеньорита Миранда.

В темных глазах Саймона блеснул интерес.

— Сеньорита Миранда? А кто она? Секретарь?

— Нет-нет, сеньор. Она его племянница и живет здесь с начала ноября.

После минутного молчания Саймон сказал:

— Видимо, сейчас ее нет? Иначе вы упомянули бы ее, когда я спросил, кто живет в доме.

— Нет, она здесь, сеньор. Но она больна, и я не хотел бы, чтобы ее беспокоили.

Саймон вынул из бумажника визитную карточку и вручил ее слуге вместе со второй купюрой.

— Передайте эту карточку сеньорите и скажите, что я был бы рад увидеться с ней. Я позвоню завтра утром и узнаю, согласна ли она.

После этого друзья покинули квартиру и сошли вниз, к такси.

По пути в отель Саймон изложил Ричарду содержание его разговора со слугой.

— Думаешь, он сказал правду? — спросил его Ричард.

— Думаю, да. За деньги он рассказал бы все, что угодно. И, похоже, его жена и уборщица знают не больше. Вся надежда на эту таинственную племянницу. Не знаешь про нее ничего?

— Рекс как-то упоминал про племянницу. Но, может быть, это просто уловка. Богатые вдовцы часто выдают своих любовниц за племянниц.

— Может, и так. Старина Рекс никогда не отказывался от житейских удовольствий. Хотя странная при-

хоть — взять в любовницы больную. Но, быть может, она только что заболела? Я мог не так понять слугу.

— Во всяком случае, операцию он провел мастерски.

— Еще бы. И типично для него — всучить сторожу чемодан, набитый деньгами, чтобы он сам отнес его к машине.

Когда они вернулись в отель, Саймон позвонил в агентство Пинкертона. Не упоминая Рекса, он представился и запросил данные на лиц, чьи фамилии ему назвал слуга.

Они не хотели снова идти в негостеприимный бар и навели справки у портье. Он сказал, что недалеко находится бар, где собираются местные дамы из высшего общества, и еще они могут заказать напитки в саду на крыше отеля. Они предпочли последнее и поднялись на лифте, а потом пешком на крышу. Сад состоял из нескольких чахлах клумб, громадного ржавого бака с водой и десятка садовых стульев.

С краю сидела всего одна пара посетителей, официанта нигде не было видно, но у одной из стен был телефон и маленький грузовой лифт. Саймон оптимистически заказал два рома и лимонный сок, и они уселись ждать заказ.

За уродливым баком можно было разглядеть доки и стоящие на рейде корабли. Вода в Ла-Плате, такой широкой, что другого берега не было видно, отсвечивала мутной желтизной.

Наконец лифт заскрипел, и из него возникли напитки. Тут же появился и официант. Жара спала, и они просидели на приятном ветерке до заката.

Вернувшись в номер, они решили пораньше лечь спать. Они оба испытывали некоторое разочарование, так как были уверены, что в банке или дома у Рекса найдут что-нибудь, объясняющее его внезапное исчезновение. Но ничего не было — ни одной из причин, по которым богатый, здоровый, преуспевающий банкир мог бы скрыться неведомо куда с миллионом долларов.

Глава третья
**СГОРБЛЕННЫЙ
БАРОН**

На следующее утро, когда они вышли в гостиную номера на завтрак, Саймон заявил:

— Можно особенно не рассчитывать на сведения Пинкертонa о друзьях Рекса. Вряд ли там найдется что-нибудь подозрительное. Но у него наверняка были и другие знакомые, которых он не водил к себе домой. Так что нужно найти место, где мы могли бы узнать здешние сплетни. Но где это может быть?

— Его клуб, — предположил Ричард. — Без сомнения, Рекс ходил в какой-нибудь из элитарных клубов, и я могу выяснить это у одного моего друга. Это аргентинский дипломат Карлос Эскальенте, я познакомился с ним, когда он работал в Лондоне. Конечно, он может сейчас работать где-нибудь еще, но открытку на Рождество он прислал мне отсюда. Если он здесь, то он наверняка нам поможет, хотя бы рекомендует меня временным членом в клуб Рекса.

— Хорошо. Тогда займись этим, а я созвонюсь с сеньоритой Мирандой. Уже десять часов. — Саймон тут же подошел к телефону и набрал номер. После короткого разговора он повесил трубку и улыбнулся Ричарду:

— Порядок. Сеньорита ждет меня в двенадцать.

Вскоре после одиннадцати, одевшись как можно легче, Саймон отправился в дом Рекса. На этот раз слуга провел его прямо в маленькую гостиную с наглухо зашторенными окнами. Когда его глаза привыкли к темноте, Саймон увидел двух женщин, сидящих рядом на диване.

Одной из них было за пятьдесят. Седоватая, плоскогрудая, с надменным выражением лица — типичная старая дева. Другая — лет на двадцать моложе, темно-волосая, с прекрасной фигурой. Было очевидно, что у нее не так давно сильно обгорело лицо. Пластическая хирургия сделала все, что могла, но лицо осталось бледной, напряженной маской с искаженными в некоторых местах чертами.

Именно она первой встала, когда Саймон вошел в комнату. Сделав пару шагов, она неуверенно протянула ему руку.

— Извините меня, мистер Арон. Мое зрение так ослабло, что я с трудом вас вижу. Но, пожалуйста, проходите и садитесь.

Когда Саймон взял ее руку, она продолжала низким музыкальным голосом:

— Дядя Рекс много рассказывал о вас и о мистере Итоне, и как только Педро сказал, что вы здесь, я не могла отказать себе в удовольствии встретиться с вами.

— Извините, что мы не пришли вдвоем, но у нас сложилось впечатление, что с вами... не все в порядке. Мы не хотели вас беспокоить.

Она слегка улыбнулась.

— Я не больна. Всею виной пожар, который случился три года назад. Я едва не погибла, и с тех пор меня берегут как зеницу ока, — она кивнула в сторону своей соседки. — Дорогая Пинни очень добра, но становится настоящим драконом, когда речь идет о режиме.

Саймон поклонился мисс Пинни, на что она ответила коротким кивком.

— Пинни, дорогая, — обратилась к ней Миранда, — мы тут поговорим, а ты, пожалуйста, займись своими делами.

С плохо скрываемым нежеланием Пинни вышла из комнаты. Едва за ней закрылась дверь, Миранда спросила:

— Вас, конечно, интересует исчезновение дяди Рекса? Что вы об этом знаете?

— Нельсон — ведь это ваш отец, не так ли? — просил управляющего банка, мистера Хаага, рассказать нам все, что он и сделал.

— Значит, вы знаете о деньгах?

— Да. Но, по правде говоря, я узнал об этом еще в Лондоне по своим каналам — я ведь и сам банкир.

Поэтому мы с Ричардом и приехали. Поняли, что Рекс попал в переделку и надеялись, что сможем помочь ему.

Голубые глаза Миранды остались безучастными, но она улыбнулась.

— Вы молодцы. Впрочем, после всего, что я слышала от дяди Рекса о вашей дружбе, я не удивляюсь. А где же герцог де Ришло?

— Сероглаз, как мы его называем, сейчас на Корфу. У него там важное дело, но потом он собирается присоединиться к нам.

— Понятно. Во всяком случае, вы знаете о похищении. А я отослала Пинни специально, чтобы вам рассказать. Она и слуги знают только то, что дядя Рекс исчез. Мне самой сказали об этом только потому, что думали, что я могу знать причины. Но я ничего не знаю. Мы очень беспокоимся, чтобы как можно меньше людей знало, что дядя ограбил собственный банк.

— Конечно. Однако жаль, что вы ничего не знаете. И в частной жизни вашего дяди не было ничего, что могло бы навести на подозрение?

— Ничего. Я прибыла сюда в ноябре. Я сильно мерзла, и дядя Рекс предложил пока пожить у него. Здесь ведь лето. Все это время он держался как обычно. Вообще все, что случилось, меня потрясло. Сперва я в это не верила, но потом появились доказательства.

— Э-э, — замялся Саймон. — Простите мой вопрос, но не знаете ли вы... не было ли у него любовницы?

— Я, конечно, не уверена, — улыбнулась Миранда, — но думаю, что была. Я сплю не очень хорошо и часто слышала, что он возвращается домой под утро.

— А по его поведению в отношении бывавших здесь женщин можно было подозревать, кто из них... вы понимаете...

— Не могу сказать. Видите ли, я никогда не принимала участия в этих вечеринках. Яркий свет может лишить меня и того немного зрения, что еще осталось. Когда они веселились, нам с Пинни накрывали ужин в библиотеке.

— Да, не повезло вам. Жизнь, должно быть, кажется вам ужасно скучной.

Она пожала плечами.

— Могло быть и хуже. По крайней мере, я имею все, что можно купить за деньги. Тяжелее всего мне приходилось в первые месяцы. Мое лицо испортила не только боль от операций...

— Не испортила, — перебил ее Саймон. — Вы выглядите вполне нормально. Только кожа кое-где чуть перетянута. И у вас чудесные глаза.

— Спасибо вам. Вы так добры. Так вот, кроме операций, я очень многого лишилась. Раньше я любила танцевать, кататься на лыжах, и, конечно, у меня было много друзей. Хотя кое-что я и приобрела. Классическая музыка, например, раньше была мне просто незнакома, а теперь я неплохо разбираюсь в ней и собрала

отличную коллекцию пластинок. Я научилась писать вслепую. Пинни каждый день читает мне газеты и книги. И я лучше стала чувствовать вкус еды и вина. Но простите, я заболталась и забыла долг хозяйки. На улице так жарко, вы, должно быть, умираете от жажды. Что вы хотите выпить?

— О, не знаю. На ваше усмотрение.

— Я знаю! — воскликнула Миранда. — У меня так редко бывают гости. Это нужно отпраздновать. Мы откроем шампанское.

— Превосходно, — улыбнулся Саймон. — В это время как раз то, что нужно.

Они просидели за бутылкой почти час, рассказывая друг другу разные забавные истории из своей жизни. Когда Саймон уже собирался откланяться, она спросила:

— Вы куда не приглашены вечером?

— Нет. А что?

— Я... я хочу пригласить вас на ужин. Если, конечно, вам не покажется неудобным ужинать с полуслепой.

— Что вы, я очень рад. Благодарю вас за честь.

— Это вы оказываете мне честь, — сказала она с улыбкой. — Так значит я жду вас в восемь. Разопьем какую-нибудь из лучших бутылок дяди Рекса.

Когда Саймон вернулся в отель, Ричард поделился с ним своими достижениями:

— Нам повезло. Я отыскал дона Карлоса Эскальенте. Как я и предполагал, он служит в Министерстве иностран-

ных дел. Они с Рексом состоят в одном клубе, но почти не знакомы, и он даже не знал, что Рекс покинул Буэнос-Айрес. Он согласился рекомендовать меня и познакомить с людьми, которые общались с Рексом. Так что, боюсь, сегодня вечером я тебя покину. Мы с ним ужинаем в клубе.

— Ничего, старина, — со смехом ответил Саймон. — Я не очень об этом жалею, — и он рассказал Ричарду о знакомстве с Мирандой Ван Рейн.

После ланча они решили осмотреть город. Портье сказал им, что недалеко находится улица Флоредор, где располагаются лучшие магазины.

Улица оказалась длинной и узкой, как Бонд-стрит. Движения на ней не было — на тротуаре с трудом могли разминуться двое пешеходов. Кроме нескольких ювелирных магазинов, прочие не впечатляли, и при всей любви латинских дам к сладостям, им не попалась ни одна кондитерская. Магазин «Хэрродс», знаменитый в былые дни, пришел в упадок и уже не напоминал своего лондонского собрата.

Пару раз они сворачивали на соседние улицы, где обнаружили множество дешевых лавчонок и открытых прилавков с подозрительного вида фруктами, напитками и бижутерией. Вокруг стояли и сидели оборванные мужчины и женщины, резвились грязные полуголые дети.

Когда они вернулись в отель, Ричард заметил:

— Какой упадок! Сероглаз побывал здесь в 1908-м. Он рассказывал, что это был Париж Южной Америки.

Но теперь, кроме самых богатых, люди просто не могут себя прокормить. Этому Перону есть за что отвечать.

Вечером, в роскошно обставленном клубе, он увидел другую сторону картины. Зал был полон мужчин в безукоризненных костюмах и дам, чьи драгоценности наглядно демонстрировали их богатство.

Дон Карлос был мужчиной средних лет, сангвинического темперамента, происходящим от длинной линии аристократов. Один из его предков был послан из Испании управлять новооткрытыми землями Америки. За ужином он засыпал Ричарда вопросами об общих знакомых в Лондоне.

Когда он спросил о причине визита Ричарда в Буэнос-Айрес, тот ответил:

— Я здесь по делу. Я приехал с другом, банкиром Саймоном Ароном. Он хочет заключить солидную сделку с Рексом Ван Рейном, от которой я тоже кое-что получу.

Дон Карлос понимающе кивнул.

— Я вам уже сказал, что Ван Рейн ходит сюда, но мы с ним едва знакомы, и я его уже давно не видел.

— Неудивительно. Его родные сказали, что он покинул Буэнос-Айрес в середине декабря, но отказались сообщить, куда он отправился. Может быть, он и сам не хотел этого разглашать. Но мне подумалось, что у него здесь должны быть друзья, знакомые с его намерениями.

— Рад буду вам помочь, — улыбнулся дон Карлос. — Но как долго вы собираетесь у нас пробывать?

— Несколько дней. Если Ван Рейн за это время не появится, и мы ничего о нем не узнаем, нам с Ароном придется срочно пересмотреть планы.

— Тогда пойдем. Обычно временное членство в клубе предусматривает пятидневный срок, но его можно продлить. Я отведу вас к секретарю, и он заполнит вашу карточку.

Формальности быстро завершились, после чего они вернулись к ужину. Самые крупные и вкусные авокадо, какие Ричарду приходилось есть, сопровождались знаменитой аргентинской телятиной и пирожками с сыром. Когда они закончили, дон Карлос повел его в клубную библиотеку — она занимала пять больших комнат и считалась лучшей во всей Южной Америке.

Когда они рассматривали ряды старинных томов в кожаных переплетах, состоялось знакомство Ричарда с доном Сальвадором Марино. Это был высокий чрезвычайно красивый мужчина лет тридцати. Его блестящие черные волосы слегка вились. На очень бледном лице выделялись большие блестящие глаза и полные розовые губы, которым могли бы позавидовать многие красавицы.

Когда он вошел, дон Карлос воскликнул:

— А! Вот человек, которого я часто видел с Ван Рейном. Может быть, он нам что-нибудь прояснит.

Их представили друг другу, и дон Сальвадор охотно признался, что хорошо знаком с Рексом. Однако он сказал, что не видел его почти целый месяц и ничего не знает о его местонахождении.

Они втроем вернулись в зал и за кофе и ликерами строили догадки, куда мог исчезнуть Рекс. Ни к какому выводу они не пришли.

Уже в конце ужина дон Сальвадор сказал Ричарду:

— Я только что вспомнил, что знаю человека, который может вам помочь. Это барон фон Тумм. Во время войны он занимал высокий пост — что-то вроде группенфюрера СС, — и впоследствии сумел скрыться в Южной Америке. Теперь он, конечно, уверяет, что всегда был против Гитлера и едва избежал ареста за участие в заговоре генералов. Похоже, Ван Рейн ему верил. Во всяком случае, они немало времени проводили вместе, и Ван Рейн вполне мог посвятить его в свои планы.

— А вы можете меня с ним познакомить?

— Конечно, — дон Сальвадор улыбнулся, продемонстрировав два ряда безукоризненных зубов. — Как вы знаете, наш клуб имеет загородное помещение. Барон очень любит гольф, и завтра, в воскресенье, наверняка появится там, чтобы сыграть пару раундов. Я буду рад, если мы с вами завтра встретимся там и попробуем разыскать барона.

Дон Карлос тоже приглашал его на ланч, но Ричард предпочел приглашение дона Сальвадора.

На следующее утро Саймон и Ричард обменялись впечатлениями. Саймон превосходно поужинал с Мирандой, после чего они два часа слушали пластинки Брамса, Листа и Бетховена. Когда Ричард рассказал ему

про барона, в карих глазах Саймона вспыхнуло подозрение.

— Странные друзья у Рекса. Вряд ли он клюнул на историю о невинной нацистской овечке, которая в душе ненавидела Гитлера. Что-то здесь не так.

Около полудня Ричард поехал в загородный клуб и сразу попал в бесконечный поток автомобилей — богатые горожане уезжали на выходной на прекрасные пляжи Тигре или на пикники. Солнце раскалило машину едва ли не докрасна, и Ричард с трудом мог разглядеть дорогу. Наконец, весь мокрый, он выкарабкался из машины перед белым деревянным зданием клуба.

Дон Сальвадор радушно приветствовал его и повел куда-то. Клуб занимал значительно большую площадь, чем ему подобные в Европе. Здесь было четыре плавательных бассейна, причем один — специально для слуг. На лужайках под разноцветными зонтиками расположились на отдых семьи богачей Буэнос-Айреса, а их дети, звонко хохоча, бегали вокруг или плескались в бассейнах.

К облегчению Ричарда, их путь скоро привел на тенистую веранду, где ему предложили ледяной орانжад. С веранды открывался вид на ярко-зеленые площадки для гольфа.

Ричард скоро обнаружил, что его собеседник не только красив, но и чрезвычайно умен. Он много путешествовал, особенно по США, и хорошо знал все страны Центральной и Южной Америки. Говорил он

дельно и живо, часто улыбаясь. Несмотря на все это, что-то в нем Ричарду не нравилось. Он не мог определить что. Быть может, гордыня и привычка властвовать?

Они перешли на крепкие напитки, когда дон Сальвадор заметил идущего по полю барона и пригласил его присоединиться к ним.

Фон Тумм в конце войны серьезно пострадал, когда самолет, на котором он летел, был сбит. Он был сгорблен и при ходьбе вздергивал левое плечо. Вдобавок и лицо его было перекошено, как после апоплексического удара. При этом в его крепко сбитой, квадратной фигуре чувствовалась большая сила. Он поприветствовал их хриплым голосом с едва заметным немецким акцентом и сел за стол. Когда принесли напитки, дон Сальвадор спросил, знает ли он что-нибудь о Рексе.

Барон живо улыбнулся:

— Нет. Наш друг Рекс покинул Буэнос-Айрес три недели назад. Его отъезд был для меня полной неожиданностью. Причин я не знаю.

Дон Сальвадор объяснил, что английские друзья Рекса разыскивают его по срочным финансовым делам. Не знает ли он кого-нибудь, кто мог бы знать о планах Рекса?

Барон, чуть поколебавшись, сказал:

— Я знаю одну женщину, с которой он часто общался. Это Сильвия Синегист. Но ее сейчас нет здесь. Если вы хотите с ней поговорить, вам придется отправиться на край земли.

Глава
четвертая
ДАЛЬНЕЙШЕЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ

— Сильвия Синегист? — переспросил Ричард. — Это кинозвезда 30-х годов?

— Да, она снялась в двух фильмах, но потом предпочла выйти замуж за своего продюсера, — ухмыльнулся фон Тумм своей кривой улыбкой. — Это было три брака назад. Но она все еще носит фамилию, под которой снималась. Ее последние два мужа были миллионеры, и если она решит снова выйти замуж, то наверняка за миллиардера. Более скромным персонам — актерам, писателям и прочим — приходится довольствоваться ролью любовников.

— Так вы говорите, Ван Рейн ее близкий друг?

Барон кивнул, по-прежнему криво улыбаясь.

— Самый близкий. Он просто не отходил от нее, и я не удивлюсь, если узнаю, что он ее любовник.

— Тогда достаточно велики шансы, что она может знать или хотя бы предполагать, где он находится

сейчас. Но что вы имеете в виду, когда говорите про край земли?

Дон Сальвадор улыбнулся.

— Фон Тумм имел в виду Пунта-Аренас. Это самый южный город в мире, на самом краю Чили. В декабreyнваре, когда в Буэнос-Айресе жарче всего, красивые дамы предпочитают уезжать куда-нибудь поближе к морю.

— И вы, уверены, что мадам Синегист там? — Ричард посмотрел на барона.

— Совершенно. Она обожает садоводство. Несколько лет назад она купила там дом с цветником и с тех пор проводит там каждую зиму. Говорит, там удивительные цветы.

— Я думал, там сплошной снег и лед.

— Это зимой, — сказал дон Сальвадор, — но сейчас там очень красиво. Лично я предпочитаю Рио-Гальегос или Пуэрто-Монтт в Чили. Там теплее и веселее.

Барон согласно кивнул.

— Так и есть, но, уверяю вас, Сильвия предпочитает Пунта-Аренас. Она уехала туда через пару дней после исчезновения Ван Рейна.

— А вы могли бы письменно представить меня мадам Синегист?

— С величайшим удовольствием. Где вы остановились?

— В «Пласе».

— Очень хорошо, — Барон встал. — Завтра утром я пришлю вам записку. А сейчас извините, я обедаю с другом.

Когда он отошел своей дергающейся походкой, в которой, однако, сохранялась немецкая военная выправка, Ричард поблагодарил дона Сальвадора и добавил:

— Странно, что Ван Рейн сдружился с этим фон Туммом. Еще с войны у него стойкая неприязнь ко всем немцам.

— Мне это тоже странно, — ответил дон Сальвадор. — Но, должно быть, у них есть общие интересы. Может, это покер, а может, Сильвия Синегист.

После ланча Ричард вернулся в отель, разделся и принял холодный душ, что никогда не входило в его привычку. После этого он лег в постель и дремал, ожидая Саймона. Тот появился только в шесть.

— Где ты был? Я уже начал беспокоиться.

— О, у Рекса, — весело ответил Саймон. — Завез племяннице цветы, и она попросила меня остаться на ланч.

— Навещаешь больную? Как-то странно видеть тебя в роли сиделки.

— Конечно, Миранде живется не очень-то весело. Но я общаюсь с ней не из жалости. Она очень мила — умная, но не злая, как большинство умных женщин. Можешь ругаться, но я сказал, что мы с тобой завтра придем к ней на ланч. Она хочет познакомиться с тобой.

— Я не против, — сказал Ричард. — Во всяком случае, пока мы еще здесь. Но скоро нам придется отправиться в Пунта-Аренас, — и он рассказал Саймону о разговоре с фон Туммом.

Саймон согласился, что времени терять нельзя, и они тут же отправились выяснять обстановку. Оказалось, что Пунта-Аренас находится в четырнадцати тысячах миль от Буэнос-Айреса, и поезда туда не ходят. Часть пути можно было проделать только на лошадях, поскольку даже машины, не могли пробраться через горы. Альтернативный путь, через Магелланов пролив на пароходе, занимал трое суток. К их удаче выяснилось, что в прошлом году с Пунта-Аренас открылось воздушное сообщение, и туда каждую среду летает самолет, если набирается достаточно пассажиров.

Для экономии времени Саймон попросил портье заказать места на самолет для них с Ричардом и сказал, что в случае необходимости они оплатят и свободные места.

Вечером они ужинали в ресторане с кабаре. Танец пародировал бой быков, где двое мужчин изображали быка, а очаровательная девушка в костюме тореро сперва поражала его, а потом вновь воскрешала. Костюмы танцоров были весьма скромными по причине проводимой Пероном борьбы с безнравственностью.

Поскольку Пунта-Аренас находился в Чили, в понедельник утром они пошли в чилийское консульство и

оформили визы. Вернувшись в отель, они обнаружили обещанную записку фон Тумма и отчет агентства Пинкертон. Как Саймон и предполагал, друзья Рекса оказались в высшей степени респектабельными персонами вне всяких подозрений. Так что они поехали на ланч к Миранде.

Два предыдущих раза Саймон беседовал с ней тет-а-тет. Но теперь присутствовала Пинни, видимо, чтобы уравновесить Ричарда, и им пришлось обходить в разговоре исчезновение Рекса. Миранда понравилась Ричарду, хотя он не мог отделаться от неприятного чувства при виде ее пустых глаз и бледного безжизненного лица.

Когда они прощались, она сказала Саймону:

— Я очень рада, что мы с вами встретились. Может, вы придете сегодня вечером?

— К сожалению, не могу. Я обещал пойти на ужин к другу Ричарда, Карлосу Эскальенте.

— Тогда приходите завтра на ланч.

Он задумался, потом улыбнулся.

— Ладно, но при одном условии. Позвольте мне завтра вечером свозить вас поужинать.

— Это невозможно, — вмешалась мисс Пинни. — Миранда не может поехать в ресторан. Свет вреден для ее глаз.

— Нет ничего невозможного. Я даю слово, что не допущу никакого вреда для ваших глаз, Миранда. Вы верите, что я что-нибудь придумаю?

Она улыбнулась.

— Как я могу вам не верить? Я согласна.

Ужин, на который они собирались вечером, устраивался доном Карлосом у него дома. Он, как и Рекс, жил возле парка, но его апартаменты были еще более роскошными. На стенах располагалось превосходное собрание картин. Донна Эскальенте была красивой смугловатой женщиной, очень неглупой и образованной. Ричард познакомился с ней в Лондоне и был рад увидеть ее снова. Гости в основном были дипломатами, коллегами дона Карлоса, и разговор за столом, украшенным пышным букетом тропических цветов, велся по-английски.

Ричард осторожно выяснил, что некоторые из присутствующих были знакомы с Рексом, но не знали о его исчезновении, думая, что он просто поехал отдохнуть.

Утром во вторник друзья проснулись от шума дождя. Погода непоправимо испортилась, но Саймон все же отправился к Миранде, сказав, что ему предварительно нужно кое-чем запастись. Ричард немного почитал, потом ему пришло в голову, что он слишком мало видел в крупнейшем городе Южной Америки, и он отправился гулять, надев макинтош.

Карта показывала, что Буэнос-Айрес состоит из нескольких сот кварталов, разделенных прямыми параллельными улицами, так что заблудиться почти невозможно. В центре города пересекались два главных бульвара — Авенида-дель-Майо и Авенида 9-го июля.

Поскольку последний выходил к реке, Ричард пошел по нему, пройдя мимо огромного собора и президентского дворца, напоминающего розовый торт.

Потом он свернул на другой бульвар, в начале которого на площади возвышались радиобашня и какой-то грязный обелиск. По Авенида-дель-Майо он дошел до площади Левалье, засаженной пальмами и громадными магнолиями, и оттуда вернулся в отель.

Он прошел не менее семи миль, и все это время дождь не прекращался, но он был таким теплым, что Ричард не чувствовал ни малейшего неудобства. Теперь ему не хотелось больше оставаться в этом городе, довольно унылом и запущенном за пределами немногочисленных богатых кварталов.

По возвращении он решил разузнать что-нибудь о Сильвии Синегист и запросил по телефону агентство Пинкертон. Ее так хорошо знали в городе, что необходимая информация поступила уже через час.

Возраста ее никто не знал, но поскольку она начала сниматься в середине тридцатых, ей было по меньшей мере сорок. Шведка, родившаяся в Америке, она вовсе не была Золушкой, шагнувшей к богатству из нищеты. Отец-инженер дал ей неплохое образование, но она покинула семью и уехала в Нью-Йорк, где устроилась моделью в один из известнейших домов мод. Ее узнали в свете, что открыло ей дорогу в Голливуд. Продюсер Габриэле Карриано снял ее в двух фильмах, имевших

большой успех, и в скором времени женился на ней. Но жизнь в Голливуде скоро наскучила Сильвии: она развелась с мужем и навсегда оставила кино.

Вторым ее мужем был сэр Уолтер Виллерсли, владелец одной из крупнейших в Англии пароходных компаний. С ним она много путешествовала и была принята в английский высшем свете. Во время войны она оставалась в Лондоне, не обращая внимания на бомбежки. В 1943-м темная история со шведским дипломатом послужила причиной ее развода.

После войны она часто переезжала с места на место и более или менее открыто жила с пианистом Ладоловским, писателем Брайеном Сторсом и драматургом Франсуа Дебре. В 1948-м она снова вышла замуж — за аргентинского мясного короля Эдуардо Вародеро, с которым развелась восемнадцать месяцев спустя. С тех пор она жила в столице Аргентины.

Когда Саймон вернулся, Ричард поведал ему эту эпопею.
— Ловкая девочка, — улыбнулся тот.

— Этой «девочке» уже под пятьдесят. Но она, безусловно, незаурядная личность. Не боится ни бомб, ни сплетен. К тому же, если миллионеры могут обойтись внешними данными, то, чтобы очаровать Дебре или Рекса, требуется немалый ум.

— Ты прав, — кивнул Саймон. — Рекс не из тех, кому достаточно прекрасных глаз. Уж не решил ли он жениться на ней с помощью этого миллиона?

— Нет, Саймон. Такая, как она, никогда не согласится жить в тайне, под чужим именем. Зачем в таких условиях миллион? Да и Рексу не обязательно было красть деньги — он и без того богат.

— Ну, может, он не мог сразу собрать такую сумму, а она торопилась. Если он действительно влюбился в нее, он вполне мог взять деньги, чтобы потом возместить их.

— Не очень в это верю, но все равно похоже, что у мадам Синегист в руках ключ к разгадке нашей тайны. При удаче мы узнаем это дня через три.

Вечером Саймон отправился на ужин с Мирандой. Он застал ее в вечернем платье, вышитом кружевами. Мисс Пинни излучала неодобрение, но было очевидно, что ей не удалось отговорить девушку, которая просто сияла.

Саймон открыл принесенный им футляр и продемонстрировал им результат своих дневных усилий. Сначала он купил черную сатиновую маску, оставшуюся в магазине после ежегодного карнавала. Потом приобрел у оптика два стеклянных глаза. По его просьбе ювелир вставил глаза в прорези маски так, что они казались настоящими, и обшил их сзади мягкой материей. В результате никто не мог заподозрить, что в лице Миранды что-то не так — бахрома на маске прикрывала ее шрамы.

Она с трудом могла разглядеть подарок Саймона, но когда ей объяснили, была очарована. Маска не только

предохраняла глаза от света, Миранда веселилась, зная, что все в ресторане будут гадать, что это за таинственная сеньорита в маске.

Они ужинали в «Авениде». Саймон заботливо выбрал блюда, которые не нужно было разрезать. Потом он настоял, чтобы она потанцевала с ним один танец.

Вернулись они к ней домой уже около двух ночи.

— Прекрасный вечер! — воскликнула она в холле. — Просто прекрасный! Не знаю, как вас отблагодарить.

Вместо ответа он обхватил ее рукой за спину, притянул к себе и поцеловал. Она не сопротивлялась, и поцелуй продлился долго.

Внезапно она оторвала свои губы от его и разразилась слезами. Какое-то время он растерянно смотрел на то, как слезы стекали из-под ее искусственных глаз.

— Я... я прошу прощения. Это низко с моей стороны.

— Не надо, — всхлипывая, ответила она. — Саймон, дорогой! Я так давно... так давно ни с кем не целовалась!

Глава пятая
ЛЕДИ В САДУ

В восемь утра Ричард и Саймон выехали в аэропорт и через час поднялись в воздух. В самолете было всего восемь мест, и два из них остались незаняты. Большую часть пути они летели на высоте две тысячи футов. Первую посадку самолет сделал в Байя-Бланка, позади громадных пастбищ. Дальше они летели вдоль берега, то и дело углубляясь в открытое море, перелетели большой пролив Сан-Хорхе и второй раз сели на дозаправку в Десеадо. К этому времени внизу уже появились отроги гор, вздымавших вдали покрытые снегом вершины. От Десеадо они летели над голой, невыразительной равниной, которая тянулась до самого Пунта-Аренас, хотя они ожидали увидеть там горы и живописные фиорды. За широкой лентой Магелланова пролива виднелась такая же голая Огненная Земля.

Аэродром, где они сели, состоял из нескольких ангаров, окружавших башню с часами и зал, который от-

крыли, только когда самолет приземлился. Два ветхих автомобиля доставили пассажиров в город, такой же унылый, как и остальной пейзаж. Большинство зданий было выстроено в начале века и напоминало казармы. На длинной главной улице размещались убогие магазинчики. В целом Пунта-Аренас напоминал скандинавский городок, почему-то населенный испанцами. Саймон заказал номера в лучшей гостинице «Мыс Горн», располагающейся в самом центре.

Гостиница, к их удивлению, оказалась весьма комфортабельной и имела превосходный ресторан. Их полет продолжался девять часов, и они как раз успели поужинать. Свежевыловленная макрель прекрасно сочеталась с чилийским вином — лучшим в Южной Америке.

После ужина Ричард позвонил Сильвии Синегист и сказал, что привез ей послание от барона фон Тумма.

— Если у вас нет других планов, приезжайте ко мне завтра утром, — пригласила она. — Где-то в районе полудня. Вы найдете меня в саду — это самое приятное место в этой дыре.

Утром они узнали, что ее дом находится на берегу недалеко от города, и взяли машину. Когда они вышли, порыв ветра заставил их схватиться за шляпы. Вообще ветер дул, не переставая, с самого их приезда. Небо было серым, и зеленые волны пролива с шумом разбивались о берег. Водитель, заметив их недоумение, со смехом сказал:

— Вы бы побывали здесь зимой, сеньоры. Бури каждый день. Здесь сталкиваются ветры и течения двух океанов. Даже летом море редко бывает спокойным.

Через несколько миль они обогнули прибрежный утес и, заехав в рощу, проехали через железные ворота. Дом открылся за первым поворотом. От него к морю спускались террасы, сплошь поросшие цветами.

Когда автомобиль затормозил перед крыльцом, из сада появилась женщина с садовой корзинкой. Высокая и широкоплечая, она двигалась со спокойной грацией. Волосы ее окружали голову светлым облаком. Ее хорошо очерченный рот, прямой нос, яркие глаза были красивы своей, особенной красотой.

— Добро пожаловать! — сказала она с легким американским акцентом. — Я Сильвия.

Тут откуда-то выскочил маленький песик и разразился отчаянным лаем.

— Бубу, тихо! Перестань! Ты что, не слышишь?

Но увещевания хозяйки, казалось, только раззадорили собаку. Не обращая внимания на ее лай, Ричард склонился к руке Сильвии с галантностью, сделавшей бы честь герцогу.

— Мадам, я восхищен созданным вами на этой унылой земле райским уголком.

Она засмеялась.

— Благодарю вас. Но это не моя заслуга. Я только снимаю этот дом у одного из семьи Грау-Мирафлорес.

Они — хозяева всего Пунта-Аренас. Я просто поддерживаю сад в порядке.

Саймон, пожимая ей руку, заметил:

— Какой у вас люпин! Никогда не видел, чтобы он был такого цвета. И все равно приятно найти здесь английские цветы после всей этой экзотики.

— Потому это место мне и нравится, — ответила она. — Один из моих мужей был англичанин, и я люблю все английское. До войны, в Котсуолде, у меня был чудесный сад.

Эти слова напомнили им, что ей уже под пятьдесят, — в это было трудно поверить. Ее волосы, отсутствие морщин, безукоризненная фигура заставляли думать, что ей не больше тридцати.

— Я люблю общество, — продолжала она, — но иногда оно надоедает. Здесь у меня самая спокойная жизнь, какую можно представить: чтение, сон и уход за садом.

Ричард улыбнулся.

— Не многие женщины так сознательны. Они хотят непрерывно быть центром внимания. Но вы, похоже, открыли секрет вечной молодости.

Она засмеялась, явно польщенная, откинула голову со своей короной волос:

— Ерунда. Я старуха или скоро ей стану. Во всяком случае, я достаточно стара, чтобы иметь взрослых детей. Но вы, должно быть, хотите выпить? Пойдемте в дом.

Дом был небольшим и далеко не роскошным, с мебелью из мореного дуба, любимой в викторианские времена. Сильвии с ее несколько тяжеловесной элегантностью очень подходила такая обстановка.

Из столовой они прошли в гостиную, откуда открывался вид на море.

— Я предпочитаю сухой martini, — сказала она. — Хотите присоединиться?

Ричард покачал головой.

— Извините, но я откажусь. Мартини вызывает у меня несварение.

— Тогда шампанское? Я всегда держу его во льду.

— С удовольствием. Вы очень любезны.

Саймон кивнул.

— И мне, если можно.

Она нажала звонок, и появился слуга, молча выслушавший приказание. Когда напитки принесли, она с профессиональной ловкостью смешала себе коктейль. Глядя на ее изящные, быстродвигающиеся руки, Саймон улыбнулся и сказал:

— Если бы вам понадобилась работа, вы вполне могли бы стать барменшей.

Она снова, в который уже раз, рассмеялась.

— Я как-то была ею, пару недель. Пришлось уйти — все пытались лезть мне под юбку, а это не было оговорено в контракте. Никогда не занималась этим по принуждению. Только по зову сердца.

Ричарду понравилась такая откровенность.

— Не будь я женат, — сказал он с улыбкой, — я был бы счастлив ответить на зов вашего сердца.

Она медленно, оценивающе оглядела его.

— Значит, вы верный супруг, мистер Итон? Жаль, жаль. Но мы еще поговорим на эту тему. Надолго вы в Пунта-Аренас?

— Честно говоря, мы прибыли сюда только затем, чтобы поговорить с вами, — с этими словами Ричард протянул ей записку барона.

Она прочитала ее, удивленно подняв брови:

— Здесь ничего не сказано о причине, по которой фон Тумм отослал вас ко мне.

— Вы единственная, кто может нам помочь. Мы с мистером Ароном думаем, что вам должно быть известно что-либо о нашем друге. Он уехал куда-то и не оставил адреса. Фон Тумм сказал, что вы с ним друзья, вот мы и подумали, что вы, может быть, в курсе его дел. Его зовут Рекс Ван Рейн.

— Понятно, — голос Сильвии сделался суше. — И этот старый урод сказал, что я любовница Рекса?

— А что тут такого? Зачем ему стыдиться вас или вам его? — воскликнул Саймон.

— Вы правы. Я никогда не понимала, зачем женщине скрывать, что она имеет любовника — если, конечно, речь не идет о репутации. Этим возмущаются обычно только женщины, которые по каким-либо обстоятельст-

вам не могут сами завести любовника. А до этой публики мне дела нет. Мне их даже немного жаль. А Рекс... даже не знаю, что вам сказать. У него были причины уехать, и не думаю, чтобы он хотел раскрывать их.

— Но вы хотя бы знаете куда он уехал?

— Нет.

— Но мы должны разыскать его.

— Вряд ли он будет доволен, если это произойдет.

— Извините меня, но это не так. Ричард и я — старые друзья Рекса. Он попал в какую-то переделку, и мы прилетели из Англии, чтобы ему помочь. Так что, пожалуйста, расскажите нам все, что вы знаете.

Она покачала головой.

— Почему я должна вам верить? Даже если бы я знала, где Рекс, я не сказала бы вам, чтобы вы не привели за собой других. Вы правы — он попал в неприятную историю, и я не могу рисковать.

— И что это за история? — спросил Ричард.

Она отвернулась и закурила сигарету.

— Я не совсем готова это обсуждать.

— Но нас беспокоит, что он сейчас скрывается где-нибудь без денег и крова.

То ли она знала о похищенном миллионе, то ли просто не допускала такой возможности, но она лишь пожала плечами:

— Не думаю. Он богат и наверняка захватил с собой необходимые средства.

— Может, вы хотя бы скажете, когда в последний раз видели его?

— Ночью накануне его отъезда. Мы тогда поссорились. Он был очень расстроен тем, что случилось, и так опасался, что пришел ко мне в два часа ночи. Конечно, мои слуги знали его и впустили. Он пробыл у меня всего двадцать минут. Я сказала ему, что... ну ладно, это не относится к делу... и с тех пор я его не видела.

Она сидела теперь в кресле, положив ногу на ногу, и Саймону подумалась, что он никогда в жизни не видел более стройных ног. Она, без сомнения знала, что на нее смотрят, так как встала и одернула юбку. Наливая им шампанское, она сказала:

— Я понимаю ваше беспокойство. Но боюсь, что не смогу сказать вам больше, по крайней мере, пока все как следует не обдумаю.

— И как долго вы будете думать?

Она ответила не сразу.

— В Пунта-Аренас делать вам нечего, так что приезжайте сегодня ко мне ужинать. Обычно я рано ложусь спать, но для разнообразия можно устроить маленькую вечеринку. Я позову кое-каких знакомых, а потом, когда они разъедутся, я, быть может, и расскажу вам то, что знаю.

Они с радостью согласились. После шампанского она провела их по верхней части сада. Там росли только горные цветы и кустарники. Потом проводила их к машине.

Когда они ехали в город, Ричард сказал:

— Не удивлюсь, если она знает, что Рекс взял деньги, зачем он это сделал и где он сейчас.

— А я не удивляюсь, что он увлекся ею, — добавил Саймон.

— Да, она очень оригинальная женщина, и очень привлекательная к тому же. Я ожидал увидеть ее совсем другой, надутый и испорченной деньгами.

После ланча они надели пальто и пошли осматривать город. Главная улица спускалась к верфи, где у стапелей ржавело несколько старых пароходов. Ветер дул без устали, и они, наконец, предпочли вернуться в теплый отель.

Когда они снова приехали к Сильвии Синегист, было еще светло. Бубу снова лаял, но уже без особой злости, прыгая вокруг них в предвкушении развлечения.

Кроме них, на вечер прибыли американский консул с женой и Пепе Грау-Мирафлорес, один из владельцев города. Консул, как и следовало ожидать, не был украшением вечера, а его жена говорила только о прелестях жизни у себя на родине, где-то в американской глубинке.

Сеньор Пепе оказался куда более интересным собеседником. Его семейство уже давно владело обширными землями в Патагонии. Он был уверен в будущем семьи, но с беспокойством говорил о более мелких хозяйствах, которым грозило разорение после массового выброса на рынок синтетических заменителей шерсти, например, нейлона.

Сильвия была превосходной хозяйкой. Американцев она расспрашивала о детях, Саймона поразила неплохим знанием курса акций, вспоминала с Ричардом Аскот и Гудвуд, много смеялась и следила, чтобы у всех были полны бокалы.

Без четверти одиннадцать гости собрались уезжать, и Грау-Мирафлорес предложил подбросить Ричарда с Саймоном до города, но они сказали, что вызвали машину.

Когда все уехали, Сильвия попросила слугу принести еще бутылку шампанского.

— Надеюсь, консул и его супруга вас не очень утомили? Я была вынуждена пригласить их, поскольку местные еще хуже.

Гости согласно кивнули, ожидая обещанного продолжения. Когда слуга принес шампанское, открыл его и вышел, она сказала, закуривая очередную сигарету:

— Я решила, что, если я не расскажу вам про Рекса, вы продолжите свои поиски и поднимете лишний шум. Я отчасти ответственна за то, что случилось с ним, хотя и не думала, что все примет такой оборот.

Она замолчала, и Ричард был вынужден спросить:

— Так что же случилось?

— Я узнала, что у него роман с другой женщиной. В других обстоятельствах я не обратила бы на это внимания — мужчины всегда готовы бежать за первой попавшейся юбкой, и я никогда не страдала ревностью. Но

эта женщина была негритянкой, и я не хотела, чтобы он после нее ложился в мою постель. Я сказала, что ему придется выбирать между ею и мной.

— И как он отреагировал?

— Он обещал прервать с ней, но не сдержал обещания. Не знаю, что между ними произошло, но он освободился от нее самым ужасным образом.

— То есть как? — спросил осторожно Ричард.

— Он убил ее.

Глаза Саймона расширились, и он закрыл рукой рот, чтобы сдержать возглас ужаса. Ричард какое-то время молчал, успокаиваясь, потом спросил:

— Вы уверены в этом?

— Да. Он сказал мне об этом, когда мы виделись в последний раз. Он рассказал, что пытался расстаться с ней мирно, но она стала ему угрожать. Он ударил ее, а вы знаете, какой он сильный. Одним ударом он так откинул ей голову назад, что сломал шею.

— Так вот почему он оставил Буэнос-Айрес! Его ищут?

— Нет еще. Но скоро могут начать. Иногда мне кажется, что за мной наблюдают. Может быть, они надеются, что я выведу их на него?

— И поэтому вы не хотите, чтобы мы продолжали поиски?

— Да. Вы наводили справки в Буэнос-Айресе, и, быть может, теперь они следят и за вами.

— Если его подозревают в убийстве, странно, что на него не объявлен розыск.

— Видимо, они хотят создать у него ложное чувство безопасности. Надеются, что он вернется и попадет им в руки.

— Может, и так. Как вы думаете, кто-нибудь знает о том, что он это сделал — например, родные той женщины?

— Не могу сказать.

— Если так, то неудивительно, что Рекс взял из банка такую сумму. Ему нужно было купить их молчание.

— Когда он уходил, я спросила, есть ли у него деньги. Предложила ему свои драгоценности. Он сказал, что он достал денег, но я не думала, что речь идет о такой большой сумме. Видимо, он понял, что должен сменить внешность и поселиться в другом месте, а для этого нужны немалые средства.

— Надеюсь, что деньги ему понадобились для этого, а не для того, чтобы избежать шантажа.

Тут где-то в доме зазвонил телефон. Ричард сказал:

— Осталось молиться, чтобы Рекс благополучно покинул страну. Вы действительно не знаете, где он сейчас?

Она кивнула.

— В ту злополучную ночь он сказал, что сам не знает точно, куда едет.

Тут в дверь постучали. Вошел слуга.

— Сеньорита, вас к телефону. Это барон фон Тумм из Буэнос-Айреса.

Сильвия встала и потушила сигарету.

— Извините, прошу вас. Это личный разговор, так что я пойду к себе в спальню.

Едва дверь за ней закрылась, Саймон прошептал:

— Не верь ни единому слову. Рекс никогда не терял головы и не забывал о своей силе. А если бы он и сделал это, то не стал бы прятаться и замечать следы.

Ричард кивнул.

— Ты прав. И к тому же я не верю, что он не мог просто откупиться от той женщины. И негритянка? Сомнительно. Семья Рекса с Юга. Раньше его предки не чуждались цветных женщин, но сейчас положение изменилось.

Тут Саймон улыбнулся:

— А что, если нам поступить не по-джентельменски? Быть может, это поможет нам узнать больше? — он подошел к телефону и осторожно снял трубку.

— Как там дела? — спросил хриплый голос барона.

— Лучше некуда, — отозвалась Сильвия. — Но лучше перезвони завтра. Они все еще здесь. Я дала им понять, что знаю, где находится Ван Рейн, потом пригласила на ужин и как бы нехотя рассказала им нашу историю. Я сказала, что если они продолжают поиски, то наведут на его след полицию. Они не захотят рисковать этим, так что можно их больше не опасаться.

— Отлично, — хихикнул барон. — Принц будет тобой доволен.

— Он будет на барбекю в Сантьяго?

— Вряд ли. Придется мне его заменить. Рад буду увидеться с тобой там тем же вечером через неделю.

Они попрощались, и Сильвия повесила трубку. Саймон быстро опустил свою.

— Дело пахнет заговором, — сказал он. — Наша очаровательная хозяйка соврала. Фон Тумм и она навешали нам лапшу на уши. Они знают, где Рекс, и выведут нас к нему.

Глава шестая
***В ПОИСКАХ
БАРБЕКЮ***

Вернувшись в комнату, Сильвия еще раз извинилась.

— Это фон Тумм. Звонил узнать, приехали ли вы и сказала ли я вам про Рекса. Я могла бы поговорить и отсюда, но привыкла говорить по телефону в спальне.

Ричард с Саймоном встали, и первый сказал:

— О, не волнуйтесь. Тем более, пока вы говорили, подъехал наш автомобиль. Так что мы вас покидаем.

Ее зубы сверкнули улыбкой.

— Была бы рада видеть вас снова. Заходите.

— С удовольствием, но мы, очевидно, вернемся в Буэнос-Айрес. Нам больше нечего здесь делать. Вы были нашей последней надеждой, и теперь нам с мистером Ароном придется возвращаться в Англию ни с чем. Может быть, мы еще поедем немного по Аргентине.

— Не пропустите водопады Игуасу, — посоветовала она. — Они самые большие в мире и находятся среди очень красивых джунглей.

Поблагодарив ее за приятный вечер, они вышли. Уже из машины, они увидели ее стоящей на пороге — высокая стройная фигура с короной золотых волос. Поскольку водитель понимал по-английски, они на обратном пути не смогли обсудить итоги разговора. Только после полуночи они вернулись в «Мыс Горн», где, по испанской традиции, в баре было еще полно народу. Заказав бренди с содовой, они сели в тихом углу.

— Ну, — нетерпеливо начал Ричард, — что ты там услышал?

Саймон рассказал ему о содержании телефонного разговора Сильвии и барона, добавив:

— Конечно, лжет, но как очаровательно! Нет, я понимаю старину Рекса.

— Я тоже. Хотя она и не красавица, но очень своеобразна. И выглядит не старше тридцати. Трудно найти женщину, более подходящую Рексу.

— Но нас она дурачит. Что ты об этом думаешь?

— То же, что и ты. Эта история с убийством не выдерживает никакой критики.

— Ясно, что они опасаются нашего вмешательства. Здесь какая-то большая игра. Интересно, хоть что-нибудь из того, что она сказала, может быть правдой?

— Не знаю. Могу только сказать, что, если он боялся полиции, красть миллион было бы не самым умным мероприятием.

— К тому же, если он мог заставить шантажистов замолчать, зачем было вообще уезжать из Буэнос-Айреса? — подхватил Саймон.

— Может он боялся полиции.

— И ты в это веришь?

— Не очень. Если бы полиция знала об этом, то знали бы и в агентстве Пинкертона. Они доложили бы и этому Хаагу, а он так туп, что, конечно, не скрыл бы этого и от нас.

Саймон коротко кивнул.

— Значит, нечего бояться, что мы наведем на него полицию.

— Поэтому нам нужно узнать насчет самолета в Сантьяго. Бог знает, как часто они летают. Хорошо, что у нас целая неделя. Можно вернуться в Буэнос-Айрес, а оттуда вылететь в Чили. Между столицами наверняка есть регулярное сообщение.

Утром в четверг Саймон узнал в отеле, что рейс из Пунта-Аренас в Сантьяго есть, но только по пятницам. Это значило, что им не только придется торчать в унылом городе еще четыре дня, но и что в Сантьяго у них будет всего день на поиски загадочного «барбекю». Он решил узнать, нельзя ли нанять чей-нибудь частный самолет, когда голос позади него сказал:

— Доброе утро, мистер Арон. Я слышу, вы собираетесь в Сантьяго. У вас там дела?

Обернувшись, Саймон увидел Пепе Грау-Мирафлореса.

— Да нет, просто нам надоел этот ветер, и мы с мистером Итоном хотим поискать на севере местечко посолнечней.

— Тогда, может, вы согласитесь отправиться на моем самолете? Пугешествие, правда, займет пару дней — у меня дела в Пуэрто-Монтте. Но вы, по крайней мере, выиграете три дня.

Саймон с радостью принял это предложение и договорился, что они будут готовы к одиннадцати часам. Однако Ричард, узнав об этом, сказал:

— А не рискуем ли мы? Этот Грау-Мирафлорес — друг мадам Синегист и по пути вполне может устроить какой-нибудь «инцидент», чтобы раз и навсегда вывести нас из игры.

— Хм! Ты прав, об этом я не подумал. Так что, откажемся?

— Нет. Думаю, в этой ситуации возможны оба варианта. Если он связан с ней, может быть, нам удастся выудить из него дополнительную информацию. В любом случае, в Сантьяго нам понадобится больше дня, чтобы отыскать это «барбекю», так что лучше рискнуть.

Саймон хотел позвонить Миранде, но, учитывая трехчасовую разницу во времени, предпочел послать ей телеграмму. Он сообщил, что они с Ричардом летят в Сантьяго и остановятся в новом отеле «Каррера Хилтон». Другой телеграммой он заказал в «Хилтоне» двухместный номер.

По пути к самолету они многое узнали о своем благодетеле. Его семья была одной из богатейших на всем континенте. Они завладели землями на полуострове, когда граница между Аргентиной и Чили еще не была проведена, и продолжали владеть большей их частью и донныне.

Самолет, бывший истребитель, был переоборудован в комфортабельную четырехместную машину. Пилотировал его немец, бывший летчик люфтваффе. В полдень они начали полет через Чили — страну уникальную по своим природным условиям. В ней, единственной из стран континента, есть все, плохое и хорошее: цепи неприступных гор, обледенелые пустыни юга, раскаленные равнины севера и центральная часть с прекрасным климатом, где вызревают почти все растения и злаки, реки и озера переполнены рыбой, а из любого места видны покрытые снегом вершины Анд.

В первый день они летели, имея с одной стороны низкие, поросшие лесом горы, а с другой — побережье с сотнями островков, немногие из которых были обитаемы. В узких проливах о скалы с яростью бились гигантские волны. Грау-Мирафлорес время от времени показывал пассажирам места с суровыми названиями: Залив Скорби, Ледяная долина, Холм Страдания, Последняя Надежда.

К вечеру они прибыли в Пуэрто-Монтт, который сильно отличался от Пунта-Аренас. Здесь, в шестистах

милях к северу, воздух был напоен весной, и по бульвару фланировали толпы отдыхающих. До океана оставалось некоторое расстояние, но его дыхание явственно чувствовалось.

Отель, в котором Грау-Мирафлорес заказал номера, был недавно выстроен, и обширный дансинг по вечерам заполнялся молодежью. Ужинали они в «Касуэла де Аве» — превосходный суп, копченый угорь и сырный пирог, — запивая все это местным очень вкусным вином.

После ужина Грау-Мирафлорес продолжил свой рассказ о Чили. На этот раз речь шла об истории ее освоения — о борьбе испанских конквистадоров с воинственными арауканами и о последующей колонизации страны, где смешались испанцы, итальянцы, англичане, французы, ирландцы, немцы, создав в результате самую цивилизованную и предприимчивую нацию континента.

Утром, когда Грау-Мирафлорес отправился по делам, двое друзей осмотрели город. Больше всего им понравился рыбный базар, расположенный прямо в море. Рыбаки выгружали добычу с лодок на выстроенные на сваях прилавки, где их жены в цветастых платьях продавали ее покупателям, тоже подплывавшим на лодках.

Саймон завистливо разглядывал громадных омаров, но Грау-Мирафлорес днем утешил его, сказав, что они пообедают на острове Чилоэ, где ловят лучших в мире омаров.

После прекрасного омарового пиршества на этом крупнейшем острове Чили, простирающемся на сто миль в длину, они направились на север — в поместье Грау-Мирафлореса на реке Лаха.

По пути они пролетели два самых больших в Чили озера, Вильярика и Льянкиуэ. Вершины с правой стороны делали пейзаж похожим на Швейцарию. Расширившуюся равнину пересекало множество рек и речек, стремившихся к океану. Постепенно стали появляться зеленые поля и все больше населенных пунктов. В пять часов они приземлились в поместье, или фонде, как говорят в Чили.

Управляющий, молодой австралиец, довез их до дома на джипе. Местность с мягким климатом и яркой зеленью напоминала Англию, но сама фонда была совсем не похожа на английское поместье. В саду пышно цвели тропические растения, кричали попугаи. Дом был небольшим, но хорошо обставленным.

После чрезвычайного вкусного ужина они отправились в постель. Саймон, войдя в комнату Ричарда, спросил:

— Ну как тебе Грау-Мирафлорес?

— Очень приятный человек.

— Я имею в виду, не замешан ли он в этой истории с Рексом?

— Думаю, нет. Я спросил, не знает ли он в Сантьяго клуба под названием «Барбекю», но он ничего такого не слышал.

— Это ничего не значит. Он бы не сознался, если бы здесь что-то было нечисто.

— Я несколько раз забрасывал удочку, но он ни разу не попался. Я вполне уверен, что он ничего не знает о Рексе, а с нашей красавицей просто знаком. Обычный щедрый и культурный латиноамериканец, которому нравится, когда иностранцы восхищаются его страной.

Саймон кивнул.

— Надеюсь, ты прав. Но меня беспокоит, что мы так ничего и не узнали о нашем друге. Ты думаешь, что «барбекю» — это клуб?

— Скорее всего, это приватная встреча где-нибудь за городом.

— Тогда чертовски трудно будет это найти.

— Да. Но помни, что в Сантьяго должна прибыть наша очаровательная блондинка. Ей не так просто укрыться. При удаче мы отыщем ее, а потом и остальных.

— Никогда не любил шпионить, — поморщился Саймон. — Это вы со старым Сероглазым обожаете выпытывать что-нибудь у кого-нибудь, приставив нож к горлу.

Ричард рассмеялся.

— Господи, Саймон, какие зверства ты нам приписываешь. Лично я всегда старался не причинять людям боли. Но когда затронуты интересы страны или безопасность друга, нельзя быть излишне гуманным.

А.Н. Миронов 94

Большую часть следующего дня их хозяин объезжал поместье с управляющим. Ричард поехал с ними, но Саймон не садился на лошадь без крайней необходимости и предпочел удить рыбу в сопровождении индейца, показавшего ему лучшие места. Во второй половине дня они опять поднялись на борт самолета.

В вечерних тенях пейзаж внизу казался еще красивее. Дважды летчик облетал громадные кратеры потухших вулканов. Когда они подлетели к Сантьяго, уже спустились сумерки и город расцветился мириадами огней. Через полчаса они были уже в отеле.

Грау-Мирафлорес отказался поужинать с ними, поскольку уже был приглашен к одному из своих братьев. На следующий день он собирался в Буэнос-Айрес. Друзья тепло поблагодарили его за то, что он показал им Чили, и они расстались.

Они поднялись в заказанный номер на десятом этаже. На столе в гостиной стоял большой букет тубероз.

— Весьма щедро со стороны администрации, — заметил Ричард, но Саймон уже нашел конверт рядом с цветами, адресованный ему. Там была записка от Миранды, в которой говорилось, что она решила прилететь к ним в Сантьяго вместе с Пинни. Записка заканчивалась: «Только ваша маска сделала это возможным. Дорогой Саймон, вы дали мне новую жизнь». Внизу был приписан номер ее комнаты.

Саймон, чуть покраснев, поглядел на Ричарда:

— Это от Миранды. Она здесь, прилетела из Буэнос-Айреса.

— Прелестно! Когда женщины дарят мужчинам цветы, жди чудес, — прокомментировал тот, но Саймон уже набирал номер. Миранда с Пинни как раз собирались обедать, и она сказала, что будет ждать их в коктейль-холле.

Саймон и Ричард наскоро привели себя в порядок и спустились в переполненный коктейль-холл. Таинственная особа в маске и ее спутница сидели за столиком, попивая местное вино «писко» с лимонным соком. Мужчины присоединились к ним и заказали то же самое.

Поскольку Пинни знала о том, что друзья Рекса разыскивают его, Саймон вкратце рассказал Миранде историю их пребывания в Пунта-Аренас и то, зачем они приехали в Сантьяго.

Потом он поблагодарил ее за цветы.

— О, это только слабое выражение той признательности, которую я испытываю по отношению к вам. До этого я вела жизнь затворницы, а сейчас, в маске, могу бывать, где захочу. Пинни говорит, что все смотрят на меня, но не с жалостью, а с любопытством, и мне это нравится.

После обеда они поговорили о путевых впечатлениях. Даже на Пинни произвел впечатление перелет через Анды, над сотнями миль горных цепей, прорезанных глубокими ущельями, где бурлят вечные потоки. Само-

леты между Буэнос-Айресом и Сантьяго летали теперь ежедневно — не то что из Пунта-Аренас.

На другое утро, проснувшись, Саймон и Ричард обнаружили, что окна их номера выходят на площадь Конституции — самый центр города.

Сантьяго лежит в низине, окруженной горами. На западе от отеля виднелся Прибрежный хребет, а на востоке подымались белые шапки Анд, отчетливо вырисовывающиеся на фоне синего неба. Среди городских крыш в одном месте возвышался лесистый холм, увенчанный разрушенной крепостью. Дальше к северо-востоку город уступал место целой гряде холмов, с одного из которых глядела на Сантьяго огромная статуя Богородицы.

Когда официант вкатил в их номер тележку с завтраком, внизу раздались звуки бравурной музыки. Поглядев вниз, они увидели на площади оркестр, сопровождаемый солдатами. Официант объяснил, что здание напротив — Ла Монета, когда-то монетный двор, теперь дворец президента Чили, и что в этот час там ежедневно меняется караул.

За завтраком друзья обсудили дальнейшие планы. Барон звонил Сильвии 10-го во вторник, значит, загадочное «барбекю» должно было состояться 17-го. У них оставалось четыре дня. Не было сомнения, что Рекс как-то связан с этими людьми, и, может быть, он уже в Сантьяго и тоже собирается принять участие во встре-

че. Если так, его можно без труда отыскать в отеле, хотя, возможно, он и здесь постарается скрыться.

Во всяком случае Сильвию с бароном они могут попытаться обнаружить в каком-либо из отелей. Поэтому Саймон решил обойти все более или менее приличные отели и навести справки у портье.

С другой стороны, барбекю могло действительно оказаться клубом. Ричард уже выяснил, что крупного клуба с таким названием в Сантьяго не существует, но это мог быть и маленький, закрытый клуб, поэтому он сказал Саймону:

— В любом городе самые информированные люди — репортеры. Я знаю одного здешнего газетчика, который дружил с моими соседями, когда жил в Англии. Это дон Сесар Альберт, один из богатейших людей Чили. Его семейство владеет, в числе прочего, несколькими крупными газетами.

— Я слышал о них, — сказал Саймон, закуривая. — Они разбогатели на селитре, но потом немцы подложили им свинью, когда открыли заменитель во время войны. Однако они все еще очень богаты.

Ричард кивнул:

— Я чувствую, что дон Сесар сможет помочь нам.

Он тут же подошел к телефону, выяснил в справочной номер дона Сесара и позвонил. Дон Сесар сам взял трубку, тепло поприветствовал Ричарда в Чили и тут же пригласил на ланч.

Саймон позвонил Миранде и сказал, что собирается пообедать с ними. После этого друзья воспользовались случаем осмотреть город. Сантьяго лежит на той же широте, что и Буэнос-Айрес, но здесь было не так жарко. С его прямыми улицами и современными зданиями, город отличался от столицы Аргентины главным образом заснеженными вершинами на горизонте, а также более веселым и преуспевающим обликом горожан.

Дон Сесар пригласил Ричарда в «Крильон» — отель прошлого века с уже ушедшим духом элегантности и чисто французским обаянием. В зале ресторана собрались сливки чилийского общества вместе с американскими дипломатами и туристами.

Дон Сесар, высокий темноволосый мужчина лет тридцати, уже спешил, улыбаясь, ему навстречу. На столе в ведерке со льдом их ждала бутылка шампанского. Наполнив бокалы, они вспомнили Англию и общих знакомых. Выяснилось, что чилийский миллионер лично не знал Рекса Ван Рейна, но много слышал о нем.

Ричард приготовил для дон Сесара ту же историю, что и для Карлоса Эскальенте в Буэнос-Айресе: что они ищут Рекса по деловым причинам. Он добавил, что, по их сведениям, он может появиться в Сантьяго. Дон Сесар ничего об этом не слышал.

Поскольку в самом ресторане было довольно жарко, они расположились в живописном дворике, увитом бугенвиллеей. Выяснилось, что дон Сесар знаком и с

Эскальенте, и с членами семьи Грау-Мирафлорес. Фон Тумма он не знал, но с Сильвией Синегист дважды встречался на приемах. Если она появится в Сантьяго, добавил он, его газета не преминет это отметить, если только по какой-либо причине она не пожелает привлечь к себе внимание.

Ричард спросил, не знает ли он клуба под названием «Барбекю», Дон Сесар покачал головой:

— Нет. А вы уверены, что в Сантьяго есть такой клуб?

— Похоже, что так. Ван Рейн как-то упоминал о нем. Поэтому я и интересуюсь. Может быть, удастся отыскать его там.

— Может быть, это новый клуб или очень маленький. Но мои люди могут выяснить. Я распоряжусь. Кстати, какие у вас планы на завтра? Мы с женой собираемся в Винья-дель-Мар, и вы с другом вполне могли бы к нам присоединиться.

Ричард был не вполне уверен, стоит ли им терять время на развлечения, и сказал, что посоветуется с Саймоном.

Вернувшись в «Хилтон», он прилег отдохнуть. Саймон появился только в шесть часов. Они с Мирандой и Пинни обедали в ресторане на крыше отеля. Там был бассейн, и он собирался выкупаться перед ланчем, но, к своему удивлению, узнал, что посетители в купальных костюмах обслуживаются только за четырьмя столика-

ми в дальнем конце бассейна. За прочими столиками джентльмены обязаны были появляться в костюмах, а в самом отеле — и в галстуках.

После ланча он по своему плану обошел лучшие отели, но никто там не видел ни Рекса, ни Сильвии, ни фон Тумма. Он раздал портье щедрые чаевые и велел известить его, если кто-либо из них появиться в их заведениях.

В одном из отелей он обнаружил необычайно вкусные персики, купил дюжину и половину уничтожил по пути. Когда он протянул остальные Ричарду, тот отчитал его за то, что он ест немытые фрукты, и заставил проглотить пару желудочных пилюль.

Вечером Ричард повел всю компанию ужинать в ресторан «Джакаранда», который рекомендовал ему дон Сесар. Ночной воздух был теплым и мягким, и они уселись на веранде, залитой неярким электрическим светом.

По пути в отель Саймон почувствовал себя нехорошо. Ричард оказался прав насчет персиков. Миранда, обеспокоившись, хотела вызвать врача, но Пинни заявила со знанием дела, что все вылечит здоровый сон. Однако утром у Саймона еще болел живот и он отказался ехать в Винья-дель-Мар, рассчитывая провести день с Мирандой.

Ричард уже встречался с донной Альберт в Англии, и они встретились как старые знакомые. Они втроем

поехали к побережью — сначала по долине, поросшей лесом, потом среди гор Прибрежного хребта, где дорога вилась причудливым серпантинном. Однако по ее сторонам возвышались песчаные насыпи, так что риск аварии был невелик.

На другой стороне гор пейзаж стал еще живописнее. Среди лесов акации и мимозы то и дело появлялись озера, поросшие камышом и лилиями.

Внезапно перед ними, в нескольких сотнях футов внизу, сверкнула океанская гладь. Выехав на побережье, они скоро достигли Вальпараисо, крупнейшего порта Чили, где ничего уже не напоминало те славные времена, когда здесь грузились испанские золотые галеоны.

Дальше к северу лежал Винья-дель-Мар — курортный городок с множеством отелей и казино, любимое место отдыха чилийцев. Они проезжали мимо пляжей, заполненных отдыхающими. У последнего из них дон Сесар остановил машину, и они отыскиали среди скал маленький ресторанчик. Там, по уверению дона Сесара, готовили лучших в мире крабов, и Ричард был склонен согласиться с этим после обеда.

На обратном пути они заехали в Винья-дель-Мар, а оттуда вернулись в Сантьяго. В отеле Ричард пригласил Альбертов зайти и выпить с ним. Саймона в номере не оказалось — видимо, он почувствовал себя лучше.

Он появился через полчаса и был представлен гостям. Альберты пригласили их обоих на ужин на следующий

день. Саймон нерешительно спросил, может ли он взять с собой Миранду, объяснив ситуацию с ее зрением, и дон Сесар с супругой с радостью согласились. Когда они ушли, он рассказал Ричарду, что провел день с Мирандой на крыше отеля, рядом с плавательным бассейном.

Утром в понедельник позвонил дон Сесар. Он сообщил, что один из его репортеров нашел интересующую их информацию. Он обедал в Юнион-клубе с одним из деловых знакомых и потом предложил друзьям подъехать туда и ибо всем поговорить.

В Юнион-клубе они обнаружили дона Сесара за столиком рядом с высоким молодежавым человеком, которого он представил им как Фило Мак-Тэвиша.

— Мистер Мак-Тэвиш чилиец, — объяснил он, — он родился здесь, но по отцу он шотландец, а по матери — грек. Он учился в Шотландии и хорошо говорит по-английски. Потому я и попросил именно его выяснить, что это за барбекю. Видите ли, мы с женой в среду улетаем в Англию, и я оставляю вас на попечение мистера Мак-Тэвиша.

Они переместились в курительную комнату, и дон Сесар обратился к Мак-Тэвишу:

— Ну так что у вас за новости?

Греко-шотландский чилиец заговорщически наклонился к Ричарду с Саймоном.

— В Сантьяго нет клуба под названием «Барбекю», сеньоры. В этом я абсолютно уверен. Но многие устра-

ивают барбекю у себя дома, за городом. В этих случаях слуги закупают мясо и другую провизию на рынке; если же приглашают много народу, продукты заказывают в ресторанах. Я навел справки в ресторане «Голубой Дунай» и узнал, что раз в месяц им заказывают продукты на сотню человек и расплачиваются очень щедро. Кое-что во всем этом вызывает подозрение. Обычно при таких больших мероприятиях вместе с продуктами заказывают и официантов, но в том доме обходятся без них, хотя весь персонал, по моим сведениям, состоит из пары пожилых слуг. Они принимают заказ возле ворот снаружи, а наутро на том же месте отдают грязную посуду.

— И где этот дом? — спросил дон Сесар.

— К юго-востоку от города, сеньор. К нему можно доехать по авеню Америкго Веспуччи. Дом очень дорогой, с большим участком. Он со всех сторон окружен деревьями, так что ничего не разглядеть.

— И что вы еще узнали?

— Не очень много, сеньор. Слуги там глухие или притворяются таковыми. Я расспросил соседей, и они сказали, что иногда вечеринки там затягиваются до рассвета и оттуда доносится бой барабана и какие-то непонятные крики. Похоже, там происходят оргии. Но никто не уверен в этом, а полиция не имеет права вторгаться в частное владение.

— И кто хозяин дома?

— Богатый негр, сеньор. Его зовут Линкольн Глассхилл.

— Негр! — воскликнул Ричард. — Кажется в Чили их не так много.

— Нет, — сказал дон Сесар. — У нас не было сахарных плантаций и, значит, не было рабства. Но я слышал про этого человека. Он американец, поселился здесь лет шесть-семь назад. У него много денег и большие связи.

— Да-да, сеньор, — Мак-Тэвиш кивнул. — Его слуги тоже негры. Он всю неделю живет в городе, а туда приезжает только на выходные.

— А эти вечеринки он устраивает в какой-то определенный день? — спросил Ричард.

— Да, сеньор. Я узнал, когда делаются заказы, и мне сказали, что каждый раз эти встречи устраиваются в полнолуние.

Глава седьмая
БАРБЕКЮ

При слове «полнолуние» Саймон вскинул брови.

— Это все, что вам удалось узнать, мистер Мак-Тэвиш? — спросил Ричард.

Журналист взъерошил свои соломенные волосы.

— Все, сеньор. Еще мне сказали в ресторане, что очередное барбекю состоится завтра вечером.

Взгляды Саймона и Ричарда встретились.

— Простите, господа, — дон Сесар встал, — мне придется вас покинуть.

Все поднялись.

— Благодарю вас за то, что вы дали мистеру Мак-Тэвишу возможность помочь нам в наших поисках. Думаю Ван Рейн говорил именно об этом барбекю. Мы с мистером Ароном попробуем найти его там.

Они попрощались и разошлись по своим делам. Когда друзья вернулись обратно в «Хилтон», Ричард спросил:

— Ну что ты об этом думаешь? Эти встречи в полноту напоминают шабаш, не так ли?

— Кто знает? Я не очень верю, что Рекс способен участвовать в таких вещах. Он еще с того нашего приключения в 30-х знает, что сатанизм штука опасная.

На крыше отеля их поджидали Миранда и Пинни. Миранда спросила, узнали ли они какие-нибудь новости о ее дяде, и Саймон рассказал, что барбекю устраивается американским негром, и закончил:

— Все это похоже на сатанизм.

— Что вы, Саймон? — рассмеялась Миранда. — Дядя Рекс — самый реалистичный человек, кого я знаю. Его я в последнюю очередь смогла бы заподозрить в дьяволопоклонничестве.

Мисс Пинни, фыркнув, добавила:

— Может, где-нибудь в Африке дикари еще и занимаются такими вещами, но чтобы американец, джентльмен... никогда не поверю!

Саймон не стал настаивать. Они направились к машине, взятой им напрокат. Миранда любила кататься в машине — до тех пор, как Саймон изготовил ей маску, это было одно из немногих оставшихся ей удовольствий.

Они проехали через Карро-Сан-Кристобаль, лесистую местность к северо-востоку от города. Там, на пологих холмах, располагался огромный естественный парк с бассейнами, теннисными кортами и ресторанами. По выходным сюда приезжали тысячи горожан, и даже

сейчас многие гуляли по тенистым тропинкам, спасаясь от жары.

Хотя Миранда, в отличие от спутников, не могла увидеть этого зрелища, она ощущала свежий лесной воздух, когда они сидели в парке и ели банановое мороженое.

Тем вечером она вместе с Саймоном и Ричардом ужинала в доме дона Сесара. Он находился на той же авениде Америкго Веспуччи, на которой располагался таинственный особняк с барбекю. На ужин в прекрасно обставленном доме Альбертов собралось десять человек. После ужина и кофе Ричард вышел с хозяином в сад, над которым уже сияла почти полная луна.

— Скажите, — спросил он у дона Сесара, — в Чили занимаются черной магией?

— Насколько я знаю, нет. Чили ведь отличается от прочих стран Южной Америки. Конечно, индейцы кое-где еще совершают свои обряды, но их вряд ли можно назвать сатанизмом. Черную магию на наш континент принесли негры, но, как я уже говорил, в Чили их очень немного.

— Да, я слышал, что в прочих южноамериканских странах культ дьявола процветает.

— Особенно в Бразилии. Португальцы, в отличие от испанцев, не только брали негритянок в любовницы, но и женились на них. Те для виду принимали христианство, но продолжали втайне молиться своим темным богам. Они заразили этой верой своих мужей, и теперь

большинство бразильцев совершают языческие ритуалы, хотя формально и являются католиками.

— Так вы думаете, что у этого негра ничего подобного не происходит?

— Скорее всего, это простая оргия. Но в любом случае вам с мистером Ароном лучше во всем убедиться самим. Я уже попросил Фило Мак-Тэвиша отвезти вас туда на своей машине. Позвоните ему утром в редакцию и дайте знать, в какое время ему заехать за вами. Еще я сказал ему, что все, что вы выясните об этом Гласхилле, ни в коем случае не должно появиться в нашей газете.

— Большое спасибо, — сказал Ричард. — Я очень вам признателен.

Наутро Саймон, Ричард, Миранда и Пинни отправились в новую поездку — по бульвару, носящему имя освободителя страны от испанцев Бернардо О'Хиггинса, затем вдоль реки Мапачо, берега которой сплошь поросли яркими цветами.

На обратном пути Ричард попросил высадить его у Карро-Санта-Лусия, где когда-то располагалась цитадель, а теперь разбили живописный парк. Среди старинных руин, поросших деревьями, вились тропинки, а на скамейках в тени Ричард то и дело замечал влюбленные парочки. Все они вели себя довольно чинно — просто сидели и держались за руки.

Он вернулся в Хилтон еще до ланча и успел выкупаться в бассейне на крыше. Они поужинали все вместе,

но Ричард и Саймон больше молчали, думая о том, что их ждет вечером.

В полдесятого за ними заехал Фило Мак-Тэвиш. Его вид им обоим не понравился. Глаза бегали, а рукопожатие было липким. Но хорошо, что у них был хотя бы такой спутник — на него можно было оставить машину. Водитель прокатного автомобиля вряд ли захотел бы везти их куда-то ночью.

Когда журналист вез их по темным улицам Сантьяго, Ричард спросил его:

— Вам не приходилось в вашей работе сталкиваться с собраниями сатанистов в этом городе?

Европейски образованный полукровка рассмеялся:

— Слава Богу, нет. Конечно, как в любом городе, у нас есть старые ослы, свихнувшиеся на магии, но я никогда не слышал, чтобы они собирались вместе. Большинство людей с Сантьяго слишком здраво мыслят, чтобы верить в эту чепуху.

— То же и в других странах, а сатанизм между тем существует, — заметил Ричард.

— Может быть, и так, сеньор. Но любой образованный человек знает, что никакого дьявола нет.

— Нет дьявола с рогами и копытами, каким его представляли в средние века. Сейчас люди погружены в свои дела и мало задумываются о добре и зле, но из этого не следует, что зла не существует, какую бы форму оно в действительности не принимало.

Ответ Мак-Тэвиша удивил Ричарда.

— Если не по национальности, то по воспитанию я шотландец. Я верю, что когда грешная душа ждет дьявола, то он появляется.

— Позвольте спросить, вы христианин?

— Да, конечно.

— Тогда вы не можете отрицать существования дьявола, не отрицая тем самым Бога. Более того, когда Люцифер был изгнан с небес, Господь дал ему во владение этот мир. Вспомните место из Евангелия, где Сатана возвел Иисуса на высокое место и сказал ему: «Все это дам тебе, если покоришься мне». Он не мог бы предложить то, чего не имел.

— Может быть, и так.

— Это так. И было бы ошибкой считать, что дьявол в наш просвещенный век остался не у дел. Он просто сменил свои методы. Одно из его имен — «Господин Безначалия», вот он и стремится истребить закон и порядок среди людей. Как можно не видеть его руку в возникновении войн, где тысячи людей на законных основаниях грабят, убивают и насилуют? В одном нашем столетии — уже две мировые войны и дюжина малых.

— Так вы думаете, сеньор, что эта вечеринка у Гласхилла что-то наподобие шабаша?

Внезапно Ричард подумал, что лучше бы не рассказывать Мак-Тэвишу всей правды. Даже если учесть запрет дона Сесара, хитрый Фило может продать сен-

сацию какой-нибудь другой газете. Поэтому он, помедлив, ответил:

— Может быть, но я не особенно в это верю. Да и вы с вашими коллегами наверняка узнали бы что-нибудь, если бы в Сантьяго происходили шабаши.

Около одиннадцати они выехали из города и углубились в холмистую местность, поросшую рощами.

— Вон там, — Фило указал на одну из рощ в нескольких ярдах от дороги. — Это то место. Может, мне отъехать, чтобы меня не заметили, пока я буду вас ждать?

— Да, так будет лучше. Но выберите место, где можно развернуться, чтобы мы могли быстро уехать. — Мак-Тэвиш отъехал ярдов двести по тропинке, идущей вдоль полосы деревьев вокруг особняка.

— Боюсь, вам придется простоять здесь не меньше часа, — заметил Ричард, когда они вышли.

— Не волнуйтесь, сеньор. У меня с собой книга и фляжка, так что я найду, чем заняться.

Саймон вылез из машины вслед за Ричардом. Он нес портфель с некоторыми могущими им понадобиться предметами. Яркая луна освещала им дорогу. Пройдя мимо деревьев, они наткнулись на колючую проволоку. Из опасения, что через нее пропущен ток, Саймон натянул резиновые перчатки и раздвинул два ряда так, чтобы между ними смог пролезть Ричард. Ричард, в свою очередь, оказал такую же услугу ему. Они осторожно пошли вперед, пока не вышли на опушку. Перед

ними возвышался дом — длинное строение с башенками в викторианском стиле. Все окна нижнего этажа были освещены. За плотно закрытыми занавесками то там, то тут двигались расплывчатые тени. На длинной веранде во дворе дома стояли столы, два из которых были сдвинуты вместе, образуя платформу. Перед ними стояли два больших кресла с подлокотниками. Невдалеке тускло поблескивал пруд.

— Странная вечеринка, — шепотом сказал Саймон. — Зачем двоим сидеть во главе стола?

— Это могут быть троны, — так же шепотом отозвался Ричард. — На шабаше так и делается. И пруд тоже полагается правилами.

Минут через десять из дома вышли четверо мужчин в сомбреро и пастушьих костюмах, каждый из них держал в руке по револьверу. Разделившись, они начали осматривать деревья.

— Скорее, — прошептал Ричард. — Они ищут, не забрался ли кто-нибудь любопытный. Нужно спрятаться, иначе нам конец.

Между деревьями там и сям росли высокие кусты. Ричард с Саймоном быстро отступили к ограде и кое-как спрятались. Скоро тяжелые шаги раздались уже совсем рядом. То и дело они останавливались. Наконец замерли ярдах в десяти от них.

Саймон слышал, как бьется его сердце. Ни он, ни Ричард не были вооружены. Если их обнаружат, может

случиться все что угодно. Южная Америка — не Европа, здесь все носят оружие, и перестрелки случаются регулярно, не привлекая особого внимания полиции.

Они лежали, стараясь не шевелиться. К счастью, кустов было слишком много, и сторожа не стали осматривать их все. После нескольких минут, показавшихся вечностью, шаги замерли где-то в отдалении, Ричард с Саймоном осторожно прокрались обратно на свой наблюдательный пункт, но теперь они легли на землю, чтобы их силуэты не были видны на фоне деревьев.

Тут они слышали барабаны. Из дома появились восемь негров, рассеявшихся в тени веранды. Похоже, они составляли ансамбль. К барабанам постепенно присоединились звуки других инструментов, соединяющиеся в четкий медленный ритм.

Из дома начали выходить другие люди, но они не были похожи на людей. Все они были одеты в костюмы зверей, рептилий или чудовищных насекомых. Среди них друзья разглядели леопардов, волков, шакалов, свиней, кошек, собак разных пород, быка, лягушку, нескольких moskitov. На лицах у них были маски или головные уборы, соответствующие их костюмам. Они несли с собой блюда с едой и множество бутылок вина.

— Это шабаш, — прошептал Саймон. — Ставлю тысячу против одного.

— Пари не принимается. Но я не могу поверить, что Рекс с ними. Он ведь был с нами тогда, в ту ужасную

ночь в библиотеке, когда сатана прорвался через пентакль.

— Но мы еще не знаем, при чем тут Рекс.

— Он ведь был любовником Сильвии. Несомненно, она и фон Тумм говорили именно об этом «барбекю». Он специально отослал нас к ней, чтобы она отговорила нас искать Рекса. Они чем-то держат его. Должно быть, он здесь, среди этих уродов.

— А как его узнать? Разве что по росту.

Ричард вздохнул.

— Без оружия мы ничего не можем сделать. Можно было бы, конечно, разогнать их машиной, как тогда, в Солсбери, но автомобиль Мак-Тэвиша не пролезет сквозь эту ограду. Да и эти ребята с пистолетами не дадут нам особенно развернуться.

Тут Ричард прокрался на несколько шагов назад и встал, что-то ища среди деревьев.

— Ты куда? — прошептал Саймон.

— Я сказал про этих ребят и подумал, что лучше иметь что-нибудь на случай, если они неожиданно появятся.

Через минуту он вернулся с двумя суковатыми палками и вручил одну Саймону. Ритм барабанов между тем становился быстрее. Мужчины и женщины в фантастических одеяниях занимали места вокруг стола.

Внезапно музыка оборвалась. В наступившей тишине по ступенькам веранды медленно спустились две фигуры. Мужчина, одетый козлом, с головой, увенчанной

четырьмя изогнутыми рогами. И высокая светловолосая женщина, совершенно обнаженная.

Ричард и Саймон тут же узнали Сильвию Синегист. Сейчас она была еще привлекательней, чем в одежде.

— Господи, как хороша! — пробормотал Ричард. — Однако ей должно быть холодно.

— Не забудь, что дьяволопоклонники могут создавать тепло или туман, когда захотят. Лучше посмотри на этого козла. По росту и походке это наверняка наш старый знакомый фон Тумм.

Две фигуры, держась за руки, приблизились к столу и заняли два кресла во главе его. Тут же собравшиеся издали приветственный клич. Козел повернулся задом, обнажая глубокий вырез в костюме. Участники собрания стали по одному целовать его внушительное сидище, совершая кощунственное благословение.

Саймон порылся в своем портфеле и извлек два ожерелья из каких-то корешков.

— Нам пора это надеть, — он протянул одно Ричарду. Тот терпеть не мог чеснок, но знал, что это эффективное средство от злых духов и безропотно надел ожерелье на шею.

Когда все участники вновь заняли свои места, оркестр заиграл опять. Но на этот раз вместо музыки послышалась ужасная мешанина звуков лир, рожков и флейт, в которую время от времени врывалось уханье барабана. Пир начался. Все сидящие за столом не

пользовались ни вилками, ни ложками и ели так, будто смертельно проголодались, — запихивали в рот огромные куски, запивая их вином прямо из бутылок.

Это отталкивающее зрелище обжорства продолжалось около получаса; потом, по сигналу козла, музыка опять смолкла. На одном конце стола поднялся высокий человек в костюме черной пантеры и поднял вверх большую корзину. Раздался общий вопль, потом воцарилась тишина. На другом конце стола тучная женщина в маске грифа и в одеянии из перьев встала, держа в руках серебряный сосуд в форме фаллоса. Они пошли навстречу друг друга и встретились в середине стола, рядом с Сильвией и козлом-бароном, которые поднялись с тронов. Сильвия взяла у женщины сосуд, а ее компаньон принял у человека-пантеры что-то, что тот достал из корзины. В следующую минуту друзья увидели, что это черный младенец.

— О, Боже! — выдохнул Саймон. — Они собираются принести его в жертву! Мы должны остановить их! — он начал подниматься.

Ричард резко рванул его назад.

— Назад, идиот! У нас нет никаких шансов его спасти. Только себя погубим. Эти парни наверняка спрячутся неподалеку. Они пристрелят нас еще на полпути.

Саймон со стоном опустился и закрыл глаза. Ребенок молчал. Может быть, его накачали наркотиками. Фон Тумм торжественно показал его всем присутствующим, и тут стало ясно, что это не младенец, а обезьяна.

Барон начал читать длинное заклинание по-латыни. В промежутках толпа разражалась победными воплями. Обезьяна очнулась и стала вырываться. Закончив говорить, барон опустил ее и взял положенный рядом с сосудом сверкающий нож с изогнутым лезвием. Сильвия подняла сосуд-фаллос, и фон Тумм полоснул ножом по горлу обезьяны. Один вскрик — и кровь струей хлынула в сосуд, который Сильвия вовремя успела подставить.

Когда вся кровь вытекла, жрец схватил тело обезьяны и швырнул в сидящих за столом, которые мгновенно разорвали его на части. После этого он окунул нож в сосуд с кровью и начертил на животе Сильвии левостороннюю свастику. Собравшиеся выбрались из-за стола и столпились вокруг тронов, торопясь поймать капли крови, которой их окроплял жрец.

Саймон все это время пролежал лицом вниз, моля Владык Света уничтожить нечестивых последователей Левой Руки. Ричард продолжал смотреть, надеясь все же разглядеть среди собравшихся Рекса. Но никто из зверей и рептилий не был похож на его друга.

Когда церемония завершилась, он тихо сказал:

— Саймон, это был не ребенок, а обезьяна. И знаешь, слава Богу, Рекса среди них нет.

Сатанисты не вернулись за стол, а закружились в странном хороводе, ведомые черной пантерой. Барабаны снова заухали в нарастающем темпе. Постепенно хоровод рассыпался, и они стали танцевать парами: пес

с гиеной, ягуар с бабуином, волк с медведем. Другие собрались в кружки, в каждом по тринадцать человек, и прыгали, покачиваясь, как пьяные.

Минут через десять кружки смешались. Большинство уже выбрали себе партнеров для новой фазы шабаша. То один, то другой срывал с себя звериные костюмы, под которыми большинство были голыми, и набрасывались на соседей и соседок. Вскоре на лужайке уже извивались две дюжины совокупляющихся пар. Многие из них оказались содомитами или лесбиянками.

— Нам больше нечего здесь делать, — прошептал Ричард. — Мы узнали, что здесь творится, и не нашли Рекса. Теперь остается только следить за Сильвией и фон Туммом. Может, они все же выведут нас к нему.

— Да, — согласился Саймон. — Пошли, а то стошнит.

В этот момент на женщину, одетую черной кошкой, только что выбравшуюся из-под мужчины в костюме быка, набросился другой, в маске, изображающей голову кобры. Она вырвалась от него и, крича, побежала в ту сторону, где прятались друзья.

Фон Тумм и Сильвия не участвовали в оргии. Они оставались на своих тронах, как живые воплощения сатанинской власти, приветствуя аплодисментами особенные бесстыдства.

Увидев убегающую женщину-кошку, барон вскочил и закричал по-испански:

— Эй, сторожа! Хватайте эту кошку! Не дайте ей уйти!

Глава восьмая
ЖЕРТВА

Ричард и Саймон отбежали под защиту деревьев. Женщина бежала прямо к ним, ее маска свалилась, обнажив лицо девушки лет двадцати, искаженное ужасом. Она неслась, не разбирая дороги, ее темные волосы развевались по ветру.

Саймон быстро двинулся навстречу ей. Ричард побегал за ним, успев оглянуться на лужайку. Оргия прекратилась; большинство собравшихся, уже совсем обнаженные, встали из травы и непонимающе уставились на бегущую девушку. Были слышны только продолжающиеся призывы фон Тумма к стражникам.

Те не замедлили появиться. Ричард заметил, как двое из них бегут от дома, сжимая пистолеты.

Когда девушка добежала до него, Саймон схватил ее за руку. Она отчаянно забилась, крича по-английски.

— Хватит! Пусти... пустите меня! Я не хочу! Не хочу!

Саймон резко толкнул ее, слыша, как лязгнули ее зубы.

— Ради Бога, не кричите. Мы хотим спасти вас.

Она успокоилась, услышав английскую речь, и позволила ему за руку увести ее к месту, где они с Ричардом перелезали через проволоку. Ричард бежал к ним, натягивая резиновые перчатки. Когда они уже пролезали в отверстие, из-за деревьев показались двое преследователей.

Волосы у Ричарда встали дыбом. Он стоял спиной к вооруженным сторожам, раздвигая проволоку. Свою дубину он давно бросил. Без сомнения, им приказано стрелять в любого, кто попытается шпионить. Он поспешил снять перчатки и передать их Саймону. Девушка, которую они кое-как протолкнули в отверстие, лежала на земле, видимо, в обмороке. Шансы добраться до машины вместе с ней ничтожны. Скорее всего, их изрешетят пулями.

Ричард буквально влетел в раздвинутую Саймоном брешь, слыша уже рядом тяжелый топот сторожей. Нагнувшись над девушкой, он увидел, что кошачий костюм разорван, и под ним у нее только выпачканное кровью белье. Не раздумывая, он хлестнул ее по щеке. Она, застонав, открыла глаза.

Вдвоем они поставили ее на ноги и потащили к машине. Ясно не понимая, что происходит, она снова закричала:

— Пустите меня! Пустите! Я не хочу!

Ее слышали. Шаги преследователей устремились в их направлении. Они были уже на опушке, но немного

ошиблись и вышли на тропу в пятидесяти ярдах от машины. В лунном свете они ясно видели ее очертания. Фило Мак-Тэвиш, услышав крики, вылез и стоял рядом, прислушиваясь.

Девушка наконец поняла, что ее хотят спасти, и вместе с мужчинами побежала к машине, подгоняемая страхом.

Ричард оглянулся. Достаточно хотя бы одному из четырех сторожей сейчас достичь ограды, и игра проиграна. В лунных лучах они представляют из себя превосходную мишень.

Но, похоже, Владыки Света наконец услышали их мольбы. Луну заслонило неизвестно откуда взявшееся тяжелое облако, и все погрузилось в темноту. Потом в ней вспыхнули фары машины — как маяки, сулящие им спасение, но и новую опасность.

— Выключите фары! — крикнул Ричард. — Скорее!

В этот миг сзади вспыхнул слепящий свет, сопровождаемый криком агонии. Один из сторожей налетел на проволоку, по которой, как они и подозревали, был пропущен сильный ток. Его пистолет под действием электричества взорвался.

Фило так и не выключил фар, зато открыл все четыре дверцы. Они быстро забрались в машину — Саймон с девушкой назад, Ричард вперед. Фило завел мотор и поехал вдоль деревьев.

Тут остальные сторожа наконец открыли огонь. Пули зацокали по бортам машины, звякнула разбитая фара.

Но Владыки Света и на этот раз спасли их. Шины остались невредимы, и через несколько секунд они были в безопасности.

Уже на дороге Фило сердито спросил:

— Что это за дела? Мы не договаривались, что мою машину изрешетят, как банку консервов.

Ричард ответил первым:

— Это была оргия, как мы и предполагали. Такая дикая, что мистер Гласхилл нанял сторожей, чтобы отстреливать любопытных. Так что нам повезло.

— А эта дама?

— Ей там не понравилось. Она попыталась убежать. Не могли же мы сидеть и смотреть, как они ее волокут обратно!

— И что нам с ней делать? — подал голос Саймон.

— Отвезем домой, — предложил Фило.

— Нет, — твердо сказал Ричард. — Эти люди могут попытаться заткнуть ей рот.

— Тогда в какой-нибудь отель.

— В таком наряде? Без него-то она вообще голая.

— Это так, — согласился Ричард. — Нужно раздобыть какую-нибудь одежду. По-моему, придется побеспокоить дону Сесара.

— Босс будет не в восторге, — саркастически заметил Фило. — Поднимать его с постели в час ночи! И тому же они завтра улетают в Европу.

— Ничего не поделаешь. Разве только у вас есть жена или мать, которые могут поделиться с ней одеждой.

— Нет, сеньор. Мне совсем не нравится это дело. Чем меньше я буду иметь к нему отношение, тем лучше.

Через десять минут они подъехали к дому на авениде Америкго Веспуччи. В окнах было темно.

— Нельзя, чтобы ее видели слуги, — сказал Ричард. — Пусть сидит здесь, пока я поговорю с доном Сесаром.

— Ладно. Тут есть беседка, если я не ошибаюсь. Мы подождем тебя там.

Девушка всю дорогу молчала и не открывала глаз. Теперь она безропотно взяла руку Саймона и пошла за ним в сад. Фило в это время грустно изучал пробойны от пуль на крыше машины.

Ричард подошел к двери и позвонил. Довольно нескоро появился заспанный слуга. Узнав Ричарда, которого видел накануне за ужином, он пошел докладывать дону Сесару.

Саймон тем временем отвел девушку в беседку и усадил ее в плетеное кресло. Луна наконец вышла из облачного плена, и он впервые смог как следует разглядеть спасенную.

— Послушайте, — сказал он ей, — вам нечего бояться. Мы хотим вам помочь. А для этого нам нужно узнать, кто вы. Как вас зовут?

— Нелла Натан.

— Вы живете в Сантьяго?

— Нет. Я здесь... недавно

— Тогда где? Вы ведь американка?

— Да, я из Бофорта, штат Южная Каролина. Но я уже четыре месяца как уехала оттуда и живу сейчас в Сала-де-Уюни.

— Это еще где?

— Это плато высоко в Андах, в Боливии, недалеко от границы с Чили.

— И что вы там делаете?

— Тружусь... на благо Дела?

— Дела дьявола, — сердито закончил Саймон. — Только вы этого не понимаете по своей глупости. Вы связались с сатанистами.

— Нет! — запротестовала она. — Я имела в виду дело защиты прав.

— Чьих прав?

— Цветных, конечно, — тут она внезапно разразилась потоком слов. — Я учительница. Была. Потом стала участвовать в маршах мира. Страдания, которые терпят цветные от рук белых, ужасны. Вы ведь тоже еврей? Мучения, которые претерпел наш народ, — ничто в сравнении с их страданиями. Их привезли в Америку как рабов, они умирали десятками тысяч от голода и болезней. И теперь, хотя их формально освободили, они еще страдают. Они не умеют работать, не могут получить образование, живут в нищете. В суде их всегда могут несправедливо обвинить.

— Я знаю, — сказал Саймон. — Но это постепенно меняется.

— Ничего не меняется! Поэтому я здесь. Я уже сказала, что участвовала в маршах, писала статьи, но газета в моем поганом городке отказалась их печатать. В школьном совете решили, что я плохо влияю на детей, и меня уволили. Родители мои умерли, я жила одна. На Юге никто не поможет человеку, который защищает негров. Я жила только на то, что мне давали мои черные друзья за то, что я учила их детей. Другая на моем месте могла бы стать проституткой, но я берегла себя для мужа.

Нелла остановилась, перевела дыхание и продолжала.

— Через месяц или два после того, как меня уволили, я встретила с одним из моих лидеров кампании за равные права. Он сказал, что они решили учредить организационный центр движения в Южной Америке, подальше от глаз ФБР. Там они собирались начать борьбу за Черную власть.

— Черная власть? Это что-то новое.

— Для меня это тоже была новость. Но тот человек сказал, что у них мало толковых людей и предложил мне там работать. Так я и оказалась в Сала-де-Уюни.

— И что вы там увидели?

— Городок, где жили двести или триста человек из разных стран. Белых среди них почти не было. Сначала мне там очень понравилось. Было очень интересно встречаться с разными людьми и обсуждать, как свергнуть тиранию белых и дать всем равные права и возможности. Конечно, мы знали, что это долговременный

проект, и не надеялись на результат до 60-х или даже до 70-х. Но мы готовили повсюду почву и налаживали связи, чтобы быть готовыми к приходу Черной власти.

— Вы сказали, что вам нравилось это сначала. Что же изменилось потом?

— Человек, с которым я работала, пытался меня соблазнить. Это был Эль-Азиз, марокканец.

— Так когда речь идет о постели, вы все же учитываете цвет кожи?

— Что вы, нет, конечно! Замуж бы я обязательно вышла за цветного. Они обычно добрее к своим женам. И к тому же... мне двадцать семь, а я все еще девушка... была. Думаю, что я фригидна. Меня никогда особенно не привлекал секс.

— Понимаю, — Саймон кивнул. — Некоторые женщины, похоже, рождаются такими. И что же случилось потом?

— Там очень нездоровое место. Болота, лихорадка. Поэтому там мало людей и очень удобно держать тайную базу. Большинство цветных живут там нормально, но белым нужно иногда менять климат. Мы по очереди на время уезжали оттуда.

Моя очередь пришла под Рождество, и меня вместе с другими отправили в Винья-дель-Мар. Мы жили там десять дней, потом заехали в Сантьяго. Там о нас заботился мулат с Ямайки, Гарри Бенито. Вчера он сказал, что поедет со мной на вечеринку. Другие девушки мне завидовали. Там, в Сала, у нас очень мало развлечений.

Когда мы с ним приехали в этот дом, он сказал, чтобы я выбрала себе маскарадный костюм. Я всегда любила кошек и выбрала этот. Потом мы выпили. Сейчас я думаю, что Бенито подмешал мне чего-то в вино, потому что потом я помню все, как в тумане. Только на воздухе я начала приходить в себя, когда начались все эти странные вещи. Но если вы там были, вы, должно быть, сами их видели.

— Да, — пробормотал Саймон. — Мы с другом видели все с самого начала.

— А потом я поняла, что с одной стороны от меня сидит Бенито, а с другой — Эль-Азиз. Похоже, они договорились заманить меня туда. Они схватили меня и заставили... прижали меня к этому человеку, одетому козлом. Эль-Азиз шепнул, что, если я буду сопротивляться, они перережут мне горло. Меня сковал страх. Когда мы сели за стол, они засовывали мне еду прямо в рот и заставляли пить. В вино опять было что-то подмешано, потому что я испытала какое-то возбуждение и... вы видели, что случилось... Мне до сих пор больно. Ужасно!

Тут Нелла расплакалась. Саймон стал ее успокаивать.

— Ну тише, тише, моя дорогая. Представляю, как вам было гадко. Но все кончилось. Не надо бояться. Мы за вами присмотрим.

Однако Нелла продолжала рыдать, даже когда появился Ричард с голубым плащом и маленьким чемоданчиком в руках. Он сказал:

— Сначала дон Сесар мне просто не поверил, но я повел его к машине и показал дырки от пуль. После этого он согласился, что здесь, в Сантьяго, только он может нам помочь. Он вынес мне в этом чемодане кое-что из старых вещей жены — белье, платье, зубную щетку. Теперь нужно так приодеть нашу беглянку, чтобы ей без лишних слов дали номер в отеле.

Он подошел к все еще плачущей Нелле и легонько потряс ее за плечо.

— Послушайте, леди. Вы сами во все это впутались, так что хватит плакать. Идите в беседку и оденьтесь, мы не можем ждать вас тут всю ночь.

Она, всхлипывая, взяла чемоданчик и удалилась в темноту. Пока она переодевалась, Саймон пересказал Ричарду то, что она ему поведала.

— Как видишь, бедная девочка никак не связана с этой шайкой, и нам не следует очень уж винить ее.

— Ты слишком мягкосердечен, — проворчал Ричард. — От таких вот наивных идиотов и происходит половина всех бед в мире. Вот, пожалуйста, теперь придумали Черную власть. Это может иметь очень неприятные последствия. Надо ее поподробнее обо всем расспросить.

Тут вышла Нелла в темном платье и голубом плаще, неся с собой чемодан и кошачий костюм. Ричард забрал у нее костюм и сказал:

— Это мы выбросим по дороге. А потом отвезем вас в гостиницу, где вы сможете отдохнуть до утра.

— Нет, — возразил Саймон. — Нам надо отвезти ее в «Хилтон». Я обещал, что мы присмотрим за ней.

— Как хочешь, — Ричард пожал плечами, потом повернулся к Нелле. — Наш водитель ничего не знает о том, что там происходило, так что, прошу вас, молчите, пока мы не приедем в отель.

Они вернулись в машину, и по пути Ричард выбросил кошачий костюм в окно. Через десять минут Филю высадил их у «Хилтона» и с видимым облегчением распрощался.

Ричард с присущей ему спокойной уверенностью заказал номер для леди. Пока она заполняла журнал, он, понизив голос, обратился к Саймону:

— Надо ее сперва привести к нам и расспросить.

— Почему не подождать до утра? Уже два часа. Бедной крошке надо отдохнуть.

— Бедной крошке? Нет уж, не желаю ждать. Пусть сейчас же скажет, что она знает о Рексе.

— Ну ладно, — Саймон подхватил чемоданчик Неллы, и они вдвоем отправились к лифту.

Когда они уселись в гостиной, Ричард налил всем по бокалу бренди с содовой. Протянув один девушке, он сказал:

— Ну леди, мистер Арон передал мне ваш рассказ. Вы пережили сегодня не самый лучший вечер, и нам, конечно, вас жаль. Но мы прятались там не из простого любопытства. Мы думали, что через ваших... э-э... соратников мы сможем напасть на след одного нашего

пропавшего друга. Не встречали ли вы в этом вашем Сала-как-его вашего соотечественника по имени Рекс Ван Рейн?

Она поколебалась, потом ответила:

— Имя звучит знакомо. Это не высокий человек с тяжеловатым, но привлекательным, лицом?

— Да, это он. Что вы о нем знаете?

— Ничего толком. Я видела его только раз, он появлялся вместе с человеком, которого они называли Принц. Это глава движения. Я спросила, как его зовут, потому что он показался мне интересным мужчиной.

— Так значит Рекс там, — задумчиво проговорил Ричард. — И в самой верхушке. Интересно!

— Может, они его заставили, — предположил Саймон. — Они могли заманить его туда и не выпустить, а сбежать оттуда, судя по всему, почти невозможно.

— Может, и так. А теперь расскажите, что вы знаете о самом движении?

— Зачем это? Вы ведь не испытываете к нему особой симпатии.

— Нет, конечно. Я испытываю беспокойство.

— И зря, — запротестовала Нелла. — Его цель — обеспечить равенство всем людям, чтобы они могли получить доступ ко всем прекрасным вещам, которых так долго были лишены.

— Послушайте, моя девочка. Вы, должно быть, не вполне понимаете во что вас вовлекли. Я ничего не

имею против белых бедняков. Мы все хотели бы, чтобы все имели права на достойную, обеспеченную жизнь. Но эта идея Черной власти, о которой твердят безголовые либералы, вроде вас, это что-то совсем иное. Вы ведь и сами видите это после того, что случилось сегодня ночью?

— Нет. Просто Эль-Азиз и Бенито оказались связанными с этой ужасной сектой дьяволопоклонников и заманили меня в тот дом, чтобы надругаться. Но остальные, с кем я обучалась в Сала-де-Уюни, совсем другие. Никто из нас не замешан в этом.

— Может, вы просто не знаете.

— Нет-нет, я уверена! Это прекрасные люди. Многие из них бросили дом и детей, чтобы бороться за равные права. Мы поклялись в верности движению, и я не скажу вам ничего, что может повредить ему.

Ричард устало покачал головой.

— Я не сомневаюсь, что в отношении большинства из этих людей вы правы. Но их лидеры вполне могут эксплуатировать их доверчивость. Цветные — такие же люди, как и белые, с теми же достоинствами и недостатками. Но те, кто сознательно выдвинул идею Черной власти, наверняка служат злу. Только представьте, что произойдет, если ваша организация начнет действовать. Во всех городах, где живут вместе люди разных рас, начнутся волнения. К 70-м годам в Европе и Штатах может развернуться настоящая гражданская война, в

которой ваши цветные друзья пострадают еще больше, чем раньше. Белые не будут спокойно смотреть на то, как жгут их дома и насилуют их жен. Тысячи невинных людей погибнут по вине ваших соратников.

Глаза Неллы наполнились ужасом, когда она представила себе эту картину.

— Вы... вы правда так считаете?

— Правда. Я уверен в этом. Сами того не зная, вы боретесь на стороне дьявола. Его главная цель с начала творения — сеять смуту. А что может посеять смуту во всем мире больше, чем эта ваша Черная власть? Так что лучше расскажите нам все, что вы знаете.

— Погоди, — прервал Саймон. — Нелла устала. Завтра мы еще успеем поговорить.

— Завтра? — повторила она с несчастным видом. — А что потом? Я ведь не могу вернуться в Сала, даже если бы захотела. У меня нет ни денег, ни вещей.

— Не волнуйтесь, моя дорогая, — сказал Саймон. — У вас совсем не осталось родных?

— Тетя в Коннектикуте.

— Вы можете поехать к ней?

— Наверное, да. В Новой Англии не так враждебно относятся к тем, кто защищает цветных. Я многому научилась и смогу найти себе работу.

Саймон одобрительно кивнул.

— Вот и хорошо. Завтра мы купим вам что-нибудь из одежды и посадим на самолет. И не беспокойтесь о

деньгах. Я выпишу вам чек на пятьсот долларов. Этого вам хватит, пока не найдете работу.

Слезы благодарности навернулись ей на глаза.

— Вы очень, очень добры.

— Просто люблю помогать людям, вот и все, — он казался смущенным.

— После этого вы расскажете нам все? — продолжал настаивать Ричард.

Она кивнула.

— Да. Я только теперь начинаю понимать, как глупо себя вела. И спасибо вам большое. За все.

— Пойдемте, я отведу вас в ваш номер, — Саймон взял чемоданчик.

Десять минут спустя, когда он вернулся, Ричард уже пошел спать. Саймон разделся, потушил свет и лег. Он очень устал, но сон не шел. Он то и дело метался и вскрикивал, мучимый кошмарами.

Ему снилось, что он стоял обнаженный на краю дымящейся бездны. Рядом стояла Нелла, а из бездны к ним, шипя, ползла громадная змея. Вот она уже обвила плечи и грудь несчастной девушки, оторвала ее от него и швырнула в неведомую глубину, из которой вздымались языки огня.

Саймон сел в кровати. Посмотрел на часы — было около шести. Лицо его взмокло от пота. Он набрал номер Неллы. Трубку никто не брал. Он позвонил опять, подумав, что мог ошибиться. Опять напрасно.

Он вылез из постели, накинул халат и пошел в спальню Ричарда. Тот долго не просыпался; наконец он открыл глаза и пробормотал:

— Что за черт? Ты дашь мне выспаться?

— Слушай, вставай и пошли. С Неллой что-то случилось.

— Нелла? А, это та дурочка, которую мы привезли?

— Да, да. Мне приснился кошмарный сон, и я уверен, что это предупреждение. Ей что-то угрожает. Нужно сейчас же идти туда.

Ричард встал и, все еще полусонный, надел халат. Они спустились в лифте на четвертый этаж, и Саймон постучал в дверь. Ответа не было. Он повернул ручку, дверь оказалась незапертой. Они вошли и включили свет.

Нелла лежала на кровати среди разбросанного белья. Ее голова была странно вывернута, и синие пятна на шее неопровержимо свидетельствовали, что ее задушили. Простыни насквозь пропитались кровью. В ее разинутом рту не было видно языка. Застыв от ужаса, они увидели, что он аккуратно помещен в ложбинку меж ее грудей.

Глава девятая
**ПОПЫТКА
БЕГСТВА**

— О, Господи, какой ужас! — Саймон, побледнев, не мог оторвать глаз от тела на кровати.

— Бедная глупышка, — пробормотал Ричард. — Мы ведь отчасти виноваты в этом. Надо было предвидеть.

— Как?

— Ты мог бы и сообразить с твоим опытом в оккультных делах. Людям, имеющим власть, ничего не стоит увидеть то, что они хотят в кристалле или темном стекле. Фон Тумм и компания наверняка первым делом нашли, куда мы ее отвезли. Потом кто-нибудь из них пошел в отель и сделал это. Погляди, там лежит шнурок. Сероглаз говорил, что сатанисты именно им душат тех, кто выдал их секреты.

Саймон молча двинулся к кровати, но Ричард схватил его за руку:

— Стой! Не трогай ее!

— Почему? Не могу смотреть на ее лицо. Надо накрыть ее чем-нибудь.

— Болван! Ты что, не понимаешь, что совершенно убийство? Скоро здесь будет полиция. Зачем оставлять им наши отпечатки пальцев?

— Но почему бы нам самим не вызвать полицию?

Ричард какое-то время раздумывал, потом ответил:

— Думаю, этого не стоит делать. Нам трудно будет объяснить, зачем мы привезли ее сюда. Они прежде всего заподозрят в убийстве нас. Так что, чем раньше мы отсюда уйдем, тем лучше.

У двери он тщательно протер ручку и выключатель рукавом халата, стирая отпечатки. Они тихо вышли в коридор. У лифта стояла уборщица, женщина с ведром. Она не смотрела в их сторону, но они все равно замерли и ждали, пока она уедет.

— Пошли по лестнице, — прошептал Ричард. — Чтобы не столкнуться ни с кем в лифте.

С четвертого на десятый этаж они добрались без происшествий. Захлопнув дверь номера, Саймон наконец взорвался:

— Ублюдки! Сотворить такое с бедной девчонкой! Вырезать язык... Какое зверство!

Ричард уже наливал себе бренди. Оглядываясь через плечо, он сказал:

— Ясно, зачем они это сделали. Это предупреждение нам: «Вот что с вами будет, если проговоритесь».

— Черт меня побери, если я это так оставлю. Но нам действительно лучше не иметь дело с полицией.

— Не так-то это просто. Нас видели вместе с ней. А те свиньи, без сомнения, уже замечают все следы своих увеселений. Если полиция приедет туда, то не найдет ничего. Так что сейчас для нас главное — объяснить, зачем мы привезли Неллу сюда.

— Это если мы собираемся иметь дело с полицией, но, может быть, нам лучше просто удрать?

— Они могут организовать поиски.

— Нужно действовать как можно быстрее, вот и все.

— В этом что-то есть, — задумчиво сказал Ричард. Отхлебнув бренди, он продолжил. — Если даже они нас не обвинят, то задержат недели на две для расследования.

— Точно. И прервут нашу охоту за Рексом.

— Да. Я совсем о нем забыл. Теперь мы, по крайней мере, знаем, где он. Мы могли бы отправиться туда уже завтра.

— Так почему бы это не сделать? Наверняка Неллу не найдут раньше десяти, а к этому времени мы уже успеем сесть на самолет до Ла-Паса. Нелла сказала, что эта Сала в Боливии.

Ричард кивнул.

— Если успеем, то мы в безопасности. Вряд ли чилийская полиция будет посылать агентов за границу из-за простого подозрения. А если и будет, мы к тому времени уже покинем Ла-Пас. И еще одно: мы можем

сказать, что вернемся через несколько дней, и даже оставить здесь часть багажа.

— Да. И нужно спешить, — Саймон взглянул на часы. — Уже около семи. Может, заказать завтрак?

— Давай, только поплотней. Мы ведь собираемся довольно далеко. Мне, пожалуйста, яичницу с грибами и фруктовое ассорти.

— А у меня совсем нет аппетита. Попробую съесть омлет.

Когда официант вкатил тележку, Ричард, стараясь говорить весело, сообщил, что они уезжают на несколько дней и просят не занимать их номер. За завтраком царило мрачное молчание — видение Неллы на залитых кровью простынях еще стояло у них перед глазами, и даже Ричард ел хуже, чем обычно.

Когда они оделись и собрали вещи, Ричард сказал:

— Уже без четверти девять. Офис ЛАН, чилийской авиакомпании, в пяти минутах ходьбы. Я пойду узнаю, как обстоят дела с рейсом на Ла-Пас, а ты жди здесь.

— Я тогда зайду к Миранде. Не знаю только, как сказать ей...

— Не говори ничего. Чем меньше она будет знать, тем лучше. Ее ведь тоже могут допросить — многие видели ее с нами. Скажи только, что это была оргия. Без всяких упоминаний о сатанизме.

— Хорошо. Она все равно не верит в сатанизм. И слава Богу — каково ей узнать, что ее дядя связался с целой шайкой сатанистов!

Саймон обещал этим утром покататься с Мирандой на машине, и она была разочарована его отказом. Еще больше она расстроилась, когда узнала, что друзья срочно уезжают из Сантьяго. Утешалась она только тем, что, как он ей сказал, выяснилось кое-что о местопребывании Рекса.

В последние дни Пинни буквально не отходила от Миранды, и ей редко удавалось остаться наедине с Саймоном. Теперь, потеряв терпение, она отослала Пинни за газетами, и как только закрылась дверь, они уже сжимали друг друга в объятиях. Саймон не мог сказать ей, что они едут в опасное место, поэтому только пообещал писать ей как можно чаще. Расстались они едва не со слезами.

Ричард, вернувшись, сообщил довольно неутешительные новости. Самолеты в Ла-Пас летали только раз в неделю, а других путей сообщения с боливийской столицей, позволяющих сегодня же покинуть Сантьяго, не было. На всякий случай он взял два билета до Вальпараисо, чтобы хотя бы не оставаться в городе на милость полиции. В порту можно было сесть на теплоход до Кальяо или еще куда-нибудь.

— Может, так будет лучше, — прокомментировал Саймон. — Так они могли отловить нас в аэропорту и сразу догадаться, что мы бежим из страны. А раз мы летим в Вальпараисо, они решат, что мы просто хотим отдохнуть пару дней в Винья-дель-Мар.

— Верно. Им достаточно позвонить в аэропорт, и там скажут, на какой рейс мы взяли билеты.

Следующие двадцать минут они собирались и, стараясь не выказывать спешки, сошли с вещами вниз. Портье осведомился, на какой адрес пересылать им письма.

— Мы вернемся в пятницу, — ответил Ричард, беззаботно улыбаясь, — так что не надо ничего пересылать.

К одиннадцати они уже мчались к аэропорту. Тело Неллы, по всем расчетам, уже должны были найти.

В лучшем случае, увидев кровь и раскрытый безязыкий рот, коридорная упадет в обморок, и они выиграют еще немного времени. Полиция приедет минут через двадцать. Пока опросят портье, официантов, швейцаров, пройдет еще полчаса. Главный здесь — ночной портье, который видел Неллу с ними, но он, скорее всего, спит уже дома. Если сложить все это, у них остается около часа.

В 11.25 они приехали в аэропорт и полчаса нервно расхаживали по залу. Что-то объявили по-испански.

— Черт! — пробормотал Саймон. — Проклятый вылет задерживается.

— Боюсь, что это звонят из полиции и выясняют, куда мы летим.

Они продолжали ждать, вздрагивая всякий раз при виде идущего по залу полицейского. Наконец объявили

посадку. Следующие пять минут показались им вечно-стью, но полиция так и не появилась, и в 12.15 самолет вылетал на Вальпараисо.

Настроение их, однако, не улучшилось. Теперь тело уже наверняка нашли, и полиции ничего не стоит встретить их в порту. Они отказались от кофе и бисквитов, взяли только американские журналы и мрачно их перелистывали.

На опасной высоте самолет перепорхнул Прибрежный хребет и приземлился. Они быстро подхватили вещи и направились прямо к стоянке такси. Саймон попросил отвезти их в транспортное агентство, но, как назло, оно только что закрылось на сиесту.

Чтобы скоротать время, они зашли в дешевое кафе и заказали «писко». Повторяя заказ, они дождались наконец открытия Агентства, где их встретила пышная крашеная блондинка. Саймон сказал, что они хотят добраться до Штатов с остановками в главных портах побережья. Порывшись в бумагах, блондинка сообщила, что завтра отправляется голландский сухогруз, берущий на борт двенадцать пассажиров. Он следует в Кюрасао, с остановками в Кальяо, Гуаякиле и Панаме.

Саймон никогда не отправлялся в путешествие без достаточной суммы денег. Поэтому он сразу же оплатил два билета до Кальяо — порта перуанской столицы, откуда до Ла-Паса было значительно ближе, чем от Сантьяго.

Выйдя из агентства, они заспорили, где провести ночь. Ричард считал, что полиция все равно узнает, что они здесь, поэтому лучше не скрываться и остановиться в хорошем отеле. Саймон же предлагал поехать в Винья-дель-Мар и переночевать там.

Наконец они сошлись на промежуточном варианте и, обнаружив неподалеку скромную гостиницу, обслуживающую моряков, сняли там два одноместных номера. Вечером они все же съездили в Винья-дель-Мар, поужинали в казино и заодно сыграли в рулетку. Саймон выиграл эквивалент трех фунтов, а Ричард — целых двадцать, что немного подняло им настроение.

Наутро Саймон позвонил на корабль, на который они взяли билеты, и ему сказали, что он отойдет только к вечеру. Но они все равно явились в порт к одиннадцати. Чиновник на таможне нехотя отложил газету, взглянул на их вещи и кивком велел проходить. Потом у них проверили паспорта. Рядом со служащим сидел полицейский. Заглянув в их документы, служащий сказал:

— Вот они.

Полицейский встал и вежливо, но держась за кобуру, сказал:

— Сеньоры, я сожалею, что прервал ваше путешествие, но полицейское управление в Сантьяго вызывает вас для допроса. Будьте любезны пройти со мной к выходу.

Им не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. Все их хитроумные планы внезапно рухнули. С чувством горького разочарования они вернулись за блюстителем порядка в таможню, а потом на улицу.

Там их страж подозвал другого полицейского, и тот позвонил куда-то по телефону. Четверть часа они ждали, потом подъехала полицейская машина и отвезла их в аэропорт, где их заперли в маленькой комнатке. Только там они смогли обсудить ситуацию, но недолго: скоро их со всеми предосторожностями усадили в самолет, и в полпервого они были уже в полицейском управлении.

Сержант обыскал их чемоданы, потом карманы. Саймон попытался протестовать, заявив, что они не совершили никакого преступления, но бесполезно. Их развели по разным номерам и заперли.

Будь это в Англии, их перспективы были бы весьма печальны, но здесь, в Латинской Америке, закон более гибок и склонен учитывать разницу между богатыми и бедными. Так они утешали себя, сидя на жестких деревянных лавках.

Только в четыре, их вывели из камер и привели в большую комнату на первом этаже. Там их ждали воинственного вида полицейский офицер и коротышка в штатском. За отдельным столом сидел секретарь.

Офицер не предложил им сесть, а принялся пристально разглядывать, после чего спросил:

— Вы говорите по-испански?

— Я говорю, — сказал Саймон.

— Хорошо. Я хотел бы задать вам некоторые вопросы. На всякий случай я пригласил переводчика, — он указал на штатского. — Как звали женщину, которую вы привезли прошлой ночью в отель «Хилтон»?

Саймон притворился, что напрягает память.

— Натан, если не ошибаюсь. Да, сеньорита Натан.

— Откуда вы ее знали?

— Мы встретились той же ночью.

— Она была проституткой?

— О, нет, во всяком случае, насколько я знаю. Мы просто ее подвезли.

— Вы привезли ее в отель с аморальной целью?

— Ни в коем случае.

— Тогда зачем?

Ричард и Саймон еще в Вальпараисо обговорили легенду на этот случай, поэтому он бодро начал:

— Мы с другом любим прогулки, но днем тут чересчур жарко, поэтому мы решили прокатиться по городу вечером. Не помню, куда мы заехали, но это было в пригороде, в парке Санта-Лусия — так, кажется, он называется? Мы решили забраться наверх и посмотреть на город с высоты. Немного в отдалении мы и встретили эту даму. Она сидела на скамейке и плакала. Сказала, что поссорилась с мужем и, чтобы успокоиться, зашла в кафе, а когда вышла, обнаружила, что забыла сумоч-

ку. Вернувшись, она не нашла ее, а там были все ее деньги и драгоценности.

— Так вы поверили этой истории? Вам не пришло в голову, что это проститутка, которая надеялась, что вы предложите ей собственную постель?

— У меня не было причин ей не верить. Она была прилично одета и имела с собой чемоданчик, что доказывало, что она и вправду ушла из дома. — сказал Саймон.

— А что, ей некуда было пойти?

— По-видимому, нет, иначе она не сидела бы так поздно в парке.

— Какой она национальности?

— Чилийка, — чуть помедлив, ответил Саймон.

— В таком случае очень странно, что в таком большом городе у нее не оказалось ни родственников, ни друзей, чтобы приютить ее на ночь.

— Она могла быть нездешней. Может быть, она с мужем жила в отеле?

— Она просила у вас денег?

— Нет.

— А вы сами ей не предлагали?

— Нет.

— Понятно. А почему вместо того, чтобы устроить ее в скромную гостиницу, вы повезли ее в самый дорогой отель Сантьяго?

— Мы с мистером Итоном очень устали...

— Странно. Только что вы решили, что можете лазить по холмам, и вдруг сразу устали. Очень странно!

Саймон сглотнул комок в горле.

— Я имею в виду, нам было проще отвезти ее в свой отель, чем искать какой-либо еще.

— И когда вы заказали номер, она пошла прямо туда? К этому вопросу он был готов.

— Нет. Сперва она зашла к нам и выпила бренди с содовой.

— Сколько она пробыла у вас?

— Десять минут, от силы пятнадцать.

— А потом?

— Я отвел ее в ее номер на четвертый этаж.

— Как долго вы оставались там?

— Я сразу же ушел, только отдал ей ее чемодан. Потом я поднялся наверх, и мы легли спать.

— Вы входили еще в ее номер?

— Нет. Мы собирались в Винья-дель-Мар и уехали на следующее утро.

— Даже не попрощавшись с ней?

— Нет. Зачем? Мы ей достаточно помогли, пусть теперь решает свои проблемы сама.

— Так вы не знаете, что ее убили?

Саймон давно готовился к этому моменту.

— Что вы говорите? — воскликнул он, театрально вскинув руки.

— Да. Именно так.

Повернувшись к Ричарду, Саймон сказал по-английски:

— Бедная леди! Ее убили!

Ричард тоже постарался изобразить изумление:

— Господи! Какой ужас!

— И кто же? — спросил Саймон у офицера.

— Преступление совершено между тремя и шестью утра. Убийца еще не выяснен. А теперь скажите, вы с вашим другом поехали не в Винья-дель-Мар, как вы сказали, а взяли билеты на корабль, идущий в Кальяо. Почему?

— Просто так, — Саймон пожал плечами. — Мы с мистером Итоном путешествуем ради удовольствия. Мы уже побывали в Буэнос-Айресе, Пунта-Аренас и Сантьяго, а теперь вот решили съездить на пару дней в Перу.

— Неужели? А мне кажется, вы просто спешили покинуть страну.

— Зачем нам это делать? Мы же ничего не знали. Спросите персонал отеля, и они скажут, что мы оставили в номере вещи.

— Это я уже знаю. Но ничего ценного вы там не оставили, так ведь? Одно это уже вызывает подозрение, — офицер встав, приложил ладонь к золоченой фуражке. — На сегодня все, сеньоры. Завтра продолжим.

— Минуточку! В чем нас обвиняют?

— Пока ни в чем. Вы просто свидетели.

— Тогда разве вы не можете выпустить нас под залог?

— Посмотрим, как повернется дело.

— И нам нужен адвокат. Я прошу информировать о нас британское посольство с тем, чтобы они рекомендовали нам хорошего адвоката.

— Хорошо, — офицер кивнул, и по его знаку друзей развели по номерам.

Ужин был неплохим, им даже принесли по бутылке вина. Но уснуть на жестких койках было трудно.

В десять утра в пятницу их привели в другую комнату, где они увидели высокого светловолосого мужчину, представившегося Эрнестом Филлипсом, секретарем посольства.

Саймон и Ричард рассказали ему о том, что с ними произошло — конечно, «полицейский» вариант. Они не упомянули и Фило Мак-Тэвиша, помня его нежелание быть втянутым в это дело. К тому же ловкий журналист мог просто от всего отказаться.

Ричард продолжал настаивать, что без предъявления обвинения их не имеют права держать под арестом. Филлипс сказал, что пришет к ним адвоката посольства, сеньора Фиделя Канлиффа, и ушел.

Через двадцать минут их перевели в общую, значительно большую камеру, где они могли обсудить свои планы.

Ричард был настроен мрачно, поскольку их задержали при попытке покинуть страну. Через несколько часов после убийства Неллы это однозначно можно было

А. Н. Миронов 94.

расценить, как признание вины. Саймон, однако, доказывал, что раз полиция считает Неллу проституткой, приведенной ими в отель с аморальной целью, то с помощью хорошего адвоката им легко удастся доказать свою непричастность к ее убийству.

Сеньор Фидель Канлифф появился в восемь часов. Это был грузный краснолицый человек явно английского происхождения. Выяснилось, что его отец — англичанин, и сам он прекрасно говорит по-английски, хотя прожил всю жизнь в Чили. Они рассказали ему то же, что следователю, и он задал им ряд весьма каверзных вопросов. Ответы, казалось, устроили его. Перед уходом он сказал, что, может быть, будет полезно обратиться в частное сыскное агентство, чтобы выяснить, кто же убил сеньориту Натан.

Саймон охотно согласился, хотя сомневался, что от такого расследования будет толк. Сеньор Канлифф также сказал, что у него прекрасные отношения с полицией, и он надеется на скорое освобождение своих клиентов. С этим он ушел, пообещав зайти завтра.

Время тянулось страшно медленно. По их просьбе дежурный купил для Ричарда несколько американских журналов, а для Саймона — колоду игральных карт. Но это мало помогало: они думали только о том, принесут ли плоды усилия адвоката.

Неожиданно Канлифф появился вечером, в полдесятого. Выглядел он очень мрачным.

— Боюсь, вы не были откровенны со мной, — сказал он. — Прошу вас в ваших собственных интересах впредь быть честнее. Итак, что вы можете сказать о мисс Натан кроме того, что вы уже говорили?

На этот вопрос нужно было отвечать все — или ничего. Они могли, конечно, обвинить в убийстве Неллы сатанистов, но знали, насколько невероятным такое обвинение покажется. Поэтому Саймон ответил:

— Жаль, что вы нам не доверяете, адвокат, но мы рассказали все.

Канлифф агрессивно выпятил челюсть:

— Это не так. Вы солгали на допросе. Обратите внимание, я называю убитую не «сеньорита», а «мисс». Мистер Арон сказал, что она чилийка, но она — американка.

— Откуда они это взяли?

— На ее туфлях — клеймо магазина в Бофорте, Южная Каролина. Платье куплено в дорогом парижском салоне. Голубой плащ — у Сакса, на Пятой авеню. Конечно, все эти вещи могут быть импортированы, но не слишком ли много совпадений? Для чилийки из средних классов такой гардероб не очень обычен. И еще, мистер Арон уверял, что вы решили отправиться в Кальяо, уже находясь в Вальпараисо. Так?

Саймон кивнул.

— Чем тогда объяснить, что вчера утром вы, мистер Итон, интересовались в офисе Лан рейсами на Ла-Пас, Лиму и другие места?

Ричард промолчал. Тогда Канлифф продолжил:

— Полиция подозревает, что вы привезли эту женщину в отель с аморальной целью. Но экспертиза установила, что незадолго до смерти она была изнасилована самым жестоким образом.

— Мы тут ни при чем, — тихо сказал Ричард. — Клянусь, что мы до нее не дотрагивались.

— Тогда что вы делали три часа в ее комнате?

— Какие три часа? Мистер Арон отвел ее в номер и вернулся через десять минут, после чего мы легли спать.

— То, что вы угощали ее бренди у себя в номере, доказано. На столе найдены три бокала. Но потом вы пошли в ее номер и оставались там до шести, когда уборщица видела вас выходящими оттуда.

— Она не могла! — крикнул Саймон. — Она стояла у лифта, а комната Неллы...

Он замолчал, слишком поздно поняв, что проговорился.

Адвокат мрачно усмехнулся.

— Вот видите? Я был прав. Вы оба мне лгали. И я должен предупредить вас, сеньоры, что положение ваше серьезное. Вы на волоске от обвинения в убийстве.

Глава десятая
**В ОТЧАЯННОМ
ПОЛОЖЕНИИ**

Глаза Ричарда и Саймона встретились. Без слов было понятно, что дело плохо. Наконец Ричард заговорил:

— Бессмысленно отрицать, что мы не сказали вам правду, во всяком случае, не всю правду. Дело в том, что мы очень сомневаемся в том, что вы или кто другой поверят этой правде. Полиция права, что Нелла — ее звали Нелла Натан — американка. Правы они и в том, что мы знали о ее смерти и боялись, что на нас падет подозрение. Поэтому мы и пытались покинуть страну. Но, поверьте, мы никоим образом не виновны в ее гибели.

Саймон кивнул.

— Да, это так. Готов поклясться на Торе.

Адвокат смотрел на них удивленно, но уже без прежней суровости. Через минуту он сказал:

— Сеньоры, я рад, если вы на этот раз говорите правду. Я не смог бы выполнить просьбу посольства, защищая людей, которых считал бы виновными в столь

ужасном преступлении. Но если вы будете со мной откровенны, я сделаю все, чтобы выручить вас.

В следующую четверть часа друзья рассказали ему обо всем, что произошло, не называя только имени Рекса. Когда они закончили, Канлифф сказал:

— Никто не поверит, что сатанисты убили ее с помощью демонических сил. Однако реальные убийцы вполне могли проникнуть в отель. Можно легко выяснить, кто входил в отель той ночью и заняться этими людьми.

— Вряд ли, — мрачно возразил Саймон, — Убийцы, скорее всего, проникли в «Хилтон» через служебный вход, подкупив или запугав прислугу. Та уборщица — она не могла нас видеть, она стояла к нам спиной. Без сомнения, с ней тоже провели работу. Таким образом, убийцы преследовали две цели — убрать опасного свидетеля и повесить это преступление на нас с мистером Итоном.

— Боюсь, что вы правы, мистер Арон. Но можно еще произвести обыск в том доме, где проходило это барбекю.

На этот раз пессимизм проявил Ричард.

— Я бы очень удивился, если бы там что-нибудь нашли. Владелец дома, Линкольн Гласхилл, наверняка постарался за эти четыре дня замести следы. Конечно, соседи слышали шум, но кто докажет, что это не была обычная вечеринка?

— Тогда остается Мак-Тэвиш.

— Он вряд ли согласится давать показания по этому делу. К тому же, мы не говорили ему, что барбекю на

самом деле оказалось сборищем сатанистов. — возразил Ричард.

— Жаль, что все так оборачивается. Но его показания в любом случае могут быть вам полезны. Он хотя бы подтвердит, что вы подобрали мисс Натан именно в том месте и что ей угрожала опасность. И дырки в его машине тоже могут убедить следствие, что вы, напротив, пытались спасти ее. Зачем вам тогда было убивать ее через час после этого?

Узники несколько приободрились, и Ричард спросил:

— Когда нас вызовут в суд?

— Полиция закончила изучение дела, и вас должны были вызвать завтра. Но завтра воскресенье, поэтому, скорее всего, вас пригласят туда в понедельник. Это дает мне лишний день для того, чтобы навести справки о Гласхилле и разыскать Мак-Тэвиша.

Они поблагодарили его, и Саймон сказал:

— Не могли бы вы выполнить одну мою просьбу? Должно быть, в газетах подняли жуткий вой по нашему поводу. Я прошу вас успокоить одну мою знакомую, которая, вероятно, волнуется. Она остановилась в «Хилтоне». Если можно, передайте ей, пожалуйста, записку от меня.

— Хорошо, я заеду в «Хилтон». Сейчас вам принесут бумагу и ручку.

Когда это было сделано, Саймон написал короткую записку Миранде. Он сообщил, что сатанисты подстроили их обвинение в убийстве, но с помощью адвоката,

предоставленного английским посольством, они надеются освободиться в понедельник.

На следующее утро их опять вывели из камеры и отвели в комнату. Они ожидали увидеть Канлиффа с новостями, но к ним пришли Миранда и мисс Пинни.

— Я должна была прийти! — закричала Миранда, едва они вошли. — Просто обязана! Как жаль, что я не узнала об этом раньше!

— Рад вас видеть, — Саймон ободряюще улыбнулся ей. — Не беспокойтесь так, прошу вас. Конечно, мы попали в переделку, но я уверен, что адвокат скоро вытащит нас отсюда.

— О, молю Бога, чтобы это было так. А теперь расскажите мне, что же случилось. Только с самого начала, когда вы вечером уехали из «Хилтона».

Ричард и Саймон поведали ей о случившемся, потом с Пинни в качестве молчаливого слушателя обсудили их положение. Миранда сразу вникла в ситуацию и сказала, что их единственный шанс — доказать свое алиби, но это вряд ли удастся сделать.

Тут заглянул дежурный и предупредил, что через две минуты свидание закончится.

Миранда немного помолчала, потом глубоко вздохнула и быстро проговорила:

— Я должна кое-что вам сказать. Мне сперва отказались дать свидание. Поэтому я обманула их. Я сказала... сказала, что я ваша невеста.

Саймон открыл рот. Быстро сжав ее руку, он воскликнул:
— Я... я хотел бы, чтобы так и было!

Она сдвинула маску и посмотрела ему прямо в глаза.

— Это правда, Саймон? Вы действительно этого хотите?

— Конечно, дорогая. Я полюбил вас с первого дня, еще в Буэнос-Айресе.

— Но... любовь это одно, а брак — совсем другое. Я так бесполезна. Я буду для вас только обузой.

— Чепуха! — он бросил смущенный взгляд на Ричарда и Пинни и хихикнул. — Идеальное место для того, чтобы делать предложение, правда? Так вот...

Он снял с пальца старинное золотое кольцо и надел его на средний палец левой руки Миранды.

— Теперь вы моя, и я никуда вас не отпущу.

Она вскочила и поцеловала его. Тут вернулся дежурный, и обалдевший от счастья Саймон побрел вслед за Ричардом в привычную уже камеру.

Утром в понедельник их ожидал неприятный сюрприз. Едва они позавтракали, как их вызвали в комнату для посетителей. Там они увидели Канлиффа, который с ходу закричал на них:

— Вы опять мне солгали!

— Ни в коем случае, — возразил Ричард. — Все, что мы сказали вам в субботу, — правда.

— Не до конца, — сердито сказал адвокат. — Вы сказали, что с трех до шести ночи находились в своих постелях.

— Так оно и было.

Канлифф подошел к Саймону.

— Конечно, я понимаю, что вы хотите сохранить доброе имя вашей невесты, но такие рыцарские жесты — не для обвиняемых в убийстве. Вчера мисс Ван Рейн побывала у меня со своей компаньонкой и сделала заявление, из которого следует, что после того, как вы проводили мисс Натан, вы пошли к ней в номер и остались там до утра.

Саймон уже открыл рот, но тут Ричард спросил:

— А что, в таком случае, делал я?

— Вы сами знаете. Вы оставались в вашем номере и играли с мисс Пинни в безик. Она, конечно, всецело зависит от мисс Ван Рейн и выполняет любые ее желания, поэтому, когда та попросила ее на время оставить номер, мисс Пинни пошла и до утра играла с вами в карты, пока мистер Арон находился со своей невестой.

Ричард и Саймон обменялись взглядами. Оба понимали, что алиби, так самоотверженно предоставленное им Мирандой, значительно улучшает их положение.

— Да, верно, — пробормотал Саймон, краснея. — Простите, что я скрыл от вас это, но причины вам ясны. Все остальное, сказанное нами, было правдой.

Адвокат довольно холодно выслушал извинения и сказал:

— Хорошо еще, что у мисс Ван Рейн хватило смелости признаться, потому что показаний Мак-Тэвиша явно недостаточно.

— Я так и думал, что он струсит, — заметил Ричард.

— Он сказал только, что отвез вас к дому Гласхилла, а потом вы появились оттуда с женщиной, и он отвез вас троих в «Хилтон». Видите, хотя вы не сказали ему о том, что «барбекю» было шабашем, он сам сделал выводы, узнав об убийстве мисс Натан.

— Думаете, сатанисты его запугали?

— Не исключено. Но скорее, он боится потерять работу. Дон Сесар вряд ли обрадуется, если его имя всплывет в печати. Поэтому Мак-Тэвиш не сказал мне, что вы заезжали в дом Альбертов и что его жена снабдила мисс Натан одеждой. И он отрицал, что мисс Натан была в кошачьем костюме.

— Слуга, который впустил меня в дом дона Сесара, может это подтвердить.

— Может, но разве он видел ту девушку и то, как его хозяйка передавала вам вещи?

— Нет, к сожалению, не видел. Но Мак-Тэвиш не может отрицать, что в его машину стреляли?

— Он это отрицает. Он утверждал, что ее украли. Может, и так, но скорее всего он спрятал ее где-нибудь, чтобы избежать лишних вопросов.

— Не понимаю, почему он так себя ведет.

Адвокат пожал плечами.

— Я объясню. Во-первых, как я уже говорил, он боится втягивать своего босса в дело, связанное с черной магией. Во-вторых, что более важно, он уверен, что

Неллу Натан убили сатанисты, и уверен, что ему недобровольно, если он только откроет рот.

— Если бы здесь был дон Сесар, я уверен, что он дал бы показания в нашу пользу. Он не из тех, кто позволит обвинить своих друзей из-за страха за свою репутацию.

— А где он сейчас?

— Не знаю. Сначала он отправился в Лондон, а потом собирался в Швейцарию кататься на лыжах. Но в офисе это должны знать.

— Я это выясню. Если дела пойдут плохо, нам придется связаться с ним. Но он тоже ничего не видел — он ведь может лишь подтвердить, что вы говорили ему про шабаш и взяли у него вещи. О том, что случилось в «Хилтоне», он ничего не знает.

— Вы правы, — вздохнул Ричард. — Но у нас есть алиби. Благослови Господь мисс Ван Рейн!

Через час друзей отвезли в суд. Филлипс из посольства был там и переводил для Ричарда все, что говорилось.

Прокурор огласил суть дела, потом выступил доктор, проводивший осмотр тела Неллы. Он описал ее раны и упомянул, что незадолго до смерти она была изнасилована.

Потом вышла уборщица — женщина средних лет с грубыми чертами лица. Она без запинки выговорила, что видела Саймона и Ричарда выходящими из комнаты убитой около шести утра. Саймон подозревал, что ею на расстоянии управляет опытный гипнотизер, но проверить это было невозможно.

Портье рассказал, как Ричард и Саймон привезли Неллу в отель, сняли ей номер и уехали на лифте. В ту ночь в отеле больше никто не поселялся.

Дежурный по этажу подтвердил, что, забирая из номера подозреваемых поднос из-под завтрака, он унес также три пустых бокала.

Полицейский из Вальпараисо поведал о том, как подозреваемые пытались сесть на корабль, идущий в Кальяо.

Девушка из офиса Лан опознала Ричарда как человека, который заходил к ним и интересовался рейсами на Ла-Пас и Лиму.

Наконец полицейский офицер, который допрашивал их в первый день, сделал заявление о том, что первоначальные показания подозреваемых отличались от последующих.

Канлифф выступил в защиту своих клиентов. При первом же упоминании сатанизма по залу пронесся шепоток удивления. Перья репортеров запорхали с удвоенной скоростью. Поскольку это был не суд, а предварительное рассмотрение дела, Канлифф только вкратце рассказал о событиях той ночи.

Вызвали Мак-Тэвиша, который сказал, что по приказу своего шефа он отвез сеньоров Итона и Арона к дому Гласхилла. Они попросили его подождать, а сами скрылись среди деревьев, окружавших дом, и отсутствовали около двух часов. Потом они прибежали назад вместе с молодой женщиной и, усадив ее в машину,

велели ему возвращаться в город. Они сказали ему, что в саду происходила оргия, ничего не упоминая о черной магии и сатанизме. На обратном пути женщина ничего не говорила. Он привез их в отель около двух ночи.

Канлифф не стал задавать Мак-Тэвишу вопросов, только спросил, готов ли он подтвердить все это на суде.

Когда появилась Миранда в маске, в зале снова зашептались. Она твердо произнесла, что Саймон — не только ее жених, но и любовник, и ту ночь они провели вместе. Публика явно симпатизировала смелой девушке, которая не побоялась обвинений в аморальности, защищая любимого человека.

Следом выступила мисс Пинни. В отличие от предыдущих, она держалась нерешительно и при присяге держала Библию как можно дальше от себя, словно боясь, что книга вот-вот взорвется. Канлифф постарался не задерживать ее, но она все равно путалась, запинаясь и говорила так тихо, что ее несколько раз просили повторить. Поэтому Саймон с Ричардом не удивились, когда суд решил продолжить ведение дела.

Подавленные они вернулись в камеру. Скоро к ним пришел Канлифф и сердито сказал:

— После заявления мисс Ван Рейн все шло гладко, но эта благочестивая дура все испортила. Всем было ясно, что она лжет, и суд решил, что невеста мистера Арона тоже говорит неправду, чтобы выгородить своего жениха.

Ни Саймон, ни Ричард не стали его разубеждать.

— Но не отчаивайтесь. У нас еще есть шансы. Можно поднажать на Мак-Тэвиша. Да и мистеру Гласхиллу придется дать отчет о своих «барбекю». Там участвовало много людей, так что что-нибудь должно просочиться. Я прослежу и за той уборщицей. Если выяснится, что она в последние дни тратит больше, чем обычно, я поинтересуюсь, откуда у нее деньги.

Когда Канлифф ушел, друзья обсудили свое мало-приятное положение, и Ричард подвел итог:

— Он не учитывает, что против нас борются оккультные силы. Уборщица наверняка находилась под гипнозом, и допрашивать ее бесполезно. То же случится и с Мак-Тэвишем. Да и Пинни с ее сомнениями может стать легкой добычей сатанистов. Я не удивлюсь, если на суде она сознается, что лгала.

— Точно. Как жаль, что с нами нет Сероглаза. Не в тюрьме, конечно, а где-нибудь рядом. Уж он смог бы побороться с фон Туммом и его бандой.

— Да. Мы дураки, что сразу же не известили его, когда выяснилось, что речь идет о черной магии.

— Но мы же узнали об этом только во вторник ночью, а потом было уже не до того.

— Думаешь, сейчас уже поздно?

— Боюсь, что да. Канлифф сказал, что суд состоится уже на этой неделе. Наш герцог, должно быть, еще на Корфу. Телеграмма вряд ли дойдет туда быстро, а дорога займет не меньше четырех-пяти дней.

Ричард вздохнул.

— Да. К тому же, даже если он прилетит сюда, он не успеет до суда собрать нужные доказательства.

В следующие дни их навещали Канлифф и Миранда. Адвокат сообщил, что в особняке Гласхилла не нашли ничего подозрительного. Пара слуг, как и говорил Мак-Тэвиш, оказались глухими и немými или притворялись таковыми. Сам Линкольн Гласхилл, видимо, боясь ущерба для своей репутации, покинул Сантьяго в неизвестном направлении.

Миранда приносила узникам всякие деликатесы и обсуждала способы их спасения. Она навестила Мак-Тэвиша, умоляя его пересмотреть свои показания, но он отказался даже за большое вознаграждение. Еще она напечатала в газетах объявление, где предлагала десять тысяч долларов тому, кто отыщет машину Фило со следами от пуль.

Утром в пятницу, 27-го, друзей вывели в комнату для свиданий. Они ожидали увидеть Миранду или адвоката, но там стоял собственной персоной герцог де Ришло.

Трое друзей бросились друг другу в объятия. На недоуменные вопросы Ричарда и Саймона герцог ответил:

— Я узнал, что вы в беде, находясь на третьем уровне астрального плана. Тут же я покинул Корфу и уже вчера прилетел сюда. Ваш адвокат сообщил мне обо всем, что с вами случилось.

— Что вы думаете о наших шансах? — спросил Ричард.

— Они не очень велики, но я постараюсь вам помочь. Я сказал Канлиффу, что обладаю даром ясновидения, и, если меня допустят в номер убитой женщины, я смогу описать картину убийства.

Он на минуту прервался, слегка усмехнулся и продолжал:

— Мне обещали предоставить такую возможность сегодня днем.

Они еще полчаса рассказывали ему о своих приключениях в Буэнос-Айресе, Пунта-Аренас и Сантьяго, потом он ушел, оставив их в лучшем настроении, чем во все эти дни.

Вечером пришел Канлифф, сообщивший, что герцог обнаружил в отеле нечто, позволяющее полностью оправдать их. Они уже следующим утром представят доказательства в суд.

В субботу утром подозреваемых опять доставили в зал суда. Герцог де Ришло вышел вперед и спокойно заговорил:

— Мне удалось связаться с духом убитой женщины. Она описала своих убийц, один из которых был негром, а другой, по ее мнению, арабом. Она также рассказала, как мистер Арон и мистер Итон спасли ее от дьяволопоклонников и указала мне на Библию в ящике стола. Выйдя из транса, я сразу позвонил в полицию.

Полицейский лейтенант, занявший место де Ришло, подтвердил, что в ящике стола обнаружена Библия, на

внутренней стороне обложки которой найдена надпись карандашом. Переводчик огласил ее по-испански.

«Я так боюсь. Никогда не забуду ужаса этой ночи. Они убили бы меня, если бы не англичанин и этот добрый еврей, которые увезли меня оттуда. Жуткое предчувствие, что я умру здесь, в этой комнате. Враги гонятся за мной и сделают все, чтобы заставить меня замолчать. Господи, помоги мне! Смилуйся надо мной!»

Через полчаса полностью оправданные Саймон и Ричард были уже в номере герцога в «Хилтоне» вместе с Мирандой и Пинни. Смеясь, они поднимали тосты за оккультную науку.

— Хорошо, что вы оказались в комнате Неллы и смогли вписать эту надпись в Библию, — сказал Саймон. — Расскажите, как вам это удалось?

Герцог засмеялся.

— Из тебя вышел бы неплохой детектив, Саймон. Ты прав, конечно. Я установил контакт с духом Неллы, но бедняжка была так напугана, что ничего не могла сказать. Поскольку никто не знал ее почерка, я рискнул и пошел на подлог, чтобы не допустить вашего осуждения.

Вдруг он посерьезнел:

— Но теперь, когда вы на свободе, нам нужно заняться делом. Ясно, что наш друг Рекс в опасности. Мы должны его спасти.

*Глава
одиннадцатая*
**ОПАСНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ**

Вечером, после ужина, они собрались на совет. Саймон и Ричард досказали герцогу детали, которые не успели сообщить в тюрьме. Когда они закончили, он сказал:

— Раз Нелла Натан видела Рекса в этом Сала-де-Уюни, нам нужно ехать туда. Конечно, он может оказаться в другом месте, но только там мы сможем напасть на его след.

— Я не до конца уверен, что она видела именно Рекса, — сказал Ричард. — Невероятно, чтобы он свободно, по собственной воле, попал туда.

Саймон повернулся к нему.

— Она знала его имя и описала его. Это не может быть совпадением. А находиться там он может и против воли — судя по всему, убеждать его не так-то просто.

— Это я и имел в виду, когда говорил, что Рекс может быть где-нибудь еще, — вмешался герцог. — Они могли спрятать его, когда узнали, что вы его ищете.

— И как мы поедem? — спросил Ричард. — До Сала отсюда тысяча миль, и дороги туда не проложены. Я полчаса взвешивал возможные способы. Мы можем на поезде доехать до Арики, а потом до Ла-Паса. Дорога кончается на берегу озера Поопо в местечке Севаруйо, но оттуда до Сала еще восемьдесят миль. Можно ехать на машине по Панамериканскому шоссе через Мендосу и Вильямарию. Оттуда до Сала семьдесят пять миль.

Де Ришло улыбнулся.

— У меня другое предложение. Не удивлюсь, если оно вам не понравится. А что, если нам нанять самолет?

— Это чертовски опасно, — заметил Ричард. — Летать в этих горах не легче, чем в Гималаях. Но если вы согласны рискнуть, то я поведу самолет.

— Это безумие! — взорвался Саймон. — Пойми, дружище, я не ставлю под сомнение твои летные таланты, но петлять между этими вершинами — благодарю покорно! На поезде безопаснее. Конечно, мы опоздаем, но хотя бы доедем.

— Насчет опоздания ты прав, — сказал герцог. — Здешние дороги, похоже, не улучшились с тех пор, как я побывал здесь в 1908-м. Но вопрос не в том, трястись ли в грязном поезде или лететь на самолете, рискуя жизнью. Вопрос в том, как осмотреть Сала, когда мы до него доберемся.

Он глубоко затянулся сигарой и продолжал:

— Сала-де-Уюни имеет 150 миль в длину и около сотни в ширину — это площадь Уэльса. Предположим, что мы заедем в это огромное плато, полное болот и непроходимых зарослей, на машине. И что дальше?

— Вы правы, — Ричард кивнул. — Даже если мы сумеем достать там машину, мы никогда не найдем этот город, о котором говорила Нелла. Придется лететь.

— Ладно, — буркнул Саймон. — Только сразу после взлета я проглочу снотворное, и можете сдать меня в багаж.

— Вот и прекрасно, — улыбнулся герцог. — Тогда по прилете мы тебя разбудим, и ты приготовишь нам обед.

— Ага. Нужно запастись провизией. Представим, что мы выезжаем на сафари.

— Только вот носильщиков у нас не будет, — заметил Ричард с легкой гримасой.

Де Ришло пожал плечами.

— Нужно позаботиться о том, чтобы не выглядеть там чужаками, иначе нас сразу раскусят. Хорошо, что там есть люди разных рас, поэтому нам достаточно будет одеться по-местному.

Они решили, что Ричард отправится в аэропорт и наведет справки о прокате машин, а Саймон займется закупкой провизии и одежды.

Воскресенье они отдыхали. Ричард с Саймоном перенесли за девять дней в тюрьме много волнений, да и

Миранда потеряла покой и сон. Они старались не говорить о Рексе, но загадка его связи с сатанистами по-прежнему занимала их.

Только ни о чем не подозревавшая Пинни была весела. Герцог совершенно очаровал ее, и она своими хлопотами кое-как поднимала общее настроение.

Утром в понедельник Саймон и Ричард занялись своими делами. Де Ришло в его возрасте позволил себе проспать почти до ланча. Разбудил его телефонный звонок Миранды, которая хотела поговорить с ним наедине. Он попросил ее спуститься в его номер через полчаса, когда он оденется.

Обычно он всегда путешествовал со своим слугой Максом, но в самолете из Рима оказалось только одно свободное место, и он так спешил на помощь друзьям, что оставил верного Макса в Италии. Умывшись и побрившись, он минут десять выполнял свои любимые упражнения, потом тщательно причесался, облачился в один из своих любимых шелковых халатов и сел ожидать Миранду.

Она появилась около одиннадцати вместе с Пинни, но сразу же отослала ее. Усадив девушку в кресло, герцог сказал:

— Ну, дорогая моя, так что вам хотелось узнать? Если вы интересуетесь моим мнением о Саймоне, то могу сказать, что он будет идеальным мужем. Никогда не видел человека добрее и мягче его.

— О, вы совершенно правы. Вы даже не представляете, как он много для меня сделал. Ведь целых два года, после того злосчастного пожара, я жила взаперти, и все считали меня инвалидом. Но Саймон пришел и, как рыцарь из сказки, освободил меня из темницы.

— Я рад за вас, — улыбнулся де Ришло. — И за него. Мне кажется, что вы будете счастливы. Но вы ведь хотели спросить не только об этом?

— Да. Как бы я ни любила его, я не могу удерживать его от участия в поисках дяди Рекса. Но поймите, как я беспокоюсь. Еще несколько дней назад я не верила, что остались люди, которые поклоняются дьяволу. Скажите, они в самом деле так опасны?

— Они очень опасны. Я хотел бы успокоить вас, но вынужден сказать правду. После войны в газетах появляется все больше сообщений о людях, которые оскверняют церкви, справляют черные мессы и так далее. Конечно, девяносто девять процентов их делают это с целью обмана доверчивых простаков или обольщения девушек. Способов такого обмана очень много, и не об этом сейчас речь. Но есть мужчины и женщины, действительно служащие сатане и получающие от него власть.

— И много их?

— По всему миру довольно много, особенно в Африке и Латинской Америке. В Гаити и в Бразилии распространен культ воды. Это не что иное, как продолжение

африканских магических ритуалов. Большинство жителей этих стран несколько раз в году совершают жертвоприношения темным силам. В Европе такие действия, разумеется, совершаются тайно и их с трудом можно отличить от того, о чем я говорил, — от игр в сатанизм. Но в каждом большом городе Европы и Америки существуют дьяволопоклонники, выжидающие только случая для разрушения основ цивилизации.

— Откуда вы об этом столько знаете? — удивилась Миранда.

— Молодым офицером я разозлил свое начальство и меня сослали на Мадагаскар. На этом великом острове было так скучно, что я познакомился с одним местным колдуном и под его руководством начал обучаться оккультным наукам. Видите ли, существует одиннадцать степеней посвящения. Достигнув пятой, каждый сам решает, следовать ему по пути Правой илилевой руки.

— То есть служить добру или злу?

— Да. Адепты Правой Руки с помощью белой магии лечат болезни, снимают боль и так далее. Причем большинство их, как показывают исследования, не понимают, откуда исходит их власть. Только святые и волшебники знают, что источником ее является духовная сущность, которой они поклоняются под разными именами. А адептылевой руки, черные маги, добиваются с помощью колдовства собственных целей — как

правило, власти, денег и женщин. За это они платят, служа сатане и делая его дело. В любом обществе, от примитивного до самого цивилизованного, практикуется и белая, и черная магия. Но, к сожалению, сейчас в мире куда больше черного, чем белого. Великие религии пришли в упадок, и лишь малое число людей обладают истинной верой и истинным знанием.

Религии, хоть и искажающие суть вечных ценностей, давали человеку силы служить добру и сопротивляться злу. Но сейчас люди, особенно молодежь, отрицают заветы отцов и выступают против любых авторитетов. А это может привести только к безверию, когда жизнь проматывается в пьянстве и разврате. Таких людей легко можно уловить в сеть сатаны. Фактически они уже служат ему.

— Вы говорите, что лишь немногие люди имеют оккультные силы. Как они их получают?

— Путем молитв, голода и специальных упражнений. Постепенно их душа становится способной покидать тело и путешествовать во сне по нижним слоям астрала. Там она может общаться с другими духами — как спящими, так и теми, кого мы считаем мертвыми, хотя они просто временно вышли из круга рождений.

— Так вы верите в перерождение?

— Конечно. Это единственно верная и самая древняя вера. Как можно за одну короткую жизнь превратиться из глупого, похотливого, самодовольного дикаря в бес-

конечно мудрого Владыку Света? А наказывать за то, что это невероятное не происходит, было бы недостойно даже земных судей, не говоря уже о Небесном Страшном суде и адских муках для грешников.

Но это, конечно, не вина Христа. Его учение извратили невежа Павел и многие другие лжепророки. Сам же он знал правду. Помните его слова: «Грехи отцов тяготеть будут над детьми до третьего и четвертого колена». Разве мог столь любящий людей человек грозить страшными карами невинным детям? Посвященным же ясно, что имелись в виду перевоплощения человека, в которых искупается сделанное им зло.

Когда Миранда вошла, герцог закрыл шторы, так что она могла не надевать маску. Теперь ее большие голубые глаза смотрели на него с восхищенным недоверием. Как только он прервался, она воскликнула:

— Как жаль, что христианство так исказило эти идеи! Нельзя ли провести новую Реформацию, чтобы в будущем люди узнали правду?

Де Ришло покачал головой.

— Боюсь, что нет. Пути истинного знания открыты для всех желающих. Вы, дитя мое, одна из них, и я рад, что именно мне довелось открыть ваше духовное зрение, чтобы вы не боялись больше смерти и помнили, что с потерей этого тела вы лишь сбросите изношенное платье, чтобы надеть новое. Каждая жизнь — как оценка в школе. Оставляя очередное тело, мы как бы уходим

с урока и окунаемся в блаженство, где нас ждут души тех, кого мы когда-то любили.

Но учить этому всех бессмысленно. Дьявол держит людей в плену с помощью страха и невежества. Повстанцы Мау-Мау в Кении устраивали отвратительные ритуалы, во время которых их воины совокуплялись со свиньями. Это значило, что дьявол овладел ими полностью и уничтожает за малейшее неповиновение.

А с другой стороны — христианские священники, образованные, культурные люди, делающие много добра. Но спросите их, что они думают о борьбе сил Тьмы и Света, и они решат, что вы не в своем уме. Дьявол для них — миф из средневековья, и они ни за что не поверят, что он жив и действует.

Миранда печально покачала головой и сказала:

— Эта экспедиция... в которую вы отправляетесь. Вы уверены, что сможете защитить себя и остальных?

— Я могу только молиться об этом, — серьезно ответил герцог. — Это зависит от степени сатаниста, возглавляющего это движение за Черную власть. Я достиг девятой степени Магистра Храма. Если мой противник Маг или Высочайший, то я могу не справиться с ним. Но, прошу вас, не волнуйтесь. Лучше молитесь за нас. Молитвы часто не оказывают действия, но никогда не бывают бесполезными.

За ланчем Ричард доложил, что договорился о покупке самолета с наследниками внезапно умершего

богатого чилийца. Если самолет окажется исправным, он купит его уже завтра.

Саймон закупил необходимые припасы, хотя консервы, конечно, мало удовлетворяли его вкусу гурмана.

Вечером они пригласили на ужин Фиделя Канлиффа и мистера Филлипса из посольства, чтобы выразить им свою признательность за участие в судьбе Ричарда и Саймона.

Во вторник Ричард слетал на самолете в Вальпараисо и обратно. Часовой полет показал, что машина в хорошем состоянии, и Саймон немедленно оформил сделку через нью-йоркских банкиров.

Вечером Саймон продемонстрировал им купленные костюмы — кожаные штаны, сомбреро и прочую экипировку жителей Анд. Трезвую ноту в сборы внес герцог, приобретший три револьвера и патроны.

— Нельзя надеяться на то, что это поможет нам одолеть дьявола, — сказал он, — но в борьбе с менее опасным врагом может пригодиться.

В среду утром, после завтрака, они попрощались с Мирандой и выехали в аэропорт. Загрузив багаж, они поднялись в воздух.

Ричард направил самолет на север, к Икине. Там они запаслись горючим и поели. После этого они взяли курс на восток, пролетая над унылой пустыней Атакама. Вдали их ждали величественные вершины Анд.

Плато Сала-де-Уюни располагается между двумя цепями Восточных Кордильеров, за сотней миль зубчатых гор и глубоких ущелий в тысячу футов глубиной. Не будь полет таким опасным, пассажиры могли бы с чистой душой наслаждаться красотой пейзажа. Солнце освещало первозданный хаос подъемов и спусков. Далеко внизу клочкотали реки, пробивающие через скалы путь к морю. То там, то тут они разливались в тихие, казавшиеся бездонными озера. Тень самолета скользила по этой суровой земле, где не было ни дорог, ни следов человека.

Как Ричард и ожидал, полет через горы оказался очень опасным. Хотя они надели кислородные маски, подняться над гигантскими вершинами было невозможно, и самолет был вынужден петлять между ними, постоянно попадая в воздушные потоки и проваливаясь в ямы.

Герцог, владеющий йогой, мог повышать температуру своего тела, Ричарду было жарко от сосредоточенности на управлении, но бедный Саймон едва не замерз. Каждый раз, когда самолет нырял в очередную яму, его сердце готово было выскочить из груди.

Наконец они обогнули два громадных пика и увидели за ними обширную равнину. Это была их цель — Сала-де-Уюни.

Спустившись до пятисот футов, они начали рассматривать неприветливую местность. Нигде не было ника-

ких следов человека и даже животных. Большую часть плато покрывали соляные болота, блестящие на солнце, как снег. Между ними просвечивали озера со стоячей водой. На возвышениях росли кустарники и кривые чахлые деревца.

Теперь им предстояло отыскать тайную штаб-квартиру Черной власти. Чтобы увеличить обзор, Ричард поднялся на две тысячи футов и летел зигзагами, пока де Ришло и немного оживший Саймон рассматривали землю в бинокли. Отыскать здесь поселение было не легче, чем найти иголку в стоге сена.

Решил проблему герцог, вышедший в астрал и уловивший цель духовным зрением. Оказалось, что поселок лежит в тридцати милях от юго-восточной границы плато. Через двадцать минут они уже могли ясно разглядеть его. Он состоял из более чем тридцати длинных барачков и одного квадратного здания, стоящего отдельно от прочих. Невдалеке располагался аэродром с пятью стоящими там самолетами. От поселка не отходило никаких дорог, он был связан с внешним миром только по воздуху. Идеальное место для тайной базы!

Чтобы не показывать обитателям, что за ними шпионят, Ричард отлетел довольно далеко от поселка и выбрал достаточно твердое место для посадки, окруженное с трех сторон зарослями кустарника. Они вылезли из самолета, вытащили часть припасов и поужинали.

В это время зашло солнце, стало быстро темнеть. Чтобы не терять времени, они переоделись в свои живописные костюмы, вооружились пистолетами и факелами и направились в поселок.

Идти было трудно, так как путь проходил через соляное болото, опасно чавкающее под ногами. К счастью, скоро выглянули звезды, при свете которых можно было выбирать участки посуше.

Все же они шли четыре мили почти полтора часа. Наконец показался поселок. Окна во всех домах горели, слышались звуки обычной человеческой жизни. Часовых у входа не было, и трое друзей беспрепятственно вошли на одну из улиц. Все дома были одноэтажными, собранными из стандартных блоков. Улицы, не заасфальтированные, а просто утопанные, были почти пусты. Редкие прохожие не обращали на них внимания.

Заглядывая в окна, они выяснили, что часть зданий была жилищами, другая — бытовыми заведениями, вроде бани или прачечной. Освещались они электричеством, но довольно тускло.

Главная улица была шире других и многолюдней. Машин на ней не было, и фонарей тоже. Свет шел из зданий, где люди еще работали. В одном здании размещалась типография, в другом магазин. Рядом — две столовые, заполненные народом, и кинотеатр. Из помещения, похожего на дансинг, доносилась веселая музыка.

Большинство людей на улице и в зданиях были неграми и мулатами. Некоторые грустили, но большинство смеялись и оживленно беседовали друг с другом. Никто из них не походил на слуг Сатаны и не проявлял подозрительности к чужакам.

— Нам здесь нечего делать, — сказал герцог. — Нелла Натан была права — это колония ничего не подозревающих простаков, которые работают и отдыхают, как в любом другом городе. Нет никаких признаков, что здесь занимаются черной магией. Напротив, мы прошли две церкви и мечеть. Видимо, здесь есть храмы и других религий.

— И куда мы пойдем? — спросил Ричард.

— В здание на вершине. Оно вызывает у меня подозрение.

Они снова смешались с толпой, потом повернули в направлении квадратного здания. Проходя мимо летного поля, Ричард смог рассмотреть стоящие там самолеты: три пассажирских и два транспортных.

К зданию они подходили очень осторожно, вглядываясь в застилающий путь туман: здесь могла быть выставлена охрана, чтобы не допустить любопытных из поселка.

Дом был такой же конструкции, что и другие, но больше. Светились только два окна, не закрытые занавесками. Ричард осторожно прошел от одного окна к другому, заглядывая в них.

Первое вело на кухню, где работали две негритянки. Второе выходило в столовую — там за большим столом сидело четыре человека. Один из них, высокий негр в дорогом костюме, показался Ричарду похожим на человека-пантеру на шабаше, и он подумал, что это, должно быть, и есть Линкольн Гласхилл. Напротив него сидел круглолицый индус в тюрбане. Третий сидел спиной к окну, но по черным блестящим волосам можно было опознать индейца. Четвертым был барон фон Тумм.

Ричард, прокравшись назад, рассказал остальным, что он увидел.

— Там нет охраны, — добавил он. — Мы вооружены, а у них оружия я не заметил. Можно неожиданно ворваться и потребовать у них под угрозой смерти выдать нам Рекса.

— Ты забываешь, что они Адепты, — возразил де Ришло. — Не знаю, какой степени, но раз фон Тумм исполнял на шабаше роль магистра, его силы вполне хватит, чтобы отражать пули. А вчетвером они легко могут одолеть нас.

— Ну и что же делать? — спросил Саймон, дрожа от холода.

— Подождать, пока они лягут спать. Тогда я попробую одолеть фон Тумма в Астрале.

— До тех пор мы замерзнем тут до смерти.

— Не волнуйся. Мы можем подождать в одном из ангаров.

Действительно, у летного поля стояли несколько ангаров для самолетов. Зайдя в один из них, они сели на какие-то ящики и хлебнули бренди из фляжек.

— Наши враги не знают, что мы здесь, — сказал герцог, — и холод — не их рук дело. Значит, мы можем его победить. Дайте мне ваши руки.

Ричард и Саймон протянули ему руки, и скоро им стало теплее. Они сами не заметили, как уснули.

Часа через три де Ришло разбудил их.

— У меня созрел план. Если я одолею барона, я могу приказать ему вернуться в тело и выйти из здания. Снаружи мы схватим его и попробуем обменять на Рекса.

Его друзья согласились с планом. Разминая затекшие конечности, они вышли из ангара и опять направились к дому. Огни в поселке уже погасли, и им снова пришлось двигаться при свете звезд.

Дом стоял перед ними зловещей черной массой. Герцог остановился у одного из окон и сказал:

— Это спальня фон Тумма. Дайте мне снова руки и попытайтесь передать мне вашу энергию. Мне нужно много сил.

Когда они сделали это, он на некоторое время напрягся, потом расслабился и, глубоко вздохнув, пробормотал:

— Это было очень неприятно, но я победил. Он сейчас выйдет.

Через несколько минут из двери показалась сгорбленная фигура барона.

Герцог резко сказал ему:

— Ты подчинен демону Аваддону, но он возвысил тебя только до старшего ученика шестого круга. Я твой хозяин. Признаешь ли ты это?

— *Яволь*, сын святого Михаила, — прошептал барон по-немецки.

— Тогда следуй за нами. Если ты попытаешься бежать, мы уничтожим твое нынешнее тело. Если ты позовешь на помощь своих друзей, я развею тебя в астрале.

— Слушаюсь, господин.

Они двинулись вниз по склону: де Ришло впереди, барон между Сайманом и Ричардом. Последний держал наготове пистолет.

Путь к самолету был очень труден. Все устали, особенно де Ришло. Найти дорогу среди болота даже с помощью факелов не всегда удавалось; пару раз они едва не попали в трясины.

Только в два часа ночи, полумертвые от усталости, они дошли до кустов, где был спрятан самолет. Они подняли факелы, и тут из кустов выскочили несколько темных фигур.

Один из нападавших сразу свалил ударом дубинки идущего впереди герцога. Ричард выстрелил в фон Тумма, но тот увернулся, и пуля ранила кого-то в

темноте. Через минуту Саймона с Ричардом сбили с ног и обезоружили.

— Болваны! — усмехнулся фон Тумм, поднимаясь с земли. — От суда вы избавились, но отсюда вам так легко не уйти. Мы ждали вас и хорошо подготовились. Как вам этот спектакль, назойливые английские свиньи? Скоро опустится занавес, так что готовьтесь к смерти!

*Глава
двенадцатая*
**НА МИЛОСТЬ
ВРАГА**

Ни Ричард, ни Саймон, ни даже герцог не могли ничего сделать. Де Ришло не мог сконцентрироваться, чтобы призвать на помощь оккультные силы: у него страшно болела голова, по которой пришелся удар.

Нападающих было восьмеро: здоровенный араб, мулат с шапкой курчавых волос и негры. Ричард ранил одного из них, но семерых оставшихся было вполне достаточно, чтобы подавить сопротивление. Барон поднял факел, и де Ришло увидел приоткрытые рты и отсутствующий взгляд негров. Это подтвердило то, что он уже понял по их механическим движениям.

— Не будьте так уверены в победе, — обратился он к фон Тумму. — Ваши зомби реагируют на команды тех, чье воздействие сильнее. Как только у меня утихнет боль в голове, я могу преподнести вам неприятный сюрприз.

Говоря это, он знал, что его силы восстановятся еще нескоро, и хотел добиться признания барона.

— Я уже понял, что ты можешь в своих нижних слоях, — бросил ему барон, — все, чего ты добьешься — это пули в брюхо. Бессмертные не станут тебя слушать. Видишь ли, они очень удобны. Никаких разговоров, никакой ерунды, как говорят у вас в Англии. О, чудесная мысль! Если кто-нибудь из вас дернется, я прострелю ему ноги и оставлю подыхать в этом болоте.

Через минуту он добавил:

— А с ними я одолею тебя и в астрале, — он кивнул на араба и мулата. — Эль-Азиз — сын Баала, а Бенито — Барона Субботы. Вместе мы имеем власть над твоей степенью. А теперь — шагом марш!

Саймон и Ричард с интересом разглядывали убийц Неллы. Но скоро им стало не до того — путь до поселка оказался настоящим мучением. Они то и дело падали, оступаясь в густой грязи, и бесчувственные конвоиры-зомби подымали их и толчками гнали дальше.

Наконец их ввели в знакомое квадратное здание и провели по лестнице в подвал. Лязгнула стальная дверь, повернулся ключ в замке, погас свет. Измученные пленники рухнули на бетонный пол и мгновенно уснули.

Проснувшись они в такой же темноте, не имея ни малейшего понятия о времени. Де Ришло предположил, что они проспали целые сутки, поскольку они попали в Сала с 1 на 2 февраля, когда отмечается один из четырех

великих праздников сатанистов, — три остальных празднуются на Вальпургиеву ночь, ночь Ивана Купалы и Хэллуин. Видимо, все сатанисты, обитающие в доме, умчались куда-нибудь на шабаш и отсрочили тем самым расправу над ними.

Они обсудили свое положение, и герцог высказал уверенность, что Владыки Света придут им на помощь. Его друзьям хотелось в это верить, но после всего пережитого трудно было ожидать чего-то хорошего. Несколько часов все трое мрачно молчали.

Внезапно в подвале зажегся свет. Дверь с лязгом отворилась. Вошел высокий негр, которого Ричард видел в комнате. Не закрывая двери, он подошел к Ричарду и гаркнул:

— Я Линкольн Гласхилл, и у меня есть счеты с тобой и твоим дружкой! Из-за вас мне пришлось закрыть практику в Сантьяго и бросить дом, где так удобно было проводить шабаши. А ну встать!

Ричард встал, но кулак негра тут же швырнул его обратно. Прежде чем он сумел занять позицию для обороны, Гласхилл ударил его в живот. Ричард скорчился, стараясь прикрыть лицо, но его свирепый противник молотил его кулачищами, пока он не рухнул на пол.

Повернувшись к Саймону, который встал, пытаясь как-то помочь Ричарду, Гласхилл схватил его за шиворот и стал трясти, как терьер крысу.

— Ах ты, белая дрянь! — кричал он. — Ты не стоишь того, чтобы пачкать о тебя кулаки. Я лучше напущу на тебя чертенят.

Он швырнул Саймона в угол и вышел, захлопнув за собой дверь.

Главной задачей де Ришло было уснуть и набраться сил, поэтому он проспал приход негра. Проснулся он от его криков и звука ударов. Теперь он встал и осторожно дотронулся до разбитого лица Ричарда, снимая боль. Но скоро его внимание переключилось на Саймона. Тот лежал там, куда его бросил Гласхилл, и по телу его пробежали голубоватые огоньки. В подвале пахло паленой тканью, потом Саймон закричал, когда «чертенята» перебрались на его лицо и руки. Он пытался придавить их, но они с быстротой молнии перескакивали на другое место.

— Потерпи минуту, Саймон, — сказал де Ришло тихо. — Я только накоплю достаточно сил.

Он сел на пол, скрестив ноги, и поднял руки вверх. Саймон продолжал кричать, но постепенно огоньки на его одежде и коже погасли, будто залитые невидимой водой.

После этого они сидели и лежали на жестком полу, меняя положение, чтобы уменьшить боль. Гласхилл навестил их, судя по часам, около трех утра, стало быть, они находились в подвале без пищи и воды уже по меньшей мере тридцать часов.

Около пяти снова зажегся свет, и вошел фон Тумм с командой своих зомби. Какое-то время он, улыбаясь, смотрел на пленников, потом объявил:

— Английские свиньи! Я был группенфюрером СС и, поверьте мне, умел разговаривать со шпионами, грязными евреями и прочими. У меня были для них ледяные ванны, стальные прутья и маленькая электрическая штучка для гениталий. Здесь у нас такого пока нет. У меня есть кое-какие идеи, но пока мне приказано переправить вас в другое место. Может быть, мне повезет, и вас отдадут мне. Тогда вы проклянете день, когда сунули в это дело свои длинные носы.

Де Ришло не прерывал барона. Он чувствовал, что, куда бы их ни отправили, там не будет хуже, чем в лапах этого нацистского садиста.

Зомби вывели их наверх, в умывальную, где они немного смыли с себя кровь и грязь. Потом их отвели на аэродром. Фон Тумм приказал им подняться в один из маленьких пассажирских самолетов. Там уже сидел индеец, которого они видели в окно. У него был орлиный нос и выпяченные негритянские губы, а в руке он держал двухфутовый нож, более подходящий в таких условиях, чем пистолет, пуля из которого могла пробить обшивку. Сам барон неуклюже забрался на пилотское сиденье, и они взлетели.

По положению солнца пленники поняли, что летят на северо-восток. После пятидесяти миль унылой бо-

лотистой местности показались горы; самолет начал нырять в ямы, но фон Тумм был хорошим летчиком и, похоже, прекрасно знал трассу. Через двадцать минут они увидели высокую гору над ослепительно синим озером Поопо. Не успели они насладиться этим видом, как барон ловко посадил машину на площадку в скалах.

Скоро выяснилось, что они на острове в десяти милях от южного побережья великого озера. На севере острова возвышались скалы, южная часть была плоской и поросла лесом. На верхушке самой большой из скал виднелось большое серое здание, похожее на разрушенную крепость.

На взлетной полосе, где они сели, стояло еще два самолета. Встретили их два низкорослых, с орлиными носами боливийских индейца, перепоясанные патронташами, с кобурами на боку и кинжалами за поясом.

Барон сделал пленникам знак выходить, но сам не последовал за ними. Одарив их напоследок свирепым взглядом, он захлопнул дверь и повел самолет на взлет. Индейцы тем временем куда-то направились, жестами позвав их за собой.

Они двадцать минут поднимались по ступеням, вырубленным в скале, пока не достигли того, что действительно оказалось руинами крепости. Ее стены были сложены из огромных каменных блоков, скрепленных собственной тяжестью. Было ясно, что это одна из

крепостей инков, над загадкой постройки которых до сих пор бьются ученые.

Их ввели через арку, вырубленную в цельном камне, во двор, откуда они прошли через узкий коридор к современной деревянной двери. Один из провожатых нажал звонок. Дверь открыл еще один индеец, одетый в зеленый костюм, как один из людей Робин Гуда. За ним стоял негр с бельмом на глазу.

Перед ними открылся совсем не гармонирующий с каменными стенами деревянный лестничный пролет, освещенный электричеством. Поднявшись по ступенькам, они попали в гостиную, обставленную мебелью в стиле Людовика XV. На стенах висели картины, напоминающие Буше и Фрагонара. Их повели направо, где они увидели бар. Там сидели и пили что-то несколько мужчин — толстый индус, негр с лицом, похожим на череп, мулат и испанец-полукровка.

Негр с бельмом жестом указал слуге в зеленом на арку в конце коридора, а сам вошел в бар. Их повели дальше еще через одну арку, потом по длинному коридору, пока они не дошли до двери, в которую слуга пустил их, предварительно постучав.

Это оказался будуар тоже с мебелью в стиле Людовика XV и великолепным обюссонским ковром. У окна сидела Сильвия Синегист и читала книгу. У ее ног вертелся знакомый песик, тут же принявшийся неистово лаять.

— Тише, Бубу, тише! — прикрикнула Сильвия, вставая. — Гадкий мальчик! — и, улыбаясь, обратилась к вошедшим своим низким, музыкальным голосом:

— Добрый день! Очень рада видеть вас снова, мистер Арон и мистер Итон. А ваш друг, конечно, герцог де Ришло?

Герцог чуть поклонился.

— Вы правы, мадам. Вас я тоже знаю — имел удовольствие видеть два ваших фильма. Жаль только, что встречаемся мы при столь печальных обстоятельствах.

Она быстро оглядела их грязную одежду, всклокоченные волосы, кровоподтеки.

— Мы приносим вам извинения. К сожалению, многие немцы — все еще варвары в душе. Фон Тумма, однако, может извинить боль, с которой он воспринял крушение идеалов и разорение своей родины.

— Боюсь, он не нуждается в извинениях, — буркнул Ричард хриплым от жажды голосом. — Лучше дайте нам воды. Мы не пили ничего с момента, когда нас схватили.

— Ах, бедняги! Что вы предпочитаете — виски, джин, бренди?

— Мне, пожалуйста, воды, — сказал де Ришло. — Может быть, позже мы и выпьем чего-нибудь покрепче.

Другие кивком поддержали его. Сильвия быстро налила три бокала воды, бросила в каждый по кусочку льда и подала им.

— Видимо, барон не давал вам и еды? Если вы очень голодны, я могу послать за чем-нибудь, но вообще-то через час ужин.

Они согласились подождать, главным для них сейчас было утолить жажду.

— Ваше лицо в ужасном состоянии, — заметила она, взглянув на Ричарда. — Неужели этот дикарь фон Тумм избил вас?

— Это не он. Это другой ваш друг, Линкольн Глассхилл.

— Они не мои друзья, а всего лишь помощники, — ответила она с некоторым недовольством.

Она позвонила в стеклянный колокольчик, и в комнату вошел Педро, ее слуга из Пунта-Аренас.

— Отведи джентльменов в их комнаты, Педро. Проведи, чтобы они получили все, что им нужно, — поглядев на Ричарда, она добавила. — Когда вы умоетесь и побреетесь, я погляжу, что с вашим лицом.

Педро повел их по длинному коридору к трем комнатам в конце. Их пол и стены были каменными, на полу настелены цветные циновки, а стены украшены росписями на индейские темы. В комнатах были большие мягкие кровати, шкафчики и ванны.

Они с наслаждением содрали с себя грязную одежду и окунулись в горячие ванны. Вернувшись в спальню, каждый увидел, что Педро успел забрать их вещи и положить белые костюмы, какие носят в тропиках. Едва

Ричард успел одеться, как в дверь постучали. Это была Сильвия с подносом, полным различными лекарствами.

Его губы распухли, щеки покрылись запекшейся кровью, под левым глазом набухал громадный синяк. Сильвия приложила к глазу заботливо припасенный кусок сырого мяса и прибинтовала его, потом смазала остальные синяки и ссадины и слегка припудрила.

— Бедный мистер Итон! — воскликнула она со смехом, чуть отступив назад. — Как вас отделали! Но не волнуйтесь, через день-два вы снова станете прежним Адонисом.

— Если ваши «помощники» опять за меня не возьмутся, — буркнул он. — И почему вы считаете, что я такой уж красавец? Никто, кроме моей жены, мне этого не говорил.

— Вы — настоящий английский джентльмен, а я ими всегда восхищалась. Сколько лет вашей жене?

— Она лет на десять моложе, чем вы.

Сильвия снова засмеялась.

— Но мужчине столько лет, сколько он чувствует, а женщине — столько, на сколько она выглядит. Значит, я моложе ее. Я ведь могу выглядеть на тридцать.

— Вы ведьма?

— Конечно. Могу вызывать бурю, наводить порчу и изготавливать приворотные средства.

— На мне прошу их не пробовать, — заметил Ричард сердито.

— А можно бы. Для этого нужны желчь быка, жир белой курицы, муравьиные яйца, глаза черного кота, мускатный орех, шафран, мирра, красный сторакс и валериана.

— Какая гадость! Должно быть, воняет до небес. Ни один нормальный мужчина не согласится это проглотить.

— Гадость редкая, — согласилась она. — Поэтому обычно хватает волос или ногтей. Но мне это ни к чему. Я всегда могу получить мужчину, которого хочу, без всякой магии.

— Да, я редко встречал женщин столь способных на это. Но если вы собираетесь заняться мной, лучше прибегните к глазам кота.

— Не волнуйтесь, мой дорогой. Ваше нынешнее лицо мне вовсе не хочется видеть рядом с собой на подушке. Но пройдет пара дней, вы поправитесь, тогда и посмотрим.

— Лучше послушайте меня. Вы знаете, что мы с мистером Ароном видели ваше так называемое барбекю. Когда началась оргия, вы остались сидеть за столом. Почему, раз вы так любите подобные вещи?

— Потому что я Дева.

— Помилуйте, после трех браков и всего прочего...

— Дева — это не то, о чем вы говорите. Это ранг в иерархии истинного священства. Жанна д'Арк имела его и открыто признавала это.

— Я, конечно, знаю, что ее сожгли за колдовство, но потом-то признали святой.

— Из материалов процесса в Руане совершенно очевидно, что Жанна не была христианкой. Ее наставляла крестная мать, связанная с «маленьким народом» — потомками древних обитателей Франции, сохранявшими истинную веру. Одной из них была и супруга первого покровителя Жанны, сира де Бурлемона.

Тогда, в XV веке, христианская ересь жила только в верхних слоях общества. Большинство народа продолжали верить в Истинного Бога. Поэтому солдаты так легко жертвовали жизнью за Жанну. Они считали ее божеством. Она и сама утверждала, что неуязвима, и носила мужскую одежду в знак того, что она Дева. Каждое Собрание слуг Истинного Бога имеет свою Деву, которая лишь одним рангом ниже великого Магистра. Сначала Жанна была Девой Орлеана, но потом возвысилась до наивысшей степени — Девы Франции.

Ричард пожал плечами.

— Я мало об этом знаю, чтобы спорить с вами, но остается фактом, что миллионы людей почитают ее как христианскую святую.

— Еще бы, — Сильвия улыбнулась. — Христиане не так глупы, чтобы позволить людям поклоняться язычнице. Они мастера отмыкать добела тех, кого сами же мазали грязью, и делать из них святых. Вспомните римские сатурналии, вдруг ставшие Рождеством, хотя

известно, что Иисус родился в марте. Но мне пора заняться ужином.

Через несколько минут Педро отвел всех троих пленников в длинную залу, разделенную занавеской. В ближайшей к ним части находился бар со столиками, за занавеской они увидели накрытый стол.

Сильвия ждала их у бара.

— Ну, чем я могу вас угостить? Помнится, вы предпочитали шампанское?

Саймон кивнул. Ричард запросил «пунш плантатора». К их изумлению де Ришло объявил себя трезвенником и попросил только стакан воды.

Сильвия налила им напитки, сказав:

— Должно быть, вы очень устали и голодны, поэтому лучше отложить разговор на потом.

Де Ришло склонил свою седую голову.

— Мы в ваших руках, мадам. Но мы освежились после ванны, а спать не хотим, поскольку проспали целые сутки. Нам хотелось бы знать намерения ваших... ваших помощников относительно нас. Но можно подождать конца ужина.

— Вы очень терпеливы, — улыбнулась Сильвия. — Но, зная, что вы адепт, этому можно не удивляться.

Четверть часа они были заняты превосходным ужином. Сильвия всячески отвлекала их от их положения. Во время перемены блюд она спросила герцога:

— Как вам понравилось в Чили?

Он ответил, что успел осмотреть лишь Сантьяго, который произвел на него хорошее впечатление, как и на его друзей. Потом он спросил, что ей известно об истории крепости.

— Только то, что это часть оборонительного рубежа с центром в Потоси. Здесь был когда-то южный край империи инков. Потом они распространили свою власть до самой реки Мауле и более ста лет владели огромной империей.

— Секрет их власти — хорошие дороги, — заметил герцог. — Их до сих пор используют, хотя инки давно исчезли. И мосты, которые они перекидывали через реки, целы до настоящего времени. Великий народ! Их можно назвать римлянами Южной Америки. Вспомните, что половина культурных растений, выращиваемых сейчас в мире, выращены инками. Картофель, маис, фасоль, томаты, арахис, кэшью. И эту великую культуру так безжалостно уничтожили христианские фанатики!

Когда они поужинали, Сильвия попросила их подождать ее в баре и исчезла минут на десять. Потом она вернулась, села в кресло, выставив на обозрение свои великолепные ноги, и начала:

— Вы уже поняли, что ваши поиски Рекса восстановили против вас могущественных врагов и подвергли ваши жизни большой опасности. Конечно, я солгала вам о причинах бегства Рекса из Буэнос-Айреса, надеясь, что это побудит вас оставить бесполезные усилия. Но

вы были настойчивы и увидели многое из того, что не должны были видеть. Теперь есть только одна возможность спасти вас от наказания за любопытство.

Ричард и Саймон пришли в хорошее настроение после ужина и спиртного, поэтому Ричард довольно дружелюбно осведомился, что это за возможность.

— Вы должны пересмотреть свои духовные ориентиры.

— То есть?

— Признать Истинного Бога.

— То есть дьявола, — поправил Саймон. — Нет, благодарю покорно. Несколько лет назад я едва не попал в лапы одного Мастера Правого пути. С меня хватит.

Она опять улыбнулась.

— Зря вы называете Истинного Бога дьяволом. Это просто кличка, которую ему дали христиане в средние века. Я права, герцог?

Де Ришло кивнул.

— Да. Демоны и злые духи известны с древних времен, но дьявол стал упоминаться во времена борьбы христианской церкви с колдовством в XV—XVI веках.

Ричард недоверчиво взглянул на него.

— Но ведь Европа стала христианской за тысячу лет до этого.

— Да, короли и знать были крещены миссионерами, посланными из Рима. Но они приняли нового бога, как

принимали всех богов — по принципу «лишним не будет». Лишь постепенно христианская церковь стала вытеснять старую веру, не брезгуя никакими жестокостями. Но, например, в Англии до нормандского завоевания христианство не имело никакой власти. Первый процесс о колдовстве состоялся только при короле Джоне, и обвиняемого оправдали, хотя он и был евреем.

— Благодарю вас, герцог, — сказала Сильвия. — К этому можно добавить, что и в более поздние времена христиане оставались в меньшинстве. Большая часть народа все еще поклонялась Истинному Богу. Это признавали даже христианские священники. Вспомните о происхождении Ордена Подвязки.

— А он тут при чем? — осведомился Ричард.

— Известно, что на балу графиня Солсбери, любовница Эдуарда III, обронила подвязку, украшенную драгоценными камнями. По этому поводу король и учредил новый рыцарский орден, состоящий из двадцати шести рыцарей. В каждом из Собраний должно было быть по тринадцати человек, так что он учредил два новых Собрания, Великими Магистрами которых были он сам и принц Уэльский.

— А почему вы думаете, что это именно Собрания?

— Глава Собрания подвязывал одну из важнейших реликвий под левым коленом. Графиня была Девой Англии, и король знал это. Завладев ее подвязкой, он получал власть не только над ней, но и над тысячами

приверженцев старой веры. И он не считал это злом, ибо изрек: «Позор тому, кто дурно об этом подумает», что и стало девизом нового Ордена.

— Так вы договоритесь до того, что и Иисус со своими апостолами составляли Собрание, — заметил Ричард. — Их ведь было тринадцать.

— Так и было. Иисус долгое время провел в уединении, готовясь стать Магистром Храма. Поэтому он и обладал властью творить чудеса как белый маг — не ради себя, а для блага других. Когда он говорил о Боге, он имел в виду Истинного Бога, Бога любви.

— Нет, — запротестовал Саймон. — Он имел в виду Иегову. Это же очевидно.

— Так утверждают люди, писавшие через много лет после его смерти и искажающие его учение в собственных интересах. Иегова — Бог Ненависти, жестокий примитивный божок, который вселял в людей ужас. Этот ужас и сейчас живет в христианстве. Иегова и его фанатичные последователи виновны в муках и смерти миллионов людей. Его жрецы, священники, клеймили всякую земную радость, требовали от людей бичевать себя и морить голодом, жить в грязи и нищете. Они проклинали любовь — лучшее, что дано в жизни человеку, объявив ее похотью, недостойной христианина. Таковы самозванные Божьи слуги! А Бог, создавший нас, хочет, чтобы мы жили в мире и без страха предавались радостям жизни.

Сильвия закурила, потом продолжила:

— Все великие цивилизации древности поклонялись Истинному Богу. Различные аспекты его власти воплощались в разных богов Греции, Халдеи, Египта и Индии, но все знали, что есть Бог. Только в последние столетия, с приходом лжеучения, разгорелись смуты и религиозные войны. Потому я и прошу вас пересмотреть ваши взгляды. Из-за того, что сегодня истинно верующие вынуждены скрываться, вы делаете вывод, что они служат злу. Но это не так. Напротив, они продолжают высоко держать факел Истинной веры, зажженный от Вечного Света.

— Мадам, — улыбнулся де Ришло, — я согласен с вами, что ранние христиане извратили суть учения Христа и что церковь ответственна за страдания миллионов людей. Но вы не упомянули, что и старая вера также была извращена ее служителями. Было время, когда они служили Истинному Богу и людям, лечили и учили тех, кто в этом нуждался. Но эти времена прошли. Гонения и казни озлобили их и извратили самую суть их веры.

Они стали лгать и убивать, больше того — они обратились к демонам, посланцам Сатаны-Разрушителя, ведущим непримиримую войну против сил Света.

Служители старой веры стали агентами дьявола, и через них он сеял повсюду хаос. Так, известно, что Кромвель накануне битвы при Уорчестере продал душу

дьяволу за победу и семь лет власти. Он победил, но эти семь лет стали черными днями для народа Англии, так что вся нация после смерти тирана приветствовала вернувшегося короля. Поэтому как бы ни были жестки и невежественны христианские священники, они знали, что такое дьявол, и боролись с ним.

Помолчав, Сильвия ответила:

— Но сегодня они так не искушены в вопросах духа, что потеряли способность различать добро и зло. Знаете ли вы, что после немецкой бомбардировки во время последней войны кафедральный собор в Ковентри был отстроен по новому плану? Окна, призванные освещать алтарь, оставляют его в темноте, над алтарем изображен крест Сатаны, а Иисус окружен на фреске не евангелистами, а четырьмя демонами.

— Это огорчительно, — покачал головой де Ришло, — и свидетельствует об упадке церкви. Если дьявол существует, он, должно быть, смеется, видя, как благочестивые христиане преклоняются перед его крестом.

— Вы правы, — опять улыбнулась Сильвия. — И так происходит везде. Но Истинный Бог незапятнан. Его служители смогут очистить свои ряды от недостойных и победить ослабшую христианскую ересь.

— Может быть. Но с ослаблением христианства стремительно растет сила Сатаны. И здесь, у вас, готовится его удар против мира и счастья, призванный разделить

человечество на два лагеря и вызвать неисчислимые страдания. Таким будет результат вашей Черной власти.

— Вам явно нужна дополнительная информация, — сказал мужской голос.

Трое друзей в изумлении оглянулись. Голос исходил откуда-то из-за кресла Сильвии. Потом там вспыхнул ослепительный свет, закрутился вихрем бледный туман, и через минуту перед ними стоял высокий красивый мужчина, такой же реальный, как они.

Ричард сразу узнал его. Это был человек, познакомивший его в Буэнос-Айресе с бароном, — дон Сальвадор Марино.

Глава
тринадцатая
ЧЕРНАЯ ВЛАСТЬ

Сильвия быстро встала и сделала реверанс. Дон Сальвадор одобрительно тронул ее за плечо.

— Вы молодец, моя дорогая. Ваши аргументы были убедительны и, конечно же, правдивы. Но сознание наших друзей еще затуманено предрассудками. С ними нужно еще работать.

Трое друзей тоже встали. Ричард, которому казалось, что он спит, выдохнул:

— Мы встречались в Буэнос-Айресе. Вы... вы...

— Да-да, — дон Сальвадор улыбнулся. — Там я был известен как Сальвадор Марино. Я не мог сам заниматься вами поэтому предоставил вас заботам фон Тумма и нашей очаровательной Девы. Здесь меня называют Принцем.

— Принцем Зла? — не выдержал Саймон.

— Вы ошибаетесь. Принцем иерархии Внешнего круга, но отнюдь не зла. В этом я и надеюсь убедить вас

и, — легкий поклон, — вашего просвещенного друга, монсеньора герцога.

Де Ришло ответил таким же поклоном.

— Было бы невежливо отказаться выслушать ваши аргументы, Принц. Но мои убеждения основаны на вечных ценностях и потому непоколебимы.

— Посмотрим. Вы, к сожалению, натерпелись от моего не в меру ретивого помощника, фон Тумма. Поэтому идите отдыхать, а завтра мы продолжим разговор.

Едва он кончил говорить, как его фигура начала блекнуть и таять в воздухе, оставив за собой только бледное мерцание, которое тоже вскоре погасло.

Пораженные разыгранным перед ними спектаклем, они простились с Сильвией, разошлись по комнатам и скоро уснули — буквально провалились в сон.

Проснулись они около десяти. Похоже, за ними наблюдали, поскольку слуги в зеленом сразу же принесли им завтрак — кофе, сливки, масло, мед и свежие фрукты. Закончив завтракать, Саймон и Ричард пришли в комнату де Ришло.

— Похоже, мы попали в переплет, — сказал Саймон. — Что делать?

— Ничего, — ответил герцог. — Будьте уверены, что мы не сможем выбраться отсюда, а если и сможем, то не найдем Рекса. Я чувствую, однако, что он где-то здесь. Мы можем только играть с этим Принцем. Не

знаю, каков его истинный ранг, но он выше моего, — это показывает его способность материализоваться.

Они побрились, умылись и прошли по коридору в комнату, где вечером говорили с Сильвией. Она и сейчас сидела там вместе с верным Бубу, который снова принялся лаять и бросаться на них. Когда порядок был восстановлен, они увидели, что Сильвия вышивает, как самая обычная хозяйка. Ричарда это так удивило, что он попросил показать ему вышивку.

Рисунок изображал лесной пейзаж и человека с ослиной головой с танцующими вокруг него маленькими фигурками — очевидно, сцена из «Сна в летнюю ночь». Но феи здесь почему-то были без крыльев. Когда он спросил ее об этом, она засмеялась.

— Феи никогда не имели крыльев и, строго говоря, мне бы следовало сделать их больше. Они ведь были не намного меньше обычных людей, хоть и назывались «маленьким народом». Я уже говорила о них, когда речь зашла о Жанне д'Арк. Именно связь с ними привела Деву Франции на костер.

— Вы правда верите в их существование?

— Конечно. Они населяли многие области Европы, в том числе и Британию. Когда пришли римляне, «маленький народ» бежал в Уэльс. Это была раса пигмеев с темной кожей — потому англичане и называют домовых «брауни», коричневые. Они жили на пустошах и в лесах в хижинах, наполовину вкопанных в землю, и

носили зеленое платье, чтобы меньше попадаться на глаза. Люди боялись их потому, что они владели магией. Некоторые умудрялись подружиться с ними, но большинство ненавидели. Во время гонения на ведьм в эпоху Стюартов одного подозрения в дружбе с «маленьким народом» хватало, чтобы привести человека на костер.

— И куда же они делись?

— Никто не знает. У них всегда было мало пищи. Они крали или вымогали продукты у крестьян и иногда держали коров — они пили много молока. Может быть, их коровы вымерли от болезни и они следом за ними.

Сильвия протянула им бокалы с любимыми напитками. Принимая свою воду, герцог спросил ее:

— Скажите, что привело вас к этим людям? Может, вы и верите во все, что вчера говорили, но это не согласуется с вашей сущностью. Я не вижу вокруг вас ауры зла, хотя вы общаетесь с людьми безусловно злыми.

— Вам кажется, что они злые, поскольку вы еще не увидели Свет, — ответила она. — Но я ведьма, как вы это называете, а сделал меня такой именно Принц. Жизнь стала для меня скучной, и я стала изучать оккультные науки. Именно для этого я и сняла дом в Пунта-Аренас. Там мне никто не мешал, и я могла тренировать тело и дух.

— А потом вы встретили Рекса? — тихо спросил герцог.

— Да, но это случилось сравнительно недавно.

— Теперь, когда мы в ваших руках, вы скажете нам, что с ним случилось?

Она покачала головой.

— Нет. Это не мой секрет. Но могу уверить вас, что у него были причины для исчезновения.

— Вместе с деньгами?

— Деньги были нужны для осуществления его планов. Это все, что я могу вам сказать, поэтому лучше сменим тему.

Скоро они переместились в залу, где был накрыт стол для ланча. Вечером за окном было темно, теперь же они могли рассмотреть великолепный вид.

Крепость стояла на высоте триста футов над озером Поопо, синяя гладь которого простиралась до горизонта, окруженная огромными горами. Солнце ярко освещало эту картину, но камень крепости сохранял приятную прохладу.

После ланча они еще немного поговорили, потом Сильвия сказала:

— Если хотите, то оставайтесь здесь, но сегодня мы ляжем поздно, поэтому я хочу отдохнуть и советую вам последовать моему примеру.

Они вернулись к себе, но не разошлись по комнатам, а собрались у герцога.

— Так что же нам делать? — спросил Ричард. — Вы думаете, шансов сбежать у нас нет?

— Ни одного, — мрачно ответил Саймон.

— Я согласен, — сказал герцог. — Да и куда бежать? Загадка исчезновения Рекса — здесь, и лично я намерен решить ее.

— Боюсь, нам не поздоровится, узнаем мы, где Рекс, или нет, — сказал Саймон. — Этот Принц, или дон Сальвадор — сильный игрок. Вы уверены, что сможете его переиграть?

— Кто знает? Он сильнее меня, но Владыки Света могут придти мне на помощь или сделать так, чтобы он допустил какую-нибудь оплошность, открыл слабое место.

Они легли отдыхать. Де Ришло заставил себя уснуть, чтобы набраться сил, но остальные не могли отделаться от мрачных мыслей. Может, они спят где-нибудь в гостинице в Пунта-Аренас и все случившееся, просто приснилось им?

Проснулись они в шесть. Когда они умылись и оделись, пришел Педро и проводил их не в залу, а вниз по лестнице, в кабинет Принца.

Как и другие комнаты, он был сложен из каменных блоков, но пол покрывал толстый персидский ковер, а стены были скрыты за книжными шкафами. Льющийся неведомо откуда мягкий свет освещал книги, камин и несколько кресел.

Ричард с Саймоном уселись в кресла и взяли сигареты с маленького малахитового столика между креслами,

в то время как де Ришло изучал книги. Там были и старинные издания, вроде громадного «Молота ведьм», и современные — «Магия» Алистера Кроули, «Магическая доктрина и ритуал» Элифаса Леви и другие. Де Ришло увидел ряд очень редких изданий — «Ключ Соломона», птолемеевский «Альмагест», гримуар папы Гонория.

Он еще рассматривал их, когда вошел Принц, сопровождаемый Сильвией. Он нес роскошного персидского кота. Сильвия, как обычно, держала Бубу. Принц повелительным, но достаточно вежливым жестом указал герцогу на кресло, а сам встал перед камином, заложив руки за спину.

Не зная, что здесь происходит, можно было подумать, что это дружеская встреча в каком-нибудь английском замке.

Поглядев на Принца, Ричард вновь удивился его красоте. Бронзовое лицо под вьющимися черными волосами говорило о здоровье и силе. Глубокие темные глаза, чувственные губы, горделивые дуги бровей — прекрасный экземпляр мужчины и властелина.

— Дева рассказала мне, — начал он, — что вы вчера вечером отказались поклоняться Истинному Богу. Мистер Итон и мистер Арон не удивляют меня, поскольку они не обладают знанием великих истин. Но вы, герцог, дело другое. Вы же можете помнить свои прошлые жизни и знаете, что среди них были жрец Ра в Египте,

римский проконсул, посвященный в мистерии, и другие, исповедующие Истинную веру. Вы признались Сильвии, что в так называемые времена язычества люди были здоровее и счастливее, чем под гнетом христианской церкви. Почему же вы отвергаете веру, которой придерживались много столетий?

— Я думал, вы это понимаете, — ответил де Ришло. — Я считаю, что, как учение Христа было искажено недобросовестными последователями, так и старая вера подверглась искажению со стороны злых сил, стремящихся к власти над миром.

Принц пожал плечами.

— В отношении Истинной Веры вы ошибаетесь. Я надеюсь убедить вас в этом. Будущее ваших товарищей меня не интересует, но вы обладаете мудростью и силой и могли бы принести большую пользу нашему делу. Конечно, в любой организации есть хорошие и плохие люди. И среди нас встречаются те, кто творят зло, но это не опровергает основных целей нашей деятельности — блага человечества.

Сейчас я хочу опровергнуть ваше утверждение, что Черная власть имеет своей целью уничтожение закона и порядка. Мир болен, и с каждым годом болезнь прогрессирует. Если бы вы могли, как я, заглядывать в будущее, вы бы увидели, что в 60 — 70-е годы цивилизация начнет разрушаться, если не предпринять решительных мер для ее спасения. Деньги потеряют свою

ценность. Индию, Африку, Южную Америку охватит голод. Молодежь, лишенная веры и смысла жизни, в отчаянии поднимется против старшего поколения и сметет растерянные, недееспособные правительства. Наступит хаос.

Испытанный способ борьбы с внутренними беспорядками — война. Только она может сплотить враждующие силы общества. Но рисковать третьей мировой войной, когда вся земля может стать необитаемой ядерной пустыней, мы не имеем права.

Эта проблема решается просто. Мы поднимем знамя Черной власти. Вы правы, конечно, что это означает уличные беспорядки, террор, гибель и страдания невинных людей. Но они будут несравненно меньшими, чем в результате возможной мировой войны даже без использования ядерного оружия.

«Из зла — добро» — вот наш лозунг. Мы обязаны пойти на террор и насилие, чтобы остановить катастрофу и вывести человечество к новой, лучшей жизни. Наши действия можно сравнить с болезненной прививкой, необходимой для спасения жизни больного.

Конечно, есть риск, что белое население будет побеждено и истреблено цветными в отместку за многовековое угнетение. Но на деле белые с их газами, танками и самолетами способны одержать легкую победу, и тогда ценой малой крови мы достигнем великого результата.

Этот результат — равноправие, но не то, о котором говорят лицемерные политики, а подлинное равноправие всех рас и наций.

Как я уже говорил, мятежи будут подавлены, и вот тогда-то из подполья и выйдет наша Черная власть. Мы начнем взрывать бомбы, убивать политических лидеров, поджигать дома. В условиях террора белые правительства будут отвечать тем же. Они могут уничтожить целые города цветных, но не все многомиллионное цветное население.

Террор будет нарастать. Сообщение прекратится, заводы остановятся, в городах начнется голод. В конце концов белые правительства вынуждены будут капитулировать и к власти придут молодые, умные лидеры, приверженные идеям равенства.

Пока Принц говорил, его темные глаза не отрывались от герцога, но тот понимал, что его гипнотизируют, и смотрел вниз. Он поднял глаза, когда Принц обратился к нему:

— Теперь вы видите, что мы вовсе не стремимся к злу? Я верю, что сказанное мной побудит вас пересмотреть ваше мнение.

Какое-то время все молчали, потом де Ришло ответил:

— Меня впечатляет ваша страстность, Принц, и в том, что вы говорили, много правды. Две мировые войны сотрясли основы, на которых держалось наше общество. Вернувшаяся с этих войн молодежь отвергает

традиционные ценности, не имея новых. Растут преступность, наркомания, психические заболевания. Вы правы — мир болен. Но плохое лечение убило многих пациентов. Иногда лучше довериться природе, и тело само изгонит яд из организма. По моему мнению, предлагаемый вами метод лечения рассчитан на иной исход.

Красивое лицо Принца исказилось мгновенным гневом, потом он овладел собой и спросил:

— Так вы упорствуете в своем заблуждении?

Герцог кивнул.

— Я еще больше убедился в этом, слушая вас. Ну хорошо, террор заставит белых сдаться. Но неужели вы всерьез думаете, что они забудут горе, унижения, смерть своих близких? Да и цветные не смогут забыть понесенные жертвы.

Никакого братства и равенства не получится. Да вы его и не хотите. Вашему хозяину, Сатане, нужен хаос, при котором человечество погрузится в нищету и невежество.

Принц снова с трудом подавил гнев. Когда он заговорил, губы его дрожали:

— Я могу вас использовать, и я это сделаю, не добром, так силой. Я уже сказал, что судьба ваших друзей мне безразлична. Если вы откажетесь помогать мне, я отошлю их назад фон Тумму, чтобы он мог выместить на них свою ненависть.

Ричард сжал пальцы так, что они побелели. Саймон умоляюще посмотрел на герцога.

— Я люблю моих друзей, — сказал наконец тот. — Если вы исполните свою угрозу, то мои душевные муки будут не меньше, чем их физические. Но на весах лежит слишком многое, чтобы их могла поколебать судьба отдельных людей. И если они лишатся своих нынешних жизней, то и они, и я узнают, что мученичество обеспечивает им лучшее перерождение.

Темные глаза Принца сузились. Он сказал:

— Где потерпел неудачу я, пусть попытаются другие, — и, подняв левую руку, соединил большой палец и мизинец.

Минуты три никто из них не произнес ни слова. Затем дверь открылась, и вошел Рекс Ван Рейн.

*Глава
четырнадцатая*

**УЖАСЫ,
ПРИХОДЯЩИЕ
НОЧЬЮ**

Друзья Рекса думали, что если они найдут его в Сала-де-Уюни, то он окажется пленником, угнетенным и, может быть, запуганным ужасами Внешнего Круга.

Но перед ними стоял прежний уверенный в себе человек, просто, но богато одетый, излучающий здоровье и оптимизм.

— Ну, друзья, — улыбнулся он, — рад вас снова видеть.

Они встали. Саймон выпучил глаза и приоткрыл рот. Ричард, остолбенев, смотрел на того, кого они так долго разыскивали. Наконец де Ришло сказал:

— Мы долго тебя искали, Рекс. Рад видеть тебя таким цветущим. Я думал, тебе приходится несладко.

— Нет, со мной все в порядке. Жаль, что вы проделали такой путь, только чтобы убедиться в этом.

— Мы видим, — сказал герцог.

Принц улыбнулся и заметил:

— Надеюсь, Рекс убедит вас в справедливости моих слов. В его-то искренности вы не сомневаетесь?

— Если он скажет, что добровольно принял ваши идеи, я буду весьма удивлен.

— Вы говорили о Черной власти? — спросил Рекс, усаживаясь в кресло и вытягивая свои длинные ноги.

— Я пытался объяснить вашим друзьям, как важно спасти мир от болезни, и они... по крайней мере, герцог, который говорил за всех... согласились со мной. Но мы не сошлись во мнениях относительно того, может ли Черная власть способствовать установлению в мире равенства и братства.

Рекс повернулся к герцогу.

— Я знаю, что во многих вопросах вы остаетесь консерватором. Вы бы хотели видеть Британию, правящую, как прежде, третью мира. Но в области человеческих отношений вы — либерал. Вы ведь не отрицаете, что цветные — такие же люди, как и мы?

— Мой дорогой Рекс, мне не хотелось бы обсуждать с тобой эту проблему. Я действительно во многих вопросах старомоден. Могу высказаться словами Мориса Эдельмана: «Я признаю черного своим братом, но не своим зятем». Иными словами, я против смешанных браков. Но я признаю право цветных на обеспеченную и цивилизованную жизнь.

— Ну смешанный брак — дело каждого отдельного человека. Но в принципе вы со мной согласны?

— Согласен, но я против планов Принца.

— Почему?

— Потому что это не приведет ни к какому равенству, а только вызовет страдания миллионов людей.

— Нельзя приготовить яичницу, не разбив яиц. Мир, который возникнет после этого, все равно будет лучше нынешнего.

— Не думаю. Мир превратится в руины, на которых белые и цветные будут обвинять друг друга в своих несчастьях.

— Бросьте! — возразил Рекс со смехом. — Вы говорите так потому, что не знаете обстановки. Сначала белые будут возмущаться, но потом цветные придут к ним со своим добром.

— С каким добром?

— Белые правительства падут, и в их странах начнется хаос и голод. А у цветных будут деньги, товары и организованная рабочая сила. Они восстановят разрушенное, накормят голодающих и станут отныне источником всех благ. Тогда белым придется смириться с их равноправием.

— Чугль, — резко возразил Ричард. — Даже если удастся создать из цветных организованные команды рабочих, откуда возьмутся деньги, пища, стройматериалы?

— А мы на что? — улыбнулся Рекс. — Не сомневайся, приятель, деньги будут. Конечно, придется привлекать пожертвования. Почти половина людей в Сала

работает над привлечением жертвователей в наши фонды. Скоро их будут миллионы.

— Это для этих фондов ты украл миллион из банка? — спросил герцог.

— Ну... — Рекс замялся. — Да. Но мы не надеемся только на пожертвования. Знаете, как большевики добывали деньги на революцию? Они грабили банки. Сам Сталин начал свою карьеру с таких операций. Мы уже проводим экспроприации, но в полную силу они развернутся, когда начнется наша кампания саботажа. Так что не волнуйтесь — у нас хватит денег, чтобы восстановить все разрушенное.

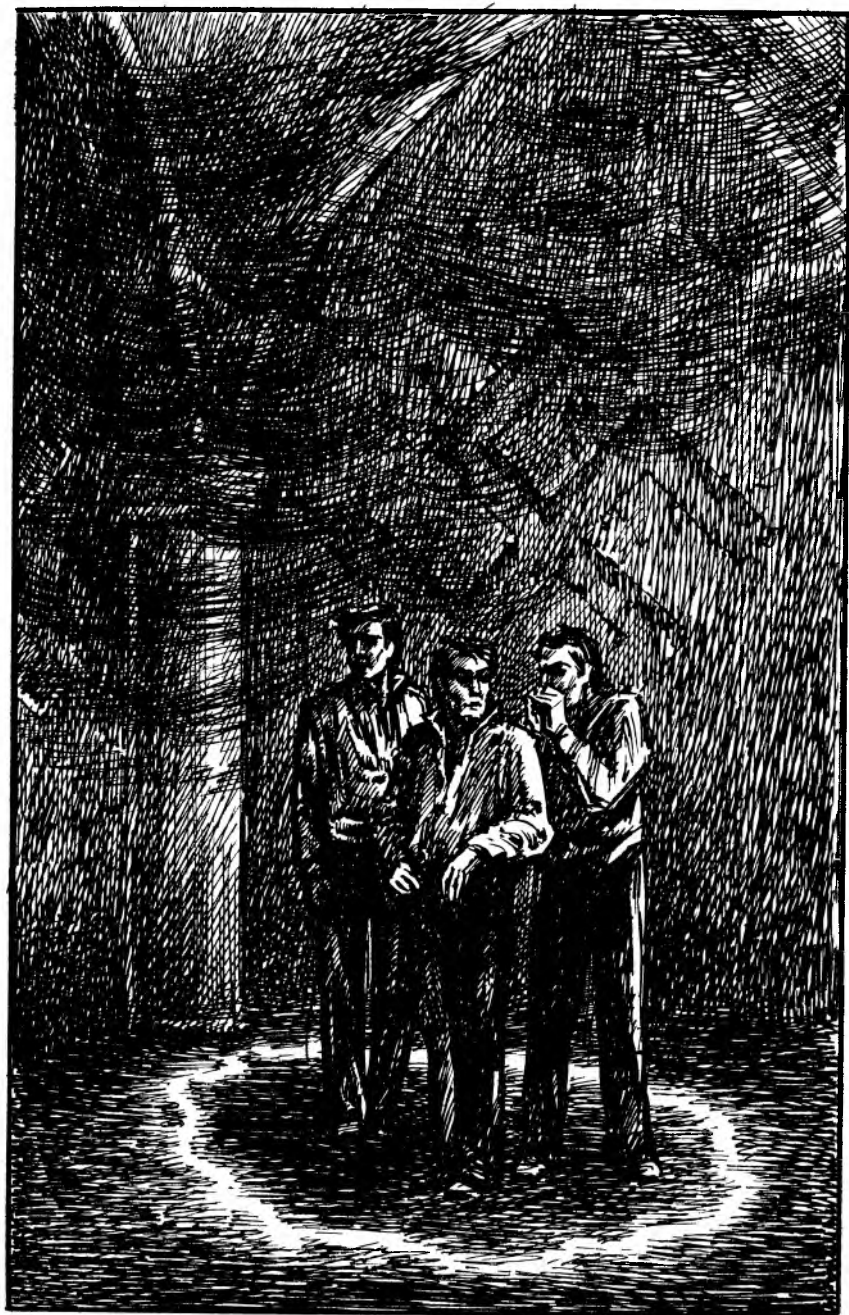
Де Ришло покачал головой.

— Рекс, мой друг, боюсь, что эти люди подчинили тебя своему контролю. Иначе ты никогда бы не согласился на участие в этом гнусном заговоре.

Внезапно лицо Принца исказилось гневом и злобой. В приступе ярости он обрушился на де Ришло:

— Так вы отказываетесь слушать меня? Смеее противиться моей воле? Я был терпелив с вами и собирался предоставить вам почетное место в нашем великом крестовом походе. Вы отказываетесь, тем хуже для вас! Я покажу, кто здесь хозяин. Вам предстоит незабываемая ночь, а утром вы приползете ко мне на коленях.

— Принц, имейте терпение, — Рекс встал. — Это же мои друзья. Пусть поспят, а утром, на свежую голову, они и сами увидят, что заблуждались.

А.Н. Мышков 94

— Молчать! — рявкнул Принц. — Им необходим урок. Если они выживут и не сойдут с ума, убедить их будет очень легко, — тут он поднял руку и дважды щелкнул пальцами.

У входа появился толстый индус, сопровождаемый двумя слугами в зеленом одеянии. Принц указал на пленников:

— Капута, отведи их в Зал Заклинаний и оставь там наедине с тем, что я им пошлю.

Де Ришло знал, что это не пустая угроза. Не глядя на Принца и Рекса, он пошел к двери. Саймон и Ричард — за ним. Индус повел их вниз, через два пролета каменных ступенек в большую круглую комнату футов сорок в диаметре.

В комнате было сыро и почти темно. Низкий потолок и стены выложены из тусклого черного камня, на полу мозаика из странных иероглифов и восьмиконечных звезд. В каждом из четырех углов призрачно светились извращенные символы четырех великих религий: перевернутая звезда Давида, опрокинутый мусульманский полумесяц, гитлеровская правосторонняя свастика и сатанинский крест.

Капута захлопнул за ними дверь. Герцог тяжело вздохнул.

— Друзья, боюсь, что нам предстоит тяжелая ночь. Остается только молиться о том, чтобы ее пережить.

Он обнял их за плечи и притянул к себе.

— Не становитесь на колени. Мы не рабы, а младшие братья великих Владык Света. Так обратимся к ним за помощью. Повторяйте про себя то, что я сейчас буду говорить.

Следующие несколько минут с его языка слетали тихие, ясные слова и таяли в молчащем мраке.

Закончив молиться, он сказал:

— А теперь нужно подготовиться к встрече со злом, которое Принц найдет на нас. Я отдал бы половину оставшихся мне лет, чтобы иметь сейчас святую воду, свечи и прочее, что осталось в самолете. Тогда мы могли бы сделать пентакль. Но эта мозаика, на которой мы стоим, хотя бы не имеет отношения к сатанизму. Это инкский календарь, и одним из его кругов мы можем воспользоваться.

Тут он извлек из кармана два продолговатых предмета, завернутых в носовой платок.

— Это солонки. Я незаметно стащил их со стола. Соль — сила человека, и посланники Сатаны не могут переступить через нее. Здесь ее мало, но, я думаю, хватит, чтобы оградить круг, в котором мы сможем укрыться.

Он аккуратно рассыпал соль по линии, образующей границу круга, потом написал по его сторонам просто пальцем, за неимением других инструментов, латинские слова: «Иисус Назаретянин, царь Иудейский».

Он едва успел закончить приготовления, как тусклый свет померк окончательно, и они оказались в полной

темноте. Герцог потянул их на пол в центре соляного круга.

— Теперь остается только ждать. И ни в коем случае, что бы вы ни увидели, не выходите из круга ни на шаг. Это может разрушить барьер.

Так они сидели некоторое время молча, спина к спине. Каменный пол был жестким, и они постоянно ерзали. Казалось, в комнате становится холоднее — по своему опыту они знали, что это действуют силы зла.

Тут из угла, где был изображен опрокинутый полумесяц, начал исходить зловеющий красноватый свет. Они смотрели туда, замерев, ожидая появления там какого-нибудь страшного демона, но вместо этого в углу возникла раскаленная жаровня.

Они почувствовали тепло, но поняли, что это лишь попытка выманить их из круга, и продолжали сидеть.

Постепенно огонь погас, и жаровня растаяла в темноте.

Они еще смотрели в тот угол, когда за их спиной послышался шорох. Повернувшись, они увидели у границы круга странную тварь величиной с черепаху, но покрытую вместо панциря грязно-розовой кожей. На тупоносой голове чернела щель — видимо, пасть, из которой сочилась желтая жидкость. Надо ртом шевелились глаза на длинных усиках.

Внезапно тварь прыгнула вперед, извиваясь, как червяк. Столкнувшись с солью, она зашипела и стала

быстро раздуваться; потом лопнула, оставив после себя отвратительный запах.

Какое-то время ничего не происходило. Потом Ричард заметил сгущающуюся тень в углу под свастикой. Он указал на нее остальным. Тень медленно превращалась в гигантскую змею не менее двенадцати футов длиной.

Она поползла вперед к кругу, каждые несколько ярдов поднимая голову и высовывая длинный блестящий язык.

Друзья инстинктивно вскочили на ноги и уставились на чудовище, обвинившее круг в паре футов от них. Они вдруг перестали ощущать холод. Саймон, дрожа, упал на колени. Герцог рванул его прочь от границы.

— Изыди, Сатана! — крикнул он, и голова змеи разорвалась, как бомба. Потом и вся она превратилась в облако вонючего дыма.

После этого их долго не тревожили. Несмотря на холод, они начали засыпать. Услышав храп Саймона, Ричард растолкал его со словами:

— Саймон, нужно бодрствовать, иначе нас могут застать врасплох.

— Да-да, извини, — пробормотал Саймон. — Похоже, мы здесь уже несколько часов. Сколько сейчас времени?

Герцог поглядел на светящийся циферблат своих часов:

— Пол-одиннадцатого. До рассвета еще очень долго. А если солнце сюда не заглядывает, они могут продолжать атаки и после рассвета.

— Пол-одиннадцатого, — повторил Ричард. — А мы не ужинали. Я мог бы сейчас съесть лошадь.

Тут дверь открылась, и в нее вкатился столик на колесиках. На нем теснились деликатесы — лососина, йоркширская ветчина, авокадо, артишоки, фазан, утка с яблоками, разные пудинги.

Их голод при виде этого зрелища сделался невыносимым, рты наполнились горячей слюной. За столиком в комнату вошел высокий человек в вечернем костюме. Они сразу его узнали — Вачелли, их старый знакомый метрдотель ресторана «Савой».

— Добрый вечер, джентльмены! — сказал он, широко улыбаясь. — Что прикажете? Для начала, я думаю, паштет или Melon can prosciutto. Потом для его светлости — Canard Montmorencey, для мистера Итона — бекас, зажаренный на слабом огне, а для мистера Арона — его любимый омлет а-ля Арнольд Беннет. На десерт — свежая клубника из Франции. Вас это устроит?

Ричард уже поднимался на ноги, и Саймон готов был последовать его примеру.

— Болваны! — крикнул де Ришло. — Вы что, не понимаете, что это иллюзия? И они здорово прогадали. Они могли бы соблазнить нас реальной едой, но им

понадобилось изображать Вачелли, который сейчас в Лондоне, в десяти тысячах миль отсюда.

Чуть не плача от разочарования, Ричард с Саймоном опустились на пол, и Вачелли со столиком тут же испарился.

Они долго сидели в темноте, ожидая, чем еще их попробуют запугать или прельстить. Это оказались сотни маленьких паучков, которые не стали преодолевать соляной барьер, а падали сверху, нещадно кусая всех троих.

Пленники начали отчаянно дергаться и бить себя по лицу и телу, пытаясь избавиться от мучителей. Скоро весь пол внутри круга кишел пауками. Чертыхнувшись, Ричард вытянул ногу и нечаянно вышел за пределы круга.

Перед ним с невероятной быстротой материализовался монстр, похожий на дракона, но с осминожьими щупальцами, одно из которых ухватило Ричарда за лодыжку. Он закричал от ужаса.

Герцог быстро вытащил солонку, в которой еще оставалось немного соли, и высыпал ее на щупальце чудовища, вспыхнувшее синим пламенем. Нога Ричарда была свободна, и он повалился в круг, плача от облегчения. Дракон тем временем сгорел дотла, а паучки, единственной целью которых было выманить пленников из круга, сразу же исчезли.

От этого ужаса им было трудно оправиться. Их силы были на исходе. Де Ришло то и дело посматривал на крышу, боясь, что новая опасность явится оттуда. Но

их ждало испытание иного рода. Открылась дверь, и в нее вошла Миранда.

Она была в том же черном платье, что и в тот вечер, когда Саймон отвез ее на ужин в ресторан. Но глаза ее изменились — они были уже не слепыми, сосредоточенными на одной точке, а живыми и подвижными. В одной руке у нее был поднос с тремя бокалами, в другой — кувшин с вином.

— Миранда! — закричал Саймон. — Твои глаза! Ты видишь?

— Да, дорогой. Они привезли меня сюда из Сантьяго, и Принц вернул мне зрение. Он послал меня сюда сказать, что больше не будет тебя мучить, но хочет, чтобы ты еще раз обдумал его предложение. И он послал тебе вина, зная, что тебя мучит жажда.

Жажда в самом деле мучила их еще сильнее, чем голод. Их глотки пересохли, языки болтались во рту, как куски кожи. Саймон шагнул вперед.

— Нет, Саймон, — герцог схватил его за руку. — Это не Миранда. Это еще один трюк. Один шаг — и ты погибнешь.

Саймон со слезами на глазах подчинился. Лицо Миранды исказилось гневом и злобой. Медленно ее фигура растаяла, и комната снова погрузилась в темноту.

Они сжались в круге, уверенные, что эта ужасная ночь никогда не кончится. Страдая от голода, холода и жажды, они ждали следующего испытания.

Откуда-то издалека раздался крик. Потом еще один, громче. Дверь распахнулась, и в комнату вбежала женщина, в которой все трое тотчас узнали прелестную Мари-Лу, супругу Ричарда. Черты ее были искажены страхом, и они сразу поняли причину. За ней гнался огромный обнаженный негр — Линкольн Гласхилл.

Шок заставил Ричарда забыть обо всем. С громким воплем он кинулся на помощь жене. Саймон, все еще вспоминающий видение Миранды, вскинул руки и успел поймать лодыжку Ричарда.

Гласхилл повалил Мари-Лу на пол и начал раздирать ее одежду. Она дико кричала:

— Ричард! Ричард! Спаси меня!

— Пустите! Черт вас возьми, пустите меня! — прохрипел Ричард, вырываясь, но герцог и Саймон навалились на него. Герцог сильно ударил Ричарда в челюсть, и тот упал. Фигуры Мари-Лу и негра моментально растаяли.

Через несколько минут Ричард застонал и сел. Они снова сели спина к спине, совершенно измотанные. Шло время, но ничего не происходило.

Наконец дверь снова открылась. На пороге стояла высокая фигура, в которой они узнали Рекса.

— Тише! — вполголоса произнес он, приложив палец к губам. — Идите за мной, и я выведу вас отсюда.

Герцог попытался засмеяться.

— Прелестно! Должно быть, ваш Принц решил перестать нас пугать и пошел ва-банк.

— Не знаю, чем он тут вас пугал, — сказал Рекс. — Похоже, ночь у вас была не очень спокойной. Но не беспокойтесь. Все кончилось. Пошли.

— Пошел прочь! — крикнул Ричард. — Ступай в ад, откуда ты явился!

— Тихо, ради Бога, или вы всех перебудите. Погубите и себя, и меня.

Саймон проговорил еле слышно:

— Ага, выйти, чтобы твой хозяин напустил на нас своих упырей. Нет уж, спасибо.

При свете, падающем из двери, Рекс увидел рассыпанную соль и понял ее назначение.

— Если бы это не было так серьезно, я бы умер со смеху. Вы, должно быть, думаете, что я — какая-нибудь адская тварь?

— Именно, — прохрипел герцог. — Изыди, сатанинское отродье!

К удивлению всех троих, вместо того, чтобы превратиться в клуб дыма, Рекс прошипел:

— Идиоты! Не можете отличить живого человека от наваждения?

После этого он перешагнул барьер.

Глава
пятнадцатая
ЛОВУШКА

Саймон и Ричард отшатнулись. Измученные ночными ужасами, они подумали, что настал конец. Принц, должно быть, смог воспроизвести монстра, способного преодолеть соляной круг. Они ждали, что вот-вот смеющееся лицо Рекса исказится злобой и ненавистью и он превратится в какого-нибудь дракона, чтобы пожрать их.

Но де Ришло понял. Стоящий перед ним не только игнорировал знак креста и Проклятие, но и смог переступить барьер. Это могло означать лишь одно.

— Рекс, так это ты! Я просто не мог в это поверить после всех его уловок. Ты пришел, слава Богу! Мы не могли бы держаться дальше. Но ты так себя вел вечером, что...

— Хватит об этом, — прервал Рекс. — Мы еще не в безопасности. Нельзя терять ни минуты. Пошли скорее.

Не в силах поверить в свое спасение, они осторожно вышли вслед за Рексом из комнаты и по путанице

коридоров прошли во двор. Ночной свежий воздух пьянил, над головой горели мириады звезд.

В конце двора виднелась длинная лестница, ведущая куда-то вниз. Она была крутой, кое-где разбитой и лишенной перил. Один неверный шаг — и можно было лететь до самого дна. Осторожно, положив руки друг другу на плечи, они стали спускаться. Рекс по-прежнему шел впереди.

Спуск в двести ярдов привел их на взлетную полосу. Там никого не было. Рекс велел им подождать, а сам забрался в один из самолетов и стал что-то разглядывать, включив свет на панели управления. Вернувшись, он тихо проговорил:

— Плохо. Бензина почти нет. Рисковать нельзя — шум может перебудить индейцев. Они спят вон в той хижине. Я посмотрю остальные. Если и они без горючего, нам капут.

Он пробрался к другому самолету и полез в него. Потом позвал их. Они быстро подбежали и забрались внутрь.

— Этот, слава Богу, полный. Хватит до побережья. Но я не могу лететь ночью через горы, это самоубийство. Можно лететь до Потоси — это город инков через озеро. Сейчас там развалины, живут только сотни две крестьян. Там мы по крайней мере сможем дожждаться утра.

Последние слова потонули в реве мотора. Две минуты самолет дрожал, потом рванулся вперед и взлетел. Они пролетели над посеребренной луной гладью озера,

и спустя полчаса Рекс с немалой сноровкой посадил самолет в какие-то кусты.

Они облегченно откинулись на сиденьях.

— Моя глотка, как пересохший колодец, — хрипло прошептал Ричард. — Хотя бы стакан воды.

— И мне, — согласился Саймон. — Я не могу даже глотать.

— Сейчас, — ободрил их Рекс. — В этих самолетах всегда есть запас на несколько дней на случай вынужденной посадки. Поищите в хвосте.

Ни слова не говоря, Ричард с Саймоном потянулись к ящикам. Среди бутылок «писко» и бренди они отыскали кока-колу и с наслаждением выпили ее, поделившись с де Ришло.

Рекс выбрался из самолета. Когда они присоединились к нему, он указал на темное пятно в миле от них.

— Нам повезло. Не думал, что я ночью найду его. В этом здании мы можем дожидаться утра.

— Чудесно, — Ричард повернулся к самолету. — Но я голоден как волк. Нужно захватить с собой кое-что из припасов.

Они с Саймоном вытащили из самолета ящик с провизией и понесли его к зданию. Через двадцать минут они увидели, что это разрушенная церковь.

— Должно быть, храм инков, — предположил герцог. — Везде, где испанцы видели их, они превращали их в церкви.

— Да, похоже, — кивнул Рекс. — Тут была инкская деревня. До руин города отсюда две мили, и пеоны сюда не заходят. Потому я и выбрал это место.

Войдя в церковь, освещенную луной сквозь пролом в крыше, они увидели, что пол ее засыпан обломками, но алтарь невредим. Герцог, и за ним остальные вошли в него и несколько минут молча возносили благодарственные молитвы за свое спасение.

Затем Саймон и Ричард открыли несколько банок консервов из ящика и начали с наслаждением уплетать ветчину и курятину, запивая кокой.

— Не лопните, парни, — посоветовал Рекс, улыбаясь.

— Что не доедим, заберем в самолет, — откликнулся Ричард с набитым ртом.

Когда они утолили голод, де Ришло сказал:

— Ну, Рекс, теперь объясни, что с тобой случилось. Признаюсь честно, вечером ты меня одурачил. Я чуть не поверил, что ты и правда связался с этой Черной властью, и решил, что они завладели твоей душой. Но наше спасение доказало, что я ошибался. Что ты скажешь обо всем этом?

Рекс пожал своими широкими плечами.

— Все очень просто. Сильвия вам говорила, что она была моей подругой. К тому времени дон Сальвадор, или Принц, как он себя именует, уже заинтересовал ее оккультизмом. Она и меня пыталась в это вовлечь. Но

я помнил историю с Саймоном и Танит и дал ей понять, что не хочу с этим связываться.

Заметьте, она не сказала мне, что дон Сальвадор — адепт Левого пути, поэтому я не очень беспокоился. Потом, когда я однажды ждал ее у нее дома, она пришла очень взволнованная и наговорила много всякого про власть черных, про революцию и новый справедливый мир. Еще она говорила про новое правительство, которому предстоит править миром, и дала понять, что прочит меня на один из постов.

Я, конечно, рассмеялся и согласился. Тут она пришла в себя и долго не возвращалась к этой теме. Потом выяснилось, что все это серьезно, что они хотят, чтобы я занялся их финансовыми делами.

Я понял сразу же, что дон Сальвадор служит злу и исполняет приказы своего хозяина, дьявола.

Но я знал, что увяз во всем этом чересчур глубоко, и не хотел рисковать ни жизнью Сильвии, ни своей. Поэтому я, как мог, подыгрывал им.

Дон Сальвадор требовал гарантий, и в конце концов мне пришлось доказать ему свою преданность.

— И ты украл миллион, — задумчиво сказал герцог.

— Именно, Сероглаз. Но я знал, что мои родные и компаньоны перероют все, чтобы найти меня, и поставился возместить этот миллион из своих средств. Но дон Сальвадор этого, естественно, не знал и убедился, что я с ними.

— Так ты знаешь структуру их организации? — спросил Ричард.

— Более или менее. Принц — Магистр Собрания, каждый из членов которого, в свою очередь, возглавляет Собрание в разных областях. Фон Тумм отвечает за колонию в Сала-де-Уюни. Ему подчиняются араб Эль-Азиз, мулат Бенито и индеец по имени Пукара. Им подчиняются негры-зомби. Остальные люди в поселке ничего не знают, сатанисты задурили им головы идеями равенства.

Линкольн Гласхилл — номер три в Собрании и подчиняется лично Принцу, как и фон Тумм. Остальные живут в разных местах и здесь бывают не часто. Это два негра: с бельмом, которого зовут Эболит, и Мазамби, у которого лицо похоже на череп. Еще Пьер Дюбек, пилот Принца, и метис Мигель Сервантес. Слуги в крепости — местные индейцы, которые постоянно находятся под гипнозом и ничего не соображают.

Их гипнотизирует Капута, толстый индус, он живет здесь постоянно. Еще пакистанец Сингра и Бен Юсет, египтянин, с ними получается как раз ровно тринадцать.

Я здесь с середины декабря. По радио я узнаю новости с биржи и передаю сообщения агентам Принца в Женеве, Нью-Йорке и Лондоне, говорю им, какие акции продавать и покупать. Раньше этим занимался индус, но теперь он мой помощник.

В Сала дюжина клерков подсчитывают бюджет организации. Но никто, кроме меня и Капуты, не знает, откуда берутся деньги. Я могу за один день перекрыть все каналы их финансирования.

— Ты хорошо поработал, Рекс, — со смехом сказал герцог.

— Неплохо, хотя мне нелегко жить со всей этой бандой и притворяться, что я от них в восторге. Я собирался отчалить через пару недель, но вы ускорили этот процесс. Теперь нам предстоит задуть эту Черную власть в зародыше.

Саймон проглотил последний ломтик ананаса из банки и спросил:

— А как ты собираешься это сделать?

— Никаких проблем. Дома у меня хорошие связи в президентской команде. Старик далеко не глуп и сразу сообразит, как это опасно. Достаточно высадить в крепости десант, переловить главарей и захватить бумаги — и организации конец. Боливийское правительство не пикнет. Рад буду лично увидеть, как это чертово гнездо взлетит на воздух.

— Теперь расскажите мне вашу историю, — попросил Рекс, зажигая сигарету. — Принц изложил мне основные факты, но он мог и наврать.

Саймон и Ричард рассказали о своем пребывании в Буэнос-Айресе, Пунта-Аренас и Сантьяго, о барбекю, убийстве Неллы, тюрьме и обручении Саймона с Ми-

рандой. Услышав о последнем, Рекс хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— Здорово! У бедной девочки была несладкая жизнь. А ведь она прелесть. Подумать только, старина Саймон наконец попался! Слушай, слепая или зрячая, она девушка на миллион. За это надо выпить, — он извлек из ящика бутылку бренди и разлил его в бумажные стаканчики.

В церкви было холодно, и бренди оказалось весьма кстати. После тоста герцог рассказал об их путешествии в Сала и о том, как их одурачил фон Тумм.

— Нацистская свинья! — воскликнул Рекс. — Хотел бы я задушить его своими руками. Дон Сальвадор направил меня к нему на обучение, и мы в Сантьяго якобы играли по субботам в покер. От того, что там творилось на самом деле, мне хотелось блевать, но я улыбался и изображал восторг.

Они вошли в церковь около часа ночи и проговорили часа полтора. Потом Рекс предложил поспать, но Саймон настаивал на том, чтобы спать по очереди:

— Принц может выследить нас и схватить.

— Нет, Саймон, — возразил де Ришло. — Здесь мы под защитой креста. Так что можно спать спокойно.

Они молча помолились у алтаря, потом легли и прижались друг к другу, чтобы было теплее.

Проснулись они, когда было уже светло, от свиста ветра и грохота падающих камней. Внутри было спо-

койно, но, выглянув наружу, они увидели, что там бушует ураган.

— Черт! — воскликнул Рекс. — Он наслал на нас ветер.

— Да, — мрачно сказал герцог. — Это не простая буря. Скорость ветра не менее ста миль в час, но он остается на одном месте. Смотрите, дерево вырвало с корнем!

Ричард попробовал шагнуть в дверь, но ветер тут же подхватил его и утащил бы, если бы Рекс не успел поймать его за руку.

Они вынуждены были вернуться к алтарю.

— Мы в ловушке, — горько сказал Саймон. — Нечего и думать о том, чтобы сегодня долететь до побережья.

— Он не может держать нас тут весь день, — возразил герцог. — Если повезет, мы улетим.

— Сомневаюсь, — буркнул Рекс. — Не удивлюсь, если самолет уже разбило на кусочки.

— Он ведь в полумиле отсюда. Посмотри на этих двух женщин, — в отдалении шли две индианки в похожих на цилиндры шляпах, какие носят в Андах. Они, казалось, вовсе не замечали ветра.

— Похоже, этот ветер сосредоточен вокруг церкви, как будто мы в центре циклона. Пока он не уляжется, мы в плену. Но у нас хотя бы есть запас пищи и питья.

Они сели и позавтракали, думая о том, каким будет следующий шаг Принца. Их утешало только то, что они находились в безопасности под знаком креста.

Ветер не утихал все утро. Они перекусили еще раз, потом стали вспоминать о прошлом, чтобы хоть как-то отвлечься от мрачного настоящего. Наступил день, за ним вечер. Стало ясно, что сегодня им не выбраться.

Около восьми они доели остатки провизии и легли спать, прислушиваясь к несмолкающему вою ветра. Они долго не могли уснуть, ворочаясь на каменном полу.

Рекс проснулся первым и сразу заметил, что ветер прекратился. Он быстро потряс за плечо герцога. Дерзило сел и некоторое время смотрел на Рекса, будто не узнавая. Тут проснулись и остальные, бурно радуясь, что ураган стих.

Но герцог не присоединился к их радости. Он смотрел на Саймона взглядом, полным боли.

— Сын мой, — наконец сказал он. — Не знаю, как и сказать тебе. Я вернулся из астрала и говорил с Принцем. Он сказал, что мы должны вернуться к нему или заплатить выкуп. Страшный выкуп. Он похитил в Сантьяго женщину и перевез ее сюда, в крепость. Ты знаешь, кто это?

Кровь отхлынула от лица Саймона.

— Знаю, — прошептал он. — Миранда.

Глава
шестнадцатая
МУЧЕНИЯ
САЙМОНА АРОНА

— Не может быть! — простонал он.

Герцог встал и положил руку ему на плечо.

— Увы, это так, сын мой. Правду не скроешь, как бы она горька ни была. В астрале лгать нельзя. Это закон. Принц сказал все очень ясно. Через час после нашего бегства он изготовил восковую фигурку, назвал ее Пинни и проколол ей ногу.

Вчера утром Пинни упала в ванной и сломала ногу. А вскоре после этого молодой француз, один из пилотов Принца, приехал в «Хилтон» и сказал Миранде, что ты просил ее приехать к тебе.

Миранда, конечно, сомневалась, но любовь победила. Она, видимо, боялась, что ты болен или ранен, и согласилась лететь. Пока ей ничего не угрожает, Сильвия очень мила с ней, и ей сказали, что мы скоро вернемся.

— Что... что они сделают с ней?

— Ничего, если мы вернемся.

— А если нет?

Де Ришло отвернулся.

— Я знаю, знаю! — закричал Саймон в лихорадочном возбуждении. — Она еще девушка, и они используют ее для своих гнусных обрядов! Принесут ее в жертву на черной мессе!

— Этим Принц и угрожал, если мы не вернемся, — подтвердил де Ришло. — Но я дал ему понять, что нам известны секреты Черной власти, и он испугался. Он обещал поселить нас в Сала... вместе с Мирандой.

— Хорошенькая перспектива! — взорвался Ричард.

— Это значит, что ты никогда не увидишь Мари-Лу, — сказал Саймон. — Я не прошу об этом.

— Нужно для вида согласиться, — предложил герцог. — В конце концов, моя жизнь уже заканчивается, и я могу остаться здесь, если он отпустит вас.

— Сероглаз, не дурите, — прервал Рекс. — Я бы отдал жизнь, чтобы спасти Миранду, как, я уверен, и вы все. Но речь идет о судьбе всего мира, которому угрожает Черная власть. Нужно использовать любой шанс, чтобы покончить с ней.

— Ты прав. Забудьте обо мне, друзья. Я вернусь к Принцу, а вы бегите. Пусть будет, что будет, я не оставлю Миранду. Может, мне удастся задержать их, пока вы не окажитесь в безопасности, — согласился Саймон.

— Вряд ли, — сказал Рекс. — Скорее уж это получится у меня, — я ведь знаю его секреты.

— Думаю, он очень зол на тебя, — сказал де Ришло. — Он легко справится с тобой. Только я могу какое-то время бороться с ним и дать вам возможность уйти.

— Я все равно вернусь, — упрямо сказал Саймон. — Там Миранда.

Ричард усмехнулся.

— Думаете, я вас брошу? Нет, «один за всех и все за одного», как говорил старик Дюма. Мы пойдем туда вместе.

— Тогда наши шансы увеличатся, — заметил де Ришло. — В каждом из нас искра Божия, и вместе мы сильнее. Принц, как бы он ни был силен, не сможет одолеть, к примеру, прихожан какой-нибудь церкви, если они крепки в вере. Мы все понимаем, что от нас зависит. К сожалению, Принцу помогают еще подручные, но они слабее меня, так что мы еще поборемся.

Саймон подобрал консервный нож, которым они открывали банки, и спрятал его в карман.

— Если не останется никаких шансов, я убью сперва ее, а потом и себя.

— И думать не смей! — оборвал его де Ришло. — В чрезвычайных обстоятельствах можно лишиться жизни другого, но не себя. Продолжительность наших инкарнаций определяется кармой, и не нам менять ее по своему усмотрению. Это может привести только к тому, что придется переживать то, что мы пропустили в этой жизни, потом, в более трудных условиях. Немногие

христиане понимают, что самоубийство — грех против Духа Святого, который есть наш собственный дух.

Все помолчали, потом Ричард сказал:

— Пойдем, парни... От судьбы не уйдешь.

Они собрали вещи и вышли из церкви. Как герцог и предполагал, ураган не повредил самолет, поставленный ими на якорь.

Они открыли несколько банок консервов, поужинали и забрались в машину. Через полчаса Рекс посадил самолет возле крепости.

Их встречали негр Эболит и Капута. Они довольно вежливо приветствовали четверых беглецов и провели их в те же комнаты, что они занимали раньше.

Ричард и Саймон приняли ванну, переоделись и направились к герцогу. Было еще утро — три часа назад они проснулись в церкви. Саймону не терпелось увидеть Миранду и он пошел к столовой, думая, что она может быть там. Но путь ему преградил молчаливый страж в зеленом.

Они просидели в комнате герцога два часа, говоря о разной чепухе, чтобы отвлечься. Наконец слуга отвел их в залу.

Там сидела Миранда. Одна. Увидев Саймона, она кинулась к нему, и он вдруг заметил, что ее глаза уже не те — теперь они были яркими и сияющими, как в его сне.

Какой-то миг он думал, что это новая затея Принца, но тут она обняла его, теплая, из плоти и крови, и воскликнула:

— Дорогой! Как чудесно, что ты встретил этого Принца, благослови его Господь! Представляешь, он вернул мне зрение!

Ее радость была так неподдельна, что он даже не подумал, какую цель может преследовать враг таким неожиданным благодеянием. Он просто обнял ее и смотрел в ее новые, лучистые глаза. Когда они уселись, она сказала:

— А теперь ты должен понять, что ты и вы все ошибаетесь насчет этих людей. Сильвия мне все объяснила. Они не сатанисты и не имеют ничего общего с убийцами Неллы Натан. Они просто не христиане, а верят в Истинного Бога, который хочет, чтобы все были свободны и счастливы. Конечно, их обряды, вроде того барбекю выглядят не совсем прилично, но многим это нравится. Сильвия сказала, что их принцип: «Делай, что требует твое естество».

Де Ришло покачал головой:

— Дитя мое, вас обманули. Этот принцип делает человека рабом самых низменных инстинктов, которые сатанисты выдают за законы естества. Он учит людей поступать по своей воле, не считаясь с другими. Вот несколько примеров, к чему это приводит.

Две девушки любят одного мужчину, и одна, согласно своей воле, режет сопернице лицо бритвой, тем самым выводя ее из игры.

Молодой человек переспал с уличной женщиной и заразился венерической болезнью. Но, повинувшись есте-

ственной склонности, он продолжает спать с другими женщинами, передавая заразу им.

У отца есть два сына. Старший, которому отходит наследство, слабоволен, и младший развращает его, используя естественные склонности: вино, женщин, наркотики. В итоге отец лишает его наследства в пользу младшего сына.

Женщине надоел ее муж, и она хочет выйти за другого. Повинуясь своей воле, она дает мужу яд или подстраивает автомобильную катастрофу.

Глава государства хочет властвовать над соседями. Воля к власти приводит к завоевательным войнам, в которых гибнут тысячи людей.

Таким образом, доктрина «Делай, что требует естество» порочна по своей сути. Счастье и мир человечеству может принести лишь правило, изложенное Иисусом Христом: «Поступай с другим так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

Миранда смотрела на него, расширив глаза от удивления. Она поняла, что попалась на удочку сатанистов. Тут как раз вошли Принц и Сильвия в сопровождении своих любимцев.

Невзирая на только что состоявшийся разговор, Миранда бросилась к Сильвии и нежно обняла ее, как сестру.

Саймон невольно содрогнулся — ведь Сильвия все же была Девой сатанинского Собрания.

Принц с прежней улыбкой обратился к де Ришло:

— Дорогой герцог, я рад, что вы и ваши друзья решили остаться с нами. Я очень беспокоился, когда этот негодяй Рекс улетел с вами, не известив меня об этом. Но теперь я вижу, что вас просто интересовали руины Потоси.

— Простите за доставленное беспокойство, Принц, — ответил де Ришло. — И благодарю вас за приятный сюрприз — ведь вы вернули зрение мисс Ван Рейн.

— Ерунда, — пожал плечами Принц. — Это просто жест доброй воли. Должен же я компенсировать вам неудобства, доставленные фон Туммом.

— Как поживает барон?

— О, отлично. Вы увидите его вечером. Он прилетает сюда вместе с Гласхиллом, Эль-Азизом и Бенито.

Подбородок Ричарда агрессивно выпятился. Заметив это, Принц со смехом сказал:

— Ну-ну, мистер Итон. Не забывайте, что Линкольну пришлось закрыть из-за вас выгодную практику в Сантьяго. Не держите на него зла.

Тут их позвали на обед в столовую. Принц всячески развлекал их разговорами, и де Ришло, понимающий состояние своих друзей, вторил ему.

После ланча Принц сказал:

— Теперь о грустном. Мисс Ван Рейн, я вынужден наказать вашего дядюшку. Он ослушался меня, а это даром не проходит.

Он постучал вилкой о бокал и отошел к стене. Через несколько минут вошел Рекс.

— Я очень огорчен вашим поведением, — обратился к нему Принц. — Мне даже кажется, что вы решили предать меня. Поэтому я вспомнил главу вторую Книги Бытия, где говорилось, как Господь обращается с предателями.

Он послал к Адаму и Еве змея, который тогда еще был ангелом с крыльями, чтобы сказать им, что они должны есть плоды с Древа Жизни. Но змей задумал злое и велел Еве съесть плод с Древа Познания, а плод с Древа Жизни съел сам. За это Господь проклял его:

«За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми: ты будешь ходить на чреве твоем и будешь есть прах во все дни жизни твоей».

Так же я проклинаяю тебя, Рекс Ван Рейн!

Рекс побледнел, но не двинулся с места. Остальные тоже стояли, чувствуя, что не могут пошевелить ни рукой, ни ногой. Даже беспокойная собачка Бубу застыла, вздыбив шерсть от ужаса.

Внезапно ноги Рекса подкосились, и он с криком рухнул на пол.

Красивое лицо Принца на миг превратилось в злобную, уродливую маску. Он громко возгласил:

— Как Господь поверг предателя змея, я повергаю тебя! Ползай на брюхе и ешь с пола, как собака, пока я тебя не помилую.

После этих слов оцепенение отпустило их. Ричард кинулся к Рексу и попытался поднять его. Но Рекс был слишком тяжел, и Ричард только протащил его по полу.

— Иди, — Принц указал Рексу на дверь. — Убирайся, пока я не раздавил тебя ногой.

Сильвия оставалась бледной, но спокойной. Миранда же, сначала скованная страхом, теперь кинулась за дядей с громким криком: «Нет! Нет!» Но Рекс уже уползал из комнаты, повинувшись приказу.

— Как вы могли? — закричала она Принцу.

Он пожал плечами.

— Оставьте ваши упреки. Я же говорил, что накажу его. Я поставлю его на ноги, когда мне заблагорассудится, так же, как вернул вам зрение. Это зависит от вашего благоразумия. Скорее всего, я помилую и отпущу его после вашей свадьбы.

— Свадьбы?! Но...

Он повелительным жестом остановил ее.

— Именно. Я слышал, что вы обручены с мистером Ароном. Так зачем же откладывать радости брака? Вы сыграете свадьбу сегодня ночью.

— Но... но как... здесь?

— У нас есть храм, где проводятся подобные церемонии. Будьте уверены, все совершится по правилам Истинной Веры.

— Нет! — де Ришло вскочил со стула. — Я запрещаю вам!

— В моем присутствии вы не смеее ничего запрещать! — рявкнул Принц. — Вы это знаете. Если вы и ваши друзья осмелитесь протестовать, с вами будет то же, что и с Ван Рейном. Тогда вы приползете к ложу на коленях.

— К ложу? — щеки Миранды вспыхнули.

— Да-да, дорогая леди. Истинный брак — это не только клятвы и поцелуи. Священные начала, Ян и Инь, должны соединиться при свидетелях. Тогда потомство женщины посвящается Истинному Богу.

— Продать их Сатане еще до рождения? — негодуяще воскликнул Ричард. — Ах ты, ублюдок!

— Мистер Итон, вы еще молоды и не знаете, что Сатана — это только кличка, данная Истинному Богу его врагами. Я прощаю вас, но удивительно, как человек вашего круга может быть так невоспитан.

С тех пор, как Принц оборвал де Ришло, тот стоял, потупившись. Теперь, услышав рыдания Миранды, он поднял голову и сказал:

— Вы утверждаете, что ваш Бог дает радость, а сами сеете горе и страх. Посмотрите на эту девушку.

— Ее реакция — лишь следствие предрассудков, в которых она воспитана. Ей, несомненно, претит мысль о том, чтобы ходить обнаженной и отдаваться наряду с мужем другим мужчинам. Но это быстро пройдет. К тому же женщине с такой фигурой не следует стыдиться своей красоты.

В христианском браке невеста в брачную ночь часто испытывает боль и страх, особенно когда мужчина неопытен. Истинный Бог в мудрости своей установил, что девушка в ночь свадьбы должна принадлежать семерым мужчинам. После второго или третьего она уже не чувствует боли, а только страсть и радость. Завтра мисс Ван Рейн проснется истинной женщиной.

Все молчали, в ужасе от его слов. Очнулись они, когда Миранда рухнула без чувств. Саймон усадил ее на стул и опустился рядом, весь дрожа. Ричард, сжав кулаки и тяжело дыша, был готов броситься на их мучителя.

Герцог, держа его за руку, заговорил:

— Девушка, приверженная вашему культу, может с радостью принять такую церемонию. Но неподготовленная к этому мисс Ван Рейн не должна подвергаться такому насилию, противному всей ее сути. Скажите, при каком условии вы можете отменить этот ужасный брак?

Алые губы Принца раздвинулись в улыбке.

— Ну вот вы и заговорили. Раз уж вы так не хотите, чтобы эта пара постигла радость любви, я могу предложить вам альтернативу. Вы должны, как я уже говорил, признать Истинного Бога и помочь нам в наших начинаниях.

— Этого я не могу сделать, и мои друзья никогда не потребуют этого от меня.

Принц пожал плечами.

— Тогда разговор окончен. Сильвия подготовит мисс Ван Рейн к церемонии. А вы идите к себе. Вас не

выпустят из комнат, чтобы вы не составили еще какой-нибудь заговор.

Он оглядел их своими темными глазами и указал на дверь. Потупившись, они направились к выходу.

Остаток дня они провели в мрачных раздумьях. Каждый готовился к худшему, но не оставлял надежды. Де Ришло вышел в астрал, чтобы связаться со своими друзьями и призвать на помощь Владык Света. Саймон то и дело поправлял спрятанный во внутреннем кармане консервный нож, решив, вопреки словам де Ришло, в крайнем случае выполнить свое ужасное обещание. До ужина он не дотронулся.

Ричард со свойственным ему самообладанием плотно поужинал и выпил полбутылки шампанского. Потом, подумав, разбил бутылку об стену и, обернув горлышко полотенцем, соорудил примитивное оружие.

Когда вошел молчаливый слуга, Ричард указал ему на осколки. Тот пожал плечами, собрал стекло и удалился.

Через некоторое время он принес белый балахон с каббалистическими знаками и жестом велел переодеться. Ричард, предварительно спрятав горлышко бутылки под рубашку, надел балахон и вышел вслед за слугой в коридор, где уже стояли герцог и Саймон в подобных же одеяниях.

В полдвенадцатого Капута свел их по лестнице в подвал. Испытание началось.

Глава
семнадцатая
САТАНИНСКАЯ
СВАДЬБА

Троих друзей отвели в ту самую круглую комнату, где они за соляным кругом переживали ужасы предыдущей ночи. Теперь там не было холодно, только странно пахло сожженными травами.

Их ожидали фон Тумм и длинноволосый индеец Пукара. На них были одеяния разных цветов, разрисованные у барона символами Земли, а у индейца — Огня. Балахон индуса был расписан символами Воздуха.

Фон Тумм сказал, мрачно усмехаясь:

— Мой господин Принц сообщил, что после церемонии вы отправитесь ко мне в Сала. Мой порядок такой: выполняйте приказы и будете жить не хуже, чем в лагере. Но если вы не будете слушаться, я буду рад преподать вам урок. Понятно?

Они не ответили, тогда он продолжил:

— Ну, начнем. Вы, вроде бы, христиане, и мы приготавливали церемонию специально для вас. Для мусуль-

ман, буддистов и прочих у нас другой ритуал. Следуйте за мной и молчите. Одно слово или шаг в сторону, и вы пожалеете, что родились.

Они подошли к стене с косым крестом, и барон нажал на потайную кнопку. Панель отъехала в сторону, открывая сатанинский храм. В воздухе клубился дым из кадилъниц, которыми взмахивали два совершенно обнаженных мальчика: белый и негр.

Обстановка храма состояла из поднятого на ступень алтаря и красочных мозаик, изображающих семь смертных грехов с написанным под каждым сатанинским девизом: «Делай, что требует твое естество».

Алтарь — каменная плита с прорезанным в ней желобом, — был явно предназначен для жертвоприношений. Теперь на нем лежал широкий матрас, назначение которого не нужно было пояснять. У края алтаря, меж двух семисвечников, чадающих черными свечами, стоял громадный, уродливого вида идол, в котором де Ришло сразу узнал Бафомета — предмет поклонения еретиков — тамплиеров, орден которых был распущен королем Франции, а сами они нашли смерть на костре.

У идола была голова козла, меж рогов козла горела, распространяя серное зловоние, еще одна черная свеча. На лбу его мерцала пентаграмма, опускаясь одним лучом на нос с вывернутыми ноздрями. Маленькие человеческие ручки сходились на животе, покрытом зеленой чешуей, как у рептилии. Отвисшие женские

груди отливали трупной синевой. Козлиные копыта попирали сферу, желтые глаза горели злобной свирепостью, словно идол был живым существом.

Фон Тумм остановился перед алтарем и преклонил голову. Два других служителя Сатаны согнулись в низком поклоне.

Молчание длилось несколько минут, потом послышались шаги. Обернувшись, они увидели невесту. Под руку ее держал Рекс, вероятно, помилованный Принцем по такому случаю. Сзади шли Сильвия и Гласхилл. Она была в белом платье до пят, вышитом золотом; он — в балахоне, разрисованном знаками четвертой стихии, Воды.

На Миранде было платье невесты, но не то, какое носят в цивилизованном мире. Его сразу узнал бы тот, кто видел фрески, изображающие жриц древнего Крита со змеями в руках. На ней были длинная юбка, расшитая золотыми змейками, и узкий фартук, открывающий ее прелестные округлые груди. В волосах тоже мерцала золотая змея.

К изумлению Саймона и его друзей, ее лицо было безмятежным, и она подошла к алтарю, не сопротивляясь. Еще больше их удивило то, что она спокойно выслушала речь фон Тумма, который сказал:

— Принц отбыл по важным делам, так что мне поручено заменить его. Сперва мы вознесем молитву Истинному Богу. Потом поможемся на причастие, взя-

тое из собора Ла-Паса. Затем жених и невеста снимут с себя одежду и совоюпятся на алтаре. У нас здесь восемь мужчин, и после жениха ею овладеют трое наших гостей, я и мои помощники. Если же герцог в силу своего возраста не сможет этого сделать, его заменит еще один жрец.

Саймон, Ричард и Рекс смотрели на Миранду. Ни один мускул на ее лице не дрогнул. Она даже слегка улыбнулась, глядя на сгорбленного барона. Объяснить это можно было лишь тем, что ее загипнотизировали или накачали наркотиками.

Герцог, однако, думал не о Миранде, а о том, куда исчез Принц. Тогда, в Сала, он сумел одолеть фон Тумма, хоть и временно. Не удастся ли ему повторить это? Но, кроме барона, здесь были еще трое служителей Сатаны. Оставалось надеяться на помощь Владык Света, но они очень редко участвовали в земных сражениях Добра и Зла.

Пока он боролся с сомнениями, фон Тумм начал читать по-латыни задом наперед Господню молитву. Помощники подхватили за ним. Затем он выложил на алтарь святое причастие из золотого ковчега. Прокричав: «Вот тело проклятого Иисуса!», он плюнул на просвиру, бросил ее на пол и помочился. Помощники последовали его примеру.

— Раздевайтесь, — велел он Саймону и Миранде. — Совершается ваш брак.

Прежде чем кто-либо успел что-нибудь сообразить, Саймон бросился к Миранде, занеся консервный нож. Де Ришло говорил ему, что самоубийство недопустимо ни при каких обстоятельствах. Но он также говорил, что убийство другого иногда возможно. Видимо, Саймон внял этому и решил убить свою невесту, чтобы спасти ее.

Она была на волосок от смерти, когда могучий астральный хор ворвался в сознание де Ришло:

«Это твой шанс! Вели ему убить фон Тумма, и победишь! Не медли!»

Правая рука герцога с соединенным мизинцем и безымянным пальцем устремилась к Саймону. Тот только повернулся на цыпочках, и удар, предназначавшийся Миранде, пришелся в грудь фон Тумма.

Прочие жрецы разразились дикими криками гнева. Ближе всех к фон Тумму оказался Гласхилл. Как только барон с выпученными глазами осел на алтарные ступени, негр прыгнул вперед, подняв кулаки. Ричард дождался своего часа. Выхватив свое бутылочное оружие, он изо всех сил всадил его в живот Гласхилла.

Крики вывели Миранду из состояния транса. Она бросила полный ужаса взгляд на фигуру Бафомета и два окровавленных тела рядом с ней. В следующий момент она поняла, что полураздета, и, прикрыв ладонями грудь, упала без чувств.

Двое мальчиков, побросав кадила, устремились к выходу, за ними последовала и Сильвия.

Герцог не посмотрел в их сторону. В зале оставались индус и индеец Пукара, можно было только надеяться, что их магическая степень недостаточно высока. Индус уже поднял левую руку и раскрыл рот для заклинания.

— Молчи! — велел ему де Ришло, подымая правую руку.

Индус умолк, беспомощно шевеля губами.

Ричард выдернул залитое кровью горлышко бутылки из живота Гласхилла и тут увидел, что индеец с занесенным ножом подкрадывается к де Ришло. Ричард закричал, но было поздно. Герцог успел отшатнуться, и роковой удар пронзил ему не сердце, а левое плечо с такой силой, что он упал ничком.

Лицо индуса исказилось победной усмешкой. Он снова открыл рот, но Рекс успел подскочить к нему и изо всех сил ударил в челюсть. Тот рухнул, как пораженный молотом бык.

Индеец с ловкостью пантеры выдернул нож из плеча де Ришло и собирался уже добить его, когда Ричард схватил его за плечи. Вывернувшись, индеец занес над ним нож.

Саймон все это время поддерживал упавшую в обморок Миранду. Услышав крик Ричарда, он рванулся на помощь, споткнулся о распростертого на полу де Ришло и упал прямо на спину индейца. Тот выронил нож. Саймон пнул его в лицо, потом еще и еще, пока тот не перестал шевелиться.

Несколько минут в храме слышалось только их хриплое дыхание. Рекс склонился над бесчувственным герцогом, изучая его рану.

— Слава Богу! — сказал он. — Кость не задета. Он потерял сознание, когда стукнулся головой.

— От этого не легче, — заметил Ричард. — Он истекает кровью, а в его возрасте это очень опасно. — Он оторвал лоскут от своей куртки и начал перевязывать рану герцога.

Тут Миранда, застонав, открыла глаза.

— О, дорогая, — прошептал Саймон, плача от облегчения. — С тобой все в порядке? Я ведь чуть не убил тебя.

— Я ... я не знаю. Я была как, в тумане. Очнулась, только когда ты заколол этого негодяя. Саймон, любимый, ты меня спас?

— Скажи спасибо герцогу. Но пора уходить. Эта чертова Сильвия наверняка поднимет тревогу, — ответил он.

— Она вовсе не чертова, — запротестовала Миранда. — Даже если она и ведьма, я уверена, что она не служит злу.

Рекс с Ричардом забинтовали рану герцога и усадили его на пол. Скоро он пришел в себя и заговорил хриплым шепотом:

— Так помощь пришла? Мы победили... Но я отключился. Ничего не помню.

— Ваша рана не опасна, — сказал Ричард, — но вы потеряли много крови. Сильвия сбежала. Нам надо немедленно уходить. Вы можете идти?

Они с Рексом подняли де Ришло на ноги и повели к выходу. Саймон с Мирандой, обнявшись, вышли за ними в слабо освещенный коридор.

Они боялись выходить наверх и решили выбираться из крепости подземными переходами, вырубленными в толще камня. Несколько раз путь заходил в тупик, но в конце концов они вышли под звездное небо.

Снаружи оказалась узкая каменная терраса, откуда длинная лестница вела вниз, к освещенной взлетной полосе.

Ступеньки были слишком узкими для двоих, и Рекс просто понес герцога на своих могучих руках. Спустившись, они увидели только один самолет, что означало, что на другом улетел Принц.

Они уже подошли к самолету, когда из хижины вышел человек в индейском костюме. Увидев их, он закричал, потом вытащил из кобуры пистолет.

Саймон еще сжимал свой нож, а Ричард — горлышко бутылки, но что они могли сделать? Они дрожали от бессильной ярости. Быть так близко к спасению и снова вернуться в лапы Принца? Теперь, когда они убили четырех его ближайших соратников, ярость его будет беспредельной. Им не придется рассчитывать на быструю смерть.

Все эти мысли пролетели в их головах в считанные секунды, когда де Ришло слабым голосом попросил:

— Рекс! Опусть меня на землю.

Рекс послушался. Во второй раз за ночь герцог поднял правую руку, соединив пальцы, но теперь движение это стоило ему больших усилий.

Эффект жеста заставил их вскрикнуть. Невидимая энергия устремилась к пистолету в руке человека, и он взорвался с грохотом. Де Ришло взорвал патроны в обойме. Ослепленный и покалеченный охранник рухнул на землю.

Они бегом устремились к самолету, боясь, что взрыв привлечет внимание слуг Принца. Когда все сели, Рекс поглядел на приборную панель и чертыхнулся.

— До побережья бензина не хватит. Что будем делать?

— Мы все равно не можем лететь ночью через горы — напомнил Саймон. — Полетим опять в ту церковь.

А потом что? Там бензина нет. Так и будем сидеть, пока этот чертов Принц нас не заберет.

— Тогда полетим в Сала, — предложил Ричард. — Фон Тумм с остальными покинул поселок, и мы не встретим сопротивления. Там мы найдем горючее.

— Хорошо, — и Рекс включил мотор.

— Быстрее! — завопил Саймон. Он увидел, что из хижины к ним бегут трое мужчин. Один из них был с автоматом. — Это за нами! Быстрее!

Самолет взлетел, увертываясь от пуль. Пролетев в опасной близости от залитых лунным светом вершин, они приземлились в Сала. Ричард с Саймоном осторожно свели вниз стонущего де Ришло.

Внезапно они увидели темный силуэт у полосы.

— Не волнуйтесь, — шепнул Ричард. — Скажем ему, что Принц послал нас сюда. Протянем время.

Тут лицо человека осветилось луной, и все они вздрогнули. Это был сам Принц.

— Так вы думали обмануть меня? — осведомился он. Потом поднял руки: — На колени, черви! Ниц! — В тот же страшный миг ноги у них подкосились и невидимая стальная рука притянула их к земле.

*Глава
восемнадцатая
В ПЛЕНУ*

Они стояли на коленях в полной растерянности. Сначала Саймону, потом Ричарду пришло в голову, что у них есть оружие. Если Принц подойдет поближе...

Видимо, он уловил их мысли:

— Мистер Арон и мистер Итон, а ну бросьте ваше оружие!

Они вынуждены были подчиниться. Он посмотрел на брошенные к его ногам предметы.

— Так, консервный нож и осколок бутылки. Прекрасно! А что значит эта кровь?

Никто не отвечал.

— Говорите быстро! Что случилось? Девчонка с вами, значит, свадьба не состоялась. Как вам удалось спастись? Ван Рейн, расскажите мне все, иначе я спалю ваши мужские органы.

Рексу ничего не оставалось, как коротко изложить все, что случилось на свадьбе.

Принц выслушал его молча, потом закричал:

— Фон Тумм, Гласхилл, Капута и Пукара — все мертвы?! Четверо лучших моих людей! Клянусь Люцифером, вы заплатите за это! О, как вы заплатите!

Он явно потерял контроль над собой, и де Ришло с грустью подумал, что, если бы у него остались силы, он мог бы в этот момент одолеть врага. Но рана на плече не давала ему сосредоточиться.

Кто-то бежал от штаб-квартиры. Это оказался курчавый Бенито.

— Мой Принц, я услышал, как вы кричите, и пришел. — Принц облизал бледные от бешенства губы и сказал:

— Эти неверные бежали из крепости, пользуясь моим отсутствием. Но Господь Вечности предал их в мои руки. За их преступления они получают столько часов мучений, сколько волос на их головах. Отведи их в подвал, к остальным.

Жестом он вернул пленникам способность двигаться. Шатаясь, они поднялись на ноги и под присмотром Бенито направились к штаб-квартире, где их встретили двое зомби. Они отвели их в подвал, где было темно, но, входя, они видели, что там уже сидят двое людей — негр и мулат.

Как только захлопнулась дверь, Миранда села в углу, а герцог опустился на пол, положив голову ей на колени.

— Спасибо, — прошептал он. — Я полежу и накоплю сил. Йога поможет мне снять боль. Только прошу вас, не тревожьте меня некоторое время.

В темноте один из узников спросил:

— Эй, люди, а вас за что?

— За недовольство, — машинально проговорил Ричард.

— Вот и нас тоже. Этот, с Ямайки, говорил такое, что не понравилось боссу.

— И что же это?

— Да что эта Черная власть — сплошной обман. Смотрите, у белых пушки, танки и все такое. Они нас задавят, и нам будет хуже, чем раньше.

Другой поддержал его тонким фальцетом:

— И не только. Это против воли Господа. Он учил молиться и терпеть. Говорил — «подставь другую щеку». И доктор Лютер Кинг то же говорил. Господь Иисус выведет своих черных детей из тьмы, нужно только потерпеть немного.

— Похоже, вы правы, — сказал Ричард. — Вы пробовали что-нибудь сделать?

— Сначала хотели сбежать. Но это невозможно — кругом болота и эти горы. Тогда мы стали говорить с другими, и многие согласились. Эти скоты — Бенито, араб и другие, кто якшается с начальством — были недовольны. Подождали, пока люди разойдутся, а нас взяли и запихнули сюда.

Это объяснило друзьям, почему Принц срочно летел в поселок. Угроза мятежа заставила его изменить планы. Рекс сказал:

— Вам, конечно, не повезло. Но вы правы на все сто. Это движение за Черную власть — дело рук дьявола, и верующие в Бога должны держаться от него подальше.

— Что они с нами сделают? Как вы думаете?

Ни Рекс, ни Ричард не ответили. Было ясно, что Принц постарается избавиться от бедных простаков, и почти наверняка они будут не первыми.

Саймон тоже так думал. Но он счел нужным успокоить этих людей и сказал:

— Не бойтесь. Зачем им ненадежные люди? Думаю, они отошлют вас назад в Штаты или откуда вы там.

— О, хорошо бы, — печально сказал негр. — Хоть бы Господь сжалился надо мной.

Воцарилось молчание. Де Ришло спал, прочие предавались своим невеселым мыслям.

Около шести утра зомби вывели из подвала негра с мулатом. Герцог даже не проснулся, когда лязгнула дверь. Они продолжали сидеть в темноте, страдая от голода и жажды, но еще больше — от неопределенности.

Часов в одиннадцать Бенито пришел за ними и повел под конвоем зомби на аэродром. Де Ришло чувствовал себя немного лучше, хотя плечо его еще болело. В

самолете их ждали Принц и араб Эль-Азиз с громадным мечом.

За время полета Принц не обменялся с ними ни единым словом. Когда они приземлились, он испепелил их взглядом и сказал Эль-Азизу:

— Камер у нас сейчас нет, так что отведи их к бассейну. Запирать не нужно, они и так не убегут.

С этими словами он повернулся и, как на крыльях, с огромной скоростью понесся к крепости.

Собравшиеся вокруг них глядели на беглецов с ненавистью. Они уже знали о гибели своих товарищей. Эль-Азиз провел их в Зал Заклинаний, залитый теперь розоватым светом, и нажал, кнопку в стене, на которой был изображен опрокинутый полумесяц. Открылась большая комната с низким потолком, в центре которой располагался бассейн. На дальнем конце, отгороженном занавеской, стояло несколько столиков и стулья.

Рекс спросил, предоставят ли раненому герцогу постель, но араб даже не удостоил его ответом. Он повернулся и вышел обратно в Зал Заклинаний. Стена немедленно вернулась на место.

Рекс подошел к краю бассейна и сказал:

— Когда-то здесь была инкская сокровищница. Принц любит поплавать и устроил этот бассейн. Помните, мы купались здесь с Сильвией. Бог знает, что Его Сатанейшество с нами сделает, но здесь все же лучше, чем в том подвале.

В углу был бар с неплохим выбором напитков. Рекс поднял шейкер и рассмеялся:

— Извините, что нет льда, но коктейль изготовить можно. Подходите, парни, выпьем.

— Только не я, — сказал де Ришло. — Адепт не должен употреблять алкоголь, если хочет сохранить свою силу. Да и вам не советую злоупотреблять.

Герцогу налили лимонного сока, а остальные набрались на напитки и найденные там бисквиты. Де Ришло отказался и есть, ограничившись горстью орешков.

Этот относительный комфорт слегка приободрил их, но они мало спали ночью и скоро уснули на полу. Проснувшись, они снова начали обсуждать свое положение. Ричард предложил снова выложить соляной круг, на что герцог возразил:

— Принц плохо думал, когда поместил нас сюда. Бассейн ничуть не хуже пентакля. В случае нападения мы можем нырнуть туда. Проточная вода непреодолима для большинства злых духов. Ни один вампир не переберется через самый малейший ручей.

— А как вам кажется, что он может напустить на нас теперь? — спросил Ричард.

— Понятия не имею. Хуже всего, если он призовет существ из Внешнего Круга. Если это случится, мы можем только молиться о помощи Владык Света. Но их столкновение способны разрушить всю крепость и наши нынешние тела вместе с ней.

— А мы никак не можем удрать отсюда? — спросил Рекс.

Де Ришло покачал головой.

— Сами — нет. Если только кто-нибудь выведет нас, как зомби.

— Может быть, Сильвия? — робко предположила Миранда. — Она совсем не похожа на других. Она была ко мне добра, и не из притворства, как Принц. Похоже, она не до конца испорчена.

— Вы правы, дорогая, — улыбнулся де Ришло. — Как ведьма и Дева большого Собрания она, конечно, участвует в злых делах, но искра света в ней осталась.

— Ведьма, — задумчиво повторил Ван Рейн. — Да, за наше знакомство я узнал о ней много необычного.

— Расскажи, Рекс, — попросил де Ришло. — Это, может быть, окажется полезным.

— Ну то, что она выглядит не старше тридцати, хотя ей скоро пятьдесят, уже необычно. Но было и другое. Однажды ее служанку изнасиловали где-то в деревне. Сильвия достала носки этого парня заколдовала их, а через неделю он заболел сифилисом и все причиндалы у него сгнили.

Другой раз подруга пожаловалась ей, что муж избивает ее каждый вечер, и показала грудь в ссадинах. Сильвия успокоила ее, потом попросила принести плеть, которой ее били. Не знаю, что она сделала с этой плетью, но когда этот тип ударил жену следующий раз,

его ударило как будто током. Он чуть не умер, а рука у него так и осталась скрюченной.

— Что ж, это трудно назвать черной магией, — прокомментировал герцог. — Она ведь делала это не для себя, а чтобы защитить других. Похоже, Сильвия еще не перешла Ось и не стала целиком на Путьлевой Руки.

— Она всегда говорила, что ей просто интересно играть в эту игру. Она слишком весела и рада жизни, чтобы всерьез служить злу. Думаю, и Черная власть ее мало интересует. Хотя ей нравится власть, которую дает колдовство.

— Власть развращает, — со вздохом заметил де Ришло. — Сдается мне, что она сейчас стоит перед выбором. Они могут дать ей в награду власть или многое из того, чем занимается Черное искусство. Со временем она станет такой же испорченной, как они все. А пока она полезна им как раз такой.

— Похоже, вы правы. Так и я нужен был им как специалист по финансам, а в душу ко мне они не лезли.

— А как далеко зашли твои исследования в оккультной сфере?

— О, я все еще неопит, дошел только до второй степени. Втайне я тренировался на одном своем друге — лечил его от артрита. Могу согреть холодную воду, но не заставить ее закипеть, как настоящий колдун. Еще я умел поддерживать связь с Сильвией.

— О, это уже кое-что! — воскликнул герцог. — Может, попробуешь связаться с ней и выяснить, не захочет ли она помочь нам?

— Думаю, что нет. Я могу только посылать мысли, но не принимать их.

— Достаточно послать ей сообщение. Если она захочет, то найдет способ ответить. Скажи ей, что она заслужит нашу вечную признательность, если укажет нам путь к спасению.

— Ладно, — Рекс уселся на пол в традиционную позу, скрестив ноги. Герцог обратился к остальным:

— А вы, друзья, молчите и молитесь, чтобы у него получилось.

Они просидели так около часа. Им уже казалось, что Рекс уснул, но тут он резко вскинул голову.

— Может, она получила послание, а может, и нет. Я не смог это понять.

Скоро слуги в зеленом принесли им обед, но на этот раз он состоял только из куска черствого хлеба и миски маисовой похлебки для каждого, что показывало переменившееся отношение Принца к ним.

Потом они начали готовиться ко сну, устроив лежанки из сидений и спинок стульев. Перед сном герцог сказал:

— Никто из нас не должен ни при каких условиях покидать остальных. Мы сильны вместе, а каждого, кто потеряет контакт с другими, одолеть будет легко. Если

начнется нападение, сразу беритесь за руки и по моей команде прыгайте в бассейн.

Внезапно погас свет. Светилась лишь открытая панель Зала Заклинаний в восьмидесяти футах от них. Они смотрели на этот зловещий отблеск, каждую минуту ожидая атаки, и им казалось, что тени у колонн превращаются в уродливых чудовищ.

Около одиннадцати они насторожились, услышав шаги. Они надеялись, что это Сильвия, но это оказался пакистанец Сингра. Он только заглянул в темное помещение, потом минут десять пробыл в Зале Заклинаний и ушел.

Снова наступила тишина. Прошел еще час. Наконец Ричард, не выдержав, предложил петь песни. Они спели «Вперед, воины Христа», «Если бы ты была одна на свете», «Не гасите огонь в очаге» и много других старых добрых песен. Охрипнув и устав, они в конце концов уснули.

Разбудил их включившийся свет. Поглядев на часы, они обнаружили, что уже утро. Завтрак состоял из тех же бисквитов и орешков. Снова потянулось томительное ожидание, заполненное гаданиями о своей дальнейшей судьбе. Потом белый пилот Дюбек и метис Сервантес пришли купаться в бассейн. Как и Сингра, они не обращали на пленников никакого внимания. Похоже, Принц приказал их не тревожить.

Около десяти их внимание привлек новый звук: цокот каблуков по камням. Скоро появилась Сильвия

в белом греческом хитоне. Они с надеждой привстали, но она тоже, не обратив на них внимания, спокойно разделась донага и нырнула в бассейн.

— Хороша, правда? — не выдержал Ричард. — Никогда не встречал у девушек таких великолепных плеч.

— Этой «девушке» под пятьдесят, — напомнил герцог. — Конечно, она следит за собой, но отчасти это колдовство. Многие ведьмы знали средства сохранения молодости, а самые могущественные из них всегда выглядели красавицами.

Рекс встал и начал раздеваться. Они с Сильвией привыкли купаться обнаженными, и он не думал, что она вдруг откажется следовать этому обычаю.

Остальные смотрели, как Рекс и Сильвия плавают поодаль друг от друга, лишь изредка проплывая рядом. Минут через десять Сильвия вылезла из воды, вытерлась полотенцем и вышла, так и не посмотрев в их сторону.

Рекс тоже вышел и тихо сказал им:

— Принц мог следить за нами, так что мы смогли обменяться лишь несколькими фразами. Она купается тут каждое утро, и Принц ей не запретил этого из-за того, что мы здесь. Он очень зол на нас и изобретает для нас самую страшную казнь. Она обещала нам возможную помощь — это ведь ее вина, что мы здесь. Но она мало, что может, — если Принц заподозрит ее, то не пощадит.

Они, хоть и были разочарованы, порадовались тому, что она не совсем еще поработана темными силами.

В обед пленникам принесли тот же малоаппетитный паек. Потом они немного поспали, поговорили, попели песни и снова легли спать. В эту ночь их никто не тревожил. Утром Сильвия пришла снова, и Рекс опять смог поговорить с ней в воде.

Когда она ушла, он, улыбаясь, сообщил своим товарищам:

— В поселке новые волнения. Эти бедняги, что сидели в подвале, заварили кашу, и теперь все говорят, что Черная власть — обман и богопротивное дело. Вся работа парализована.

— Здорово! — воскликнул Ричард. — Это сильно повредит их организации.

— И это еще не все. Оказывается, даже власть Принца имеет предел. Сильвия сказала, что чары, которыми он нас удерживает, ослабляются на расстоянии. Если он покинет крепость, а этого можно ожидать, она сумеет вывести нас отсюда.

— Прекрасно! — воскликнула Миранда. — Я же говорила, что она не злая! Но когда он вернется, то что он с ней сделает?

— Мы поговорили об этом. Конечно, она уйдет с нами. Иначе он расправится с ней.

— А как же остальные? — спросил герцог. — Как справиться с ними?

— Она сказала, что только фон Тумм и Гласхилл могли читать ее мысли, а остальные не могут. Она подсыпет им снотворное, и все. Они довольно глупы и ничего не заподозрят.

— Может быть, Владыки Света смогут вернуть ее на Путь Правой руки, — пробормотал герцог, и тут же заметил. — Мы знаем, что на полосе стоят два самолета. На одном улетит Принц, но как нам завладеть вторым? Эти индейцы наверняка захотят отомстить нам за своего товарища и будут караулить.

Рекс скривился.

— Уж с ними мы как-нибудь справимся. Может, Сильвия добудет нам оружие.

Остаток утра они провели почти в праздничном настроении, забыв о прежнем унынии. В полдень опять принесли хлеб с маисом.

— Как только мы захватим самолет, — сказал Ричард, — хоть поедим нормально, а не эту пакость.

В эту ночь они не могли заснуть. Они напряженно ожидали прихода Сильвии и в то же время боялись, что Принц перед отъездом пожелает подвергнуть их новым мучениям. Ожидание было почти невыносимым. Час ночи. Два. Три.

В полчетвертого де Ришло сказал:

— Похоже, Сильвия не придет. Что-то случилось.

Остаток ночи они провели в тревоге. Неужели Принц остался в крепости? Или Сильвию поймали?

Утром Дюбек и Сервантес, как обычно, плескались в бассейне, не обнаруживая никаких признаков тяжелого сна. Потом, и их облегчению, появилась Сильвия в том же белом хитоне.

Рекс моментально стащил одежду и прыгнул в бассейн. Все прошло, как обычно, и Рекс сообщил друзьям:

— Принц не улетел в Сала. Похоже, беспорядки там дошли до такой степени, что он не может справиться с ними. Поэтому он решил превратить тех людей из добровольцев в рабов.

— Но как? — спросил Ричард.

— Окультиными средствами. У него есть источник неисчерпаемой силы, который он называет «Бездной». Он хочет открыть его, вызвать оттуда элементарей и послать их в Сала.

— Бездна! — в ужасе воскликнул де Ришло. — О, Господи! Неужели он собирается открыть врата Ада?

Рекс кивнул:

— Да. Элементарии запугают этих бедняг так, что они забудут обо всем. Эта Бездна находится где-то в бразильских джунглях, и Принц собирается туда завтра вечером. Если повезет, тогда Сильвия нас и освободит.

— Если мы до этого доживем, — заметил Саймон.

— Не исключено, что он и готовит нас для смерти в ближайшие дни. Но сейчас он слишком занят восстанием в поселке. Сильвия говорит, что он почти о нас не

А. Н. Миронов 94.

вспоминал. На раскрытие Бездны должны собраться все высшие сатанинские чины, и он сейчас погружен в приготовления.

— А что такое элементали? — спросила Миранда.

— Псевдоразумные создания мысли, — ответил герцог, — Видите ли, все наши мысли создают невидимые ауры, как добрые, так и злые. Элементали возникают из злых побуждений, и черный маг может придать им вещественную форму. Алкоголики видят их в виде зеленых чертей, но есть и гораздо худшие — те, что созданы убийствами, насилием, пролитой кровью. Их изображали на своих картинах Босх и Брейгель.

Миранда кивнула.

— Да, я видела эти картины в Лувре. Но, скажите, неужели они реально существуют?

— В каком-то смысле да, ибо им нужна пища. Эти твари питаются разными видами нечистот: мочой, рвотой, менструальной кровью, секретией. Среди них есть инкубы и суккубы, которые высасывают из людей жизненную силу.

— А почему они находятся в Бездне?

— Должно быть, это те, создатели которых умерли. Теперь они ждут, когда их снова воплотят для работы, во имя их владыки, дьявола.

День прошел, как обычно, и снова они не спали всю ночь в ожидании ужасов. Но никто не появился, а утром опять пришла Сильвия.

Пообщавшись с ней, Рекс сообщил, что Принц погружен в приготовления к великой церемонии следующей ночи. Он уже связался с адептами Левого пути по всему миру и назначил новых магистров взамен четырех погибших. Еще он решил забрать с собой большинство помощников, оставив в крепости только шестерых.

В поселке оставались лишь двое его людей. Он был уверен, что рабочие никуда не денутся из болот, окружающих Сала. Тем более что ему не хотелось рисковать своими лейтенантами, поскольку вырвавшиеся на свободу элементарии могли, не разобравшись, серьезно повредить их рассудок.

Сильвия не осмелилась спросить Принца об участии пленников, но он как-то сказал, что собирается отложить расправу с ними до своего возвращения, оставив их под опекой Эль-Азиза и нескольких зомби.

Ее беспокоило не это — с арабами она легко могла справиться, — а то, что Принц собирается взять ее с собой для участия в церемонии. Поэтому она собирается выйти в астрал и впасть в транс. Это могло вызвать его гнев, но лететь в таком виде она не сможет.

Сильвия сказала, что оба самолета улетят, но она знает ход к озеру, где спрятана вместительная моторная лодка, на которой они могут доплыть до города Попо на берегу озера, откуда только миля до Панамериканского шоссе. Это было гораздо удобнее, чем рисковать в ночном полете над горами.

Но они понимали, что их судьба висит на волоске. Сможет ли Сильвия остаться в крепости? И хватить ли у нее сил справиться с Эль-Азизом? Де Ришло определил, что сила араба не намного меньше той, которой обладал фон Тумм. Сильвия, не перешедшая еще Ось, вряд ли могла его одолеть, а герцог все еще был слаб.

Весь день прошел в тревоге. Через несколько часов им предстояло узнать, свобода их ждет или смерть. Около трех они услышали шаги. Вошел Эль-Азиз в сопровождении двух зомби.

— Его Высочество Принц желает поговорить с вами, — объявил он. — Следуйте за мной.

Они прошли через Зал Заклинаний по коридору в библиотеку. Принц стоял перед камином, поглаживая любимого кота. Он оглядел их и, улыбнувшись, сказал:

— Вы явно не похорошели за эти два дня. Но это уже неважно. Скоро все кончится. Для цели, которую вам не нужно знать, я сегодня ночью открою Бездну. О ней, кроме узкого круга адептов, знают только существа высшего плана. Глубоко в джунглях Бразилии стоит разрушенный храм — быть может, древнейший в мире, — и там находятся одни из немногих ворот, через которые человек может общаться со своим Истинным Богом. Я решил, что вы достойны войти туда живыми. Поэтому вы полетите со мной.

Глава
девятнадцатая
ВСКРЫТИЕ
БЕЗДНЫ

Слова Принца прозвучали, как удар грома. После семи дней неизвестности они только-только в это утро почувствовали надежду на спасение, и вот их обрекают на смерть, да еще среди таких ужасов, которые трудно даже вообразить.

Бесполезно было сопротивляться и умолять, и тянуть время. Аура зла, окружавшая Принца, защищала его от любого нападения. Пришлось подчиниться и пройти в самолет вслед за Эль-Азизом. Там уже сидели все обитатели крепости, кроме загипнотизированных слуг. Принц, Бенито и зомби поднялись по ступенькам и тоже сели в самолет.

Взревел мотор, но неожиданно снаружи раздался крик. Рекс и Ричард, выглянув в окно, увидели сбегающую по лестнице женщину в белом хитоне. Казалось, она вот-вот слетит вниз и разобьется о камни, но этого не произошло.

Принц протянул Сильвии руку, и она забралась в самолет, пробормотав:

— Я вышла из транса, Прошу вас разрешить мне участвовать в церемонии. Я... я не могу ее пропустить.

Принц ободряюще погладил ее руку, и она, вся дрожа, уселась на одно из свободных мест. Мотор опять взревел, и самолет наконец поднялся в воздух.

Путь их пролегал над озером, и друзья увидели городок Поопо, где они надеялись этой ночью обрести свободу. Через двадцать минут они перелетели восточные Анды, оставив слева Ла-Пас. Самолет полетел на восток вдоль реки Бени, потом повернул на север к верховьям Амазонки. Внизу расстилались бескрайние тропические леса.

Спустились сумерки, но они продолжали полет, пока не заметили две ярко освещенные прогалины в джунглях. На большей из них уже стояло до дюжины самолетов, доставивших Магистров Собраний со всей Южной Америки, а может, и с других континентов.

Самолет медленно опустился, проехал по неровной земле и замер. К нему бросилась толпа человек в триста. Появившегося Принца встретили овацией.

Через некоторое время встречающие разошлись, оставив только несколько человек — видимо, Магистров. Рекс услышал, как Принц сказал Сильвии:

— Я так рад, что ты здесь, что не позволю никому другому быть сегодня Девой.

Пленников охраняли Эль-Азиз и зомби. Де Ришло предположил, что Принц обсуждает со своими подручными, как лучше принести их в жертву. Спасения ждать было неоткуда. Саймон стоял, обняв Миранду за талию. Ее голова опустилась ему на плечо. Герцог не раз смотрел в лицо смерти, но при виде этой молодой пары, обреченной вместо радостей счастливой жизни на страшную гибель, слезы навернулись ему на глаза. Но он подумал, что они вместе поднимутся в астрал и, может быть, найдут там покой и радость, которых были лишены в этой жизни.

Наконец сатанисты закончили обсуждение и выстроились в процессию. Впереди шли полдюжины факелосцев, за ними Принц и Сильвия, сопровождаемые Магистрами девяти Собраний и четырьмя, назначенными взамен фон Тумма, Гласхилла, Капуты и Пукары. Вместе они составляли Великое Собрание из тринадцати Магистров. Сзади зомби вели пленников.

Процессия прошла через прогалину и вступила на лесную тропу. Факелы еле освещали путь среди стволов исполинских деревьев, закрывающих небо. По сторонам их свисали лианы, через которые они пробивались с помощью мачете.

Единственными звуками в тишине великого леса были шуршание множества идущих ног и шорохи в листве. Иногда мимо них проскальзывал удав или в темноте загорались желтые глаза ягуара.

Тропа вывела их на другую прогалину, освещенную огнями, которые они видели с самолета. Там стоял разрушенный храм.

Крыша давно исчезла, колонны упали, но внутри было чисто. Вдоль стен стояли вазы с огромными орхидеями.

Храм не напоминал строение инков и скорее был похож на египетскую пирамиду. Герцог предположил, что это творение атлантов, спасшихся после гибели их древней цивилизации.

Принц и Магистры вошли в храм и исчезли в низкой двери на дальнем его конце. Эль-Азиз ввел пленников внутрь и расставил вокруг возвышения, когда-то бывшего алтарем. Кусок пола примерно в десять квадратных футов состоял не из камня, а из чего-то другого, напоминающего бледную, разъединенную проказой кожу. Под ней что-то пульсировало, дышало.

Пленники еще с омерзением и ужасом глядели на это зрелище, когда в храм толпой повалили прочие участники церемонии. Они скинули снаружи одежду и сбились нагими разноцветными телами в плотную толпу, сразу вспотев от жары.

Когда все вошли, прозвучал горн. Принц и сопровождающие его Магистры вернулись из-за алтаря и заняли полагающиеся им места. На Принце теперь был белый балахон с черными знаками Зодиака. Голову его венчала триада, как у папы. Балахоны других жрецов были

разрисованы змеями, жабами и прочими тварями, связанными с культом Сатаны.

Принц встал перед алтарем, у пульсирующей площадки. Рядом появилась Сильвия в расшитом золотом платье и с черной короной на соломенных волосах.

Все молчали. Внезапно Принц поднял руки. Собрание издало дикий крик. Когда все опять стихло, она начал читать заклинания по-латыни. Это длилось долго, и кожа на полу пульсировала все сильнее и сильнее. На поверхности ее появились пузыри, лопающиеся с сухим треском. Потом оттуда пополз белый пар, и скоро этот участок пола превратился в настоящую Бездну, из которой вырывались клубы дыма.

Принц выкрикнул последние заклинания: «*Зазас, Зазас, Насатанада, Зазас!*» Все повторили их трижды, и опять наступила тишина. На туманной поверхности возникли какие-то формы, постоянно меняющиеся и донельзя отвратительные. Там были человеческие лица с крыльями летучих мышей; двуххвостые крысы с глазами на стебельках; москиты величиной с фазанов; крылатые свиньи без передних ног; фаллосы на четырех лапах; двухголовая рысь с витым рогом на лбу.

Пленники знали, что это и есть демоны, вызванные Принцем из Ада, чтобы усмирить сопротивление несчастных поселенцев Сала-де-Уюни. Рекс толкнул де Ришло и прокричал:

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Только одно. Бездну может закрыть лишь добровольная жертва. Кто-нибудь, не испытывающий страха перед Сатаной, должен броситься туда, — с этими словами он шагнул вперед.

— Нет! — крикнул Ричард, хватая его за руку. Стоящая всего в нескольких футах от них Сильвия услышала слова де Ришло. С ужасающим спокойствием, смертельно бледная, она подошла к краю адской пропасти и крикнула:

— Отрекаюсь от Сатаны и всех его дел!

Раскинув руки, она прыгнула в клубящийся дымом провал. Раздался страшный грохот. Стены храма начали содрогаться. Саймон прижал к себе Миранду, чтобы ее последние минуты не были омрачены созерцанием этих ужасов. Вопли и проклятия слышались отовсюду. Камни падали на белые, черные и коричневые тела, погребая их под собой. Двенадцать Магистров на другой стороне Бездны корчились в охватившем их огне, испуская страшные крики. Герцог нашел глазами Принца. Он уже не был прежним красавцем: считанные секунды составили его на пятьдесят лет. Его щеки ввалились, волосы поседели, розовые губы иссохли и сморщились. Диадема свалилась с его головы, ударилась об алтарь и полетела в Бездну. Через мгновение за ней последовал и ее владелец.

Гром продолжал сотрясать то, что осталось от здания, но теперь к нему добавились потоки воды, хлынувшие

с небес. Друзья сбились в кучу, все еще не в силах поверить в то, что произошло у них на глазах.

Минут через десять буря утихла так же внезапно, как и началась. Когда туман рассеялся, они увидели, что развалины полны изуродованных трупов. Кроме них никто не спасся. Из груд камней торчали в причудливых позах руки, ноги, головы, но ни один мускул на них не шевелился.

Рекс смотрел в Бездну. Из нее все еще вырывались клочья тумана. Один, крупнее других, вдруг начал менять форму. Рекс схватил де Ришло за руку, крича:

— Смотрите! Смотрите!

В тумане плыл силуэт женщины, излучающий яркое сияние. Это была Сильвия, и она улыбалась. Несколько мгновений — и туманное облако, несущее ее черты, исчезло в небе.

— Благослови ее Господь за ее храбрость! — горячо воскликнул Рекс. — Слава Богу, она недолго страдала.

Герцог печально кивнул:

— Владыки Света далеко, но они все знают. Она искупила свою вину.

Ричард молчал. Он с достоинством выносил все лишения, выпавшие на их долю, но давно уже тосковал по своей незабвенной Мари-Лу.

Теперь он указал на тропу, уходящую в лес, и сказал:

— Отсюда не больше мили до места, где ждет самолет. Пойдемте, друзья. Пора возвращаться домой.

КОНЕЦ

С о д е р ж а н и е

ВРАТА АДА

Перевод В.Эрлихмана

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	27
Глава четвертая	41
Глава пятая	53
Глава шестая	69
Глава седьмая	91
Глава восьмая	107
Глава девятая	125
Глава десятая	145
Глава одиннадцатая	161
Глава двенадцатая	181
Глава тринадцатая	203
Глава четырнадцатая	217
Глава пятнадцатая	233
Глава шестнадцатая	245
Глава семнадцатая	259
Глава восемнадцатая	271
Глава девятнадцатая	291

Литературно-художественное издание

Деннис Уитли

ВРАТА АДА

Выпуск 31

Подписано в печать 20.03.95 г. Формат 60×88¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Бумага книжно-журнальная. Объем 19 л. л. Печать офсетная. Тираж 8000 экз.
Заказ № 308

ЛР № 061592 от 07.09.92
Издательство «Кэдмэн» 140160 г. Жуковский М.О. а/я 21.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГППП-3. 191104, Санкт-Петербург,
Литейный пр., 55

КЛАЙВ БАРКЕР

В качестве приложения к серии «Мастера остросюжетной мистики» издательство «КЭДМЭН» выпускает собрание сочинений известного английского писателя Клайва Баркера в восьми томах.

Клайв Баркер знаменует собой новую эру в мировой литературе. Критики сравнивают его с Кингом и Толкиеном, поскольку он блестяще совмещает стили «horror» и «fantasy».

По романам Клайва Баркера поставлены известные фильмы «HELLRAISER» (Восставший из ада) и «NIGHTBREED» (Ночной народ).

Содержание томов:

1 том	Племя тьмы. Восставший из ада
2 том	Явление тайны
3 том	Проклятая игра
4 том	Книга крови I
5 том	Книга крови II
6-7 тома	Имаджика
8 том	Сотканный мир

Все права на издание на русском языке произведений Клайва Баркера принадлежат издательству «КЭДМЭН».

**По вопросам приобретения книг
издательства «КЭДМЭН»
обращайтесь к дилерам:**

**Москва (095) 360-99-40
378-27-57
208-21-87**

**Санкт-Петербург (812) 224-44-53
156-81-63**

Воронеж (073) 2-50-40-24

**Ярославль (085) 2-44-58-88
2-23-21-41**

Калуга (084) 22-3-14-44

Львов (032) 2-52-63-73

ДЕННИС УИТЛИ

В следующем выпуске нашей
серии будет напечатан
очередной роман
Денниса Уитли